

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) Главный редактор В.Н.Иванов Заместители главного редактора: А.А.Калашников, Н.Р.Константинов Ответственный секретарь Е.П.Антонов Редакционная коллегия: Е.П.Антонов, А.А.Борисов, С.И.Боякова, А.А.Захарова, Н.Н.Мальшева, Е.Ф.Молотков, М.М.Степанова, Н.С.Степанова, П.П.Петров, Д.А.Ширина, И.И.Юрганова Ответственные за выпуск: Д.А.Ширина, И.И.Юрганова Редактор Е.Ф.Молотков Обложка и макет В.Н.Игнатьев Коллаж А.И.Харитонов Компьютерная верстка А.А.Строева Адрес редакции: 677000, г. Якутск, ул. Петровского, 1, тел. 35-43-40 © ИГИиПМНС СО РАН, 2010 © КГАС РС(Я), 2010	Содержание СТАТЬИ <i>Боякова С.И.</i> Христианское миссионерство в Якутии: исторический опыт и современность (к постановке проблемы) 3 <i>Ноговицына Е.С.</i> Строители церквей и иконописцы Якутии 8 <i>Никитина С.Е.</i> Город Якутск и административные реформы в Восточной Сибири в XIX в. 18 <i>Корякин П.И.</i> История образования Западно-Кангаласского улуса 24 <i>Антонов Е.П.</i> Россия в самоидентификации якутской интеллигенции . 30 <i>Бурнашева Н.И.</i> Формирование кооперативных союзов Якутии: путь от демократических принципов к административным (1918—1925 гг.) 40 <i>Габышев Н.Н.</i> О депортации российских финнов в Якутию 46 <i>Белоглазова С.Б.</i> Якутская письменность: к истории становления 56 <i>Данилова Н.И.</i> История якутского языка в архивных материалах Г.В.Ксенофонтова 60 <i>Романова Л.Н., Дьячковская М.Н.</i> “Сон шамана” А.Е.Кулаковского и современный мир 65 <i>Мухомлева С.Д.</i> Саха Сиринээби научнай киин архыыбыгар харалла сытар Булүү түөлбэтин олонхолоро ... 73 <i>Корнилова Е.И.</i> Этноэкологические проблемы и обычно-правовое и государственное регулирование традиционного природопользования в Якутии 80 ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ Из истории петиционного движения якутов первой половины XIX в.:	Записка якутов об исполнении властями положений “Устава об управлении инородцев” (Публикация подготовлена А.А.Борисовым) 84 “Закон о беспощадном и безакцизном ввозе товаров в Якутскую область через порты Камчатской и Приморской областей не распространяется на ввоз товаров в область через устья рек Ледовитого океана” (Публикация подготовлена Э.М.Яковлевым) 89 ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ <i>Николаева А.С.</i> Почетный блюститель Чурапчинской народной школы Е.Д.Николаев 96 <i>Кузьмина Е.Ф.</i> Көскө кэлбит поляк Михайло Ключинский сыдыааннара 99 <i>Васильева Д.Е.</i> Разные люди — схожие судьбы 105 НАШ КАЛЕНДАРЬ Поздравления 109 <i>К 80-летию Алданского района</i> <i>Карпенко Т.Я.</i> Создание и административно-территориальные преобразования Алданского района (По документам муниципального архива) 112 <i>К 90-летию А.К.Прокопенко</i> <i>Антонов Ю.К.</i> Опытный руководитель, умелый и рачительный хозяйственник 116 СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ <i>Игумнова Н.С.</i> Война глазами детей 120 ИНФОРМАЦИЯ <i>Борисов А.А.</i> О научной конференции в Якутске (28 мая 2010 г.) 126
--	--	--

*Лихо, как мор в гололед весной,
Ликуя, губит живое все,*

*Неизлечимой болезнью он
Настигает, чтоб истребить,*

*Чтобы попрасть и пожрать, идет
Человек, как черная смерть...*

■ ■ ■

*Смерти чтоб не поддаться, он
Соки живительные земли,
Сколько можно, по капле хоть,
Силится для себя извлечь.*

*Он, смертный, гордиться горазд,
О себе чересчур возомнил,
О возмездии позабыл...*

■ ■ ■

А.Е.Кулаковский
“Сновидения шамана”

Перевод С. Поделкова

*(Читайте на с. 65—72 статью Л.Н.Романовой,
М.Н.Дьячковой «“Сон шамана” А.Е.Кулаковского и современный мир»)*

Христианское миссионерство в Якутии: исторический опыт и современность (к постановке проблемы)*

С.И.Боякова

Социально-экономический кризис 1980—1990-х гг. обусловил актуализацию религии как одного из факторов, оказывающих существенное влияние на политическое и духовное развитие российского общества. В настоящее время в Республике Саха (Якутия), как и в других регионах Российской Федерации, наблюдается значительный рост религиозности среди всех групп и слоев населения. Заметно возросла активность религиозных сект, конфессиональных объединений и миссий разного толка, многие из которых являются совершенно новыми для якут-

ского социокультурного пространства. Между тем, коренные народы Якутии имеют давние православные традиции, истоки которых восходят ещё к XVII в. Несмотря на неоднозначность оценки результатов христианизации народов Якутии, сложность и многомерность этого процесса, представляется очевидным, что исторический опыт миссионерской деятельности Русской православной церкви в регионе может быть весьма востребован в современных условиях.

Изучение христианизации сибирских народов началось еще в XVII в. Представители

Сардана Ильинична
Боякова,

д.и.н., завсектором ИГиИПМНС
СО РАН.

* Статья написана в рамках проектов РГНФ №08-01-00276а "Этническая культура якутов: традиции, трансформации и современные процессы" и РГНФ 10-01-79101 а/т "Православие в исторических судьбах коренных народов Якутии".

© С.И.Боякова, 2010.

официально-церковного направления (С.Есипов, С.У.Ремизов, Н.Г.Спафарий) первыми выдвинули христианизацию в качестве идеологического обоснования присоединения Сибири. По их мнению, распространение христианства представляло для коренных народов края неизбежный и благотворный ход исторического развития. Обширный материал по истории православной церкви был собран Г.Ф.Миллером, считавшим открытие самостоятельной архиепископской кафедры в Тобольске в 1620 г. "важнейшим событием, касающимся всей Сибири и имевшим много хозяйственных последствий"¹. О распространении православия в Якутии писали в своих воспоминаниях и трудах отечественные и зарубежные путешественники и исследователи XVIII—XIX вв.: Л.Сенницкий, О.Матушевский, Г.А.Сарычев, Ф.П.Врангель, Р.К.Маак, А.Ф.Миддендорф и др.

В конце XIX — начале XX в. появились специальные работы по истории христианизации коренного населения и деятельности первых якутских миссионеров². Среди них необходимо выделить труд Г.А.Попова, впоследствии ставшего известным советским историком, "Миссионерство в Якутском крае". Написанная в начале XX в. эта работа была полностью опубликована лишь в 1990-е гг.³ Подготовленная на основе документов архивов церковных учреждений и организаций гг. Якутска и Иркутска и данных периодической печати, книга Г.А.Попова стала первым опытом систематизации истории православного миссионерства в Якутии, представленной на широком фоне политической и эко-

номической истории края. Описательный и обзорный характер работы не предполагал глубокого анализа проблемы, а главный вывод автора, что в Якутской области "дело христианской проповеди шло тихо и незаметно, ... народ сразу воспринимал истину христианства, отказываясь от языческих своих заблуждений, так как он не видел в них ничего отрадного, ничего авторитетного и устойчивого"⁴ даже в то время выглядел весьма натянутым. Однако уже в 1924 г. в своих известных "Очерках по истории Якутии" Попов выступил с кардинальным пересмотром своих прежних позиций, объявив христианизацию одной из форм колониального угнетения народов края, а православное духовенство, в том числе миссионеров, наиболее реакционной частью населения Якутской области⁵. Подобные взгляды, отражавшие идеологические установки советской историографии, прослеживаются с некоторыми оговорками и в фундаментальных исследованиях С.В.Бахрушина, С.А.Токарева, академической "Истории Якутской АССР"⁶. Возможность объективной оценки роли церкви в жизни общества, вклада духовенства в историю и культуру России появилась лишь во второй половине 1980-х гг. В 1991 г. вышло в свет первое специальное монографическое исследование Е.С.Шишигина, посвященное распространению христианства в дореволюционной Якутии⁷. Крещение аборигенов рассматривалось здесь как составная часть колониальной политики царизма, однако впервые на основе широкого привлечения неопубликованных источников предприни-

малась попытка осмыслить как положительные, так и отрицательные моменты христианизации коренных народов Севера. В последующие годы этим же автором был издан ряд работ, раскрывающих отдельные стороны деятельности РПЦ в Якутии, вклада православных священнослужителей в развитие культуры и просвещения, проблемы возрождения православия в Якутии⁸. Различные аспекты просветительной деятельности православных миссионеров нашли отражение в публикациях Т.Н.Оглеzneвой, С.И.Бояковой, О.Д.Якимова, Е.Н.Романовой и др.⁹ Основные вехи истории православного христианства в Якутии были обобщены в книге Ф.Г. Сафронова¹⁰. Современные проблемы возрождения деятельности РПЦ, религиозного движения в республике затрагиваются в статьях А.П.Николаева, В.Е.Васильева, Н.Д.Васильевой и др.¹¹

Показателем повышения интереса исследователей к изучению истории православной церкви в Якутии, расширения возможностей в привлечении новых видов источников стало появление специальных трудов П.П.Петрова¹² и И.И.Юргановой¹³. На примере деятельности Якутской духовной консистории и истории храмов г. Якутска авторы заметно расширили представления о месте и роли православной церкви в жизни дореволюционного якутского общества, взаимодействии государства и церкви, взаимоотношениях коренного населения и духовенства. Особое внимание они уделили вопросам строительства церквей и монастырей, структуре духовного ведомства, особенностям финансирования и хозяйственной дея-

тельности консистории. Вместе с тем такая важная составляющая деятельности Якутской епархии, как миссионерство, в этих трудах также рассмотрено в самых общих чертах. Что касается зарубежной историографии, то она, в основном, отражает историю Русской православной церкви в масштабах всей страны, мало уделяя внимания регионам¹⁴. В последние годы внимание зарубежных исследователей привлекает, главным образом, проблема возрождения традиционных религиозных верований и шаманства коренных народов Якутии. Деятельность же православных организаций как правило рассматривается в плане взаимоотношений с традиционными верованиями аборигенов¹⁵. Таким образом, исследователями рассматривались отдельные аспекты темы при изучении вопросов христианизации коренного населения, научного освоения края, истории строительства церквей и монастырей, структуры духовного ведомства, современной религиозной ситуации в республике.

Как известно, крещение коренного населения Сибири началось почти одновременно с присоединением её к Московскому государству. В Ленский край первые представители православной церкви прибыли из Казани предположительно в 30-е гг. XVII в. В 1663 г. был основан Якутский Спасский монастырь, ставший центром распространения христианства на Северо-Востоке Азии. Крещение приобрело массовый характер с середины XVIII столетия, когда христианизация народов Якутской области, включавшей в то время всю территорию Северо-Востока Азии была возведена в

ранг государственной политики и для этой цели создана специальная Якутская духовная миссия. Создание единого конфессионального пространства рассматривалось в русле общей национальной политики России как один из факторов гомогенизации населения империи.

К началу XIX в. основная масса коренных народов Северо-Востока Азии была крещена. Исключение составляли лишь "немирные чукчи", сумевшие после нескольких десятилетий кровопролитных сражений, отстоять свою независимость и числившиеся лишь в номинальной зависимости от Российской империи. Христианизация чукчей, наряду с развитием торговых связей, должна была стать важным шагом в деле укрепления российского влияния на Северо-Востоке Азии. Эта задача была возложена на Якутскую духовную миссию, служители которой к тому времени, несмотря на короткий срок своего существования, уже сумели завоевать уважение жителей края. Для подготовки миссионерских кадров в 1801 г. при Якутском Спасском монастыре была открыта духовная школа, преобразованная затем в духовное училище — одно из первых учебных заведений в регионе.

Миссионеры внесли значительный вклад в развитие здравоохранения и просвещения коренных народов края, были первыми исследователями их языка, материальной и духовной культуры, традиционных способов хозяйствования, быта. Тем самым были заложены основы изучения истории, этнографии и языков народов Якутии, развития народного образования,

создания национальной литературы. Через деятельность православных миссий началось приобщение северян к ценностям и достижениям европейской цивилизации.

После Октябрьской революции, как и повсеместно, Русская православная церковь в Якутии подвергалась гонениям. Были закрыты все храмы, которых в Якутской области к 1918 г. насчитывалось уже 134, причем многие из них были построены на пожертвования коренного населения¹⁶. Священнослужители и члены их семей были подвергнуты репрессиям. Лишь некоторое смягчение позиций советских властей по отношению к Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны предоставило верующим определенные возможности для удовлетворения своих духовных потребностей.

Новый этап миссионерской деятельности начался со второй половины 1980-х гг., с изменением общественно-политической парадигмы в стране. В 1993 г. была воссоздана Якутская и Ленская епархия Русской православной церкви во главе с епископом Германом. Затем открылись воскресные школы, восстановлен женский монастырь, при поддержке Свято-Тихоновского богословского института, Троице-Сергиевского и Даниловского монастырей осуществлены первые миссионерские поездки в улусы республики. Началась активная деятельность по переводу религиозной литературы на языки народов Якутии, была возрождена традиция богослужения на якутском языке. Однако развитие миссионерства в республике в современных условиях встречает и закономер-

ные трудности, обусловленные как устойчивостью среди определенных возрастных категорий, особенно среди коренного населения, негативного отношения в православии и духовенству, так и активизацией деятельности инославных миссий и сект.

Безусловно, необходимо серьезное научное изучение деятельности православных миссий в дореволюционной Якутии и проблем возрождения

православных традиций в современных условиях. Особое внимание при этом следует уделить рассмотрению основных идеологических предпосылок миссионерской деятельности Русской православной церкви; выявлению роли миссионерства в распространении христианства среди коренных народов Якутии; изучению опыта межкультурного взаимодействия на Северо-Востоке Азии в контексте

межцивилизационного взаимодействия и взаимопроникновения; анализу культурно-просветительской, научно-исследовательской, интегративной и коммуникативной деятельности миссионеров; исследованию современного состояния миссионерской деятельности РПЦ, её востребованности различными группами населения Республики Саха (Якутия).

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. — Т. 2. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — С. 67.
- ² *П.Я[вловский]* Якутский вероуповедник протоиерей Григорий Слепцов // Якутские епархиальные ведомости. — 1899. — № 11, 13, 14, 20, 21; Первые якутские пастыри-миссионеры и их судьба // Там же. — 1900. — № 2, 3. и др
- ³ *Попов Г.А.* Миссионерство в Якутском крае // Илин. — 1997, № 3, 4; 1998, № 1, 2; 2000, № 1, 2.
- ⁴ Там же // Илин. — 2000. — № 2. — С. 47.
- ⁵ *Попов Г.А.* Очерки по истории Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1924. — 122 с.
- ⁶ *Бахрушин С.В.* Исторические судьбы Якутии // Якутия. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 275—322; *Токарев С.А.* Очерк истории якутского народа. — М.: Изд-во АН СССР, 1940. — 247 с.; *Он же.* Культурные связи русского и якутского народов до 1917 г. // Прогрессивное влияние великой русской нации на развитие якутского народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1950. — С. 75—85; История Якутской АССР. — Т. 2. — М.: Изд-во АН СССР, 1957 и др.
- ⁷ *Шишигин Е.С.* Распространение христианства в Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — 116 с.
- ⁸ *Он же.* Преосвященный Дионисий // Илин. — 1995. — № 6. — С. 34—35; *Он же.* Страницы миссионерства в Якутии: Сб. науч. статей. — Якутск, 1997. — 90 с.; *Он же.* Якутская епархия (Краткий исторический очерк и проблемы возрождения). — Мирный, 1997. — 60 с. и др.
- ⁹ *Оглезнева Т.Н.* Русское географическое общество: изучение народов Северо-Востока Азии. 1845—1917 гг. — Новосибирск: Наука, 1994. — 174 с.; *Боякова С.И.* Миссионерство на Северо-Востоке Азии в XIX — начале XX века // Россия, Восток, Запад: Диалог культур. — Хабаровск, 1997. — С. 162—165; *Она же.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. — 1917 г.). — Новосибирск: Наука, 2001. — 160 с.; *Она же.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Северо-Востоке Азии в XIX — начале XX века // Якутский архив. — 2003. — № 3—4. — С. 134—137; *Якимов О.Д.* "Заключая тебя Богом...": Пресса на языках коренных народов Северо-Востока Азии и Северо-Запада Америки // Илин. — 1998. — № 2—3. — С. 82—89; *Романова Е.Н., Колодезников С.К.* Саха в XVII—XIX вв.: опыт этнокультурного взаимодействия // Народ саха от века к веку: очерки истории. — Новосибирск: Наука, 2003. — С. 144—160.
- ¹⁰ *Сафронов Ф.Г.* Православное христианство в Якутии. — М., 1998. — 120 с.
- ¹¹ *Николаев А.П.* Взаимоотношения государства и международных, российских и региональных религиоз-

ных объединений в РС (Я) // Республика Саха (Якутия): государственное строительство в геополитических сценариях XXI века. — Якутск, 2000. — С. 78—91; *Николаев А.П., Васильев В.Е.* Религиозный фактор в межэтнических отношениях: ретроспективы и современность // Этносоциальное развитие РС(Я): потенциал, тенденции, перспективы. — Новосибирск: Наука, 2000. — С. 239—269; *Васильева Н.Д.* Особенности религиозного самосознания в РС(Я) // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Новосибирск, 2002. — С. 101—107; *Она же.* Конфессиональное пространство Якутии в первой трети XX в. // Художественное наследие национальных литератур XX века в общероссийском культурном пространстве: проблемы взаимодействия. — Якутск, 2007. — С. 290—294; *Она же.* К вопросу о религиозной ситуации в Среднеколымском улусе // Север Азии в этнокультурных исследованиях: Мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения В.И.Иохельсона. — Новосибирск: Наука, 2008. — С. 231—236; *Она же.* Политика советской власти в Якутии по отношению к религии и ее служителям в 1920—1930-х гг. // Исследование Российской Арктики: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной Международному полярно-

му году (2007—2008), Архангельск, 16—17 декабря 2008 г. — Архангельск, 2008. — С. 8—14.

¹² *Петров П.П.* Градо-якутские православные храмы. — Якутск: Бичик, 2000. — 96 с.

¹³ *Юрганова И.И.* История Якутской епархии. 1870—1919 гг. (деятельность духовной консистории). — Якутск: ООО "Академия", 2003. — 160 с.; *Она же.* Церкви Якутии (краткая история). — Якутск: Триада, 2005. — 168 с.

¹⁴ *Curtis J.* Church and State in Russia. 1900—1917. — New York: Octagon Books, 1940; *Ibid.* The Russian Church and Soviet State. 1917—1950. — Boston: Brown, 1953; *Conquest R.* Religion in the USSR. — New York: Praeger, 1968; *Elis J.* The Russian Orthodox Church: a Contemporary History. — London; Sidney: Croom Helm, 1986; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. — М.: Республика, 1995 и др.

¹⁵ *Balzer M.M.* Tenacity of Ethnicity Sibirian Saga in Global perspective. — Princeton: Princeton University Press, 1999; *Balzer M., ed.* Religion and Politics in the Russian Federation. — New York: ME Sharpe, 2006; *Kosko M.M.* Wplyw chrzescijanstwa na swiatopoglad Jakutow (Sacha) // Z kraju nad Lena: Zwiazki polsko-jakuckie dawniej i dzis. — Wroclaw, 2001. — S. 191—204 и др.

¹⁶ *Юрганова И.И.* Церкви Якутии (краткая история). — С. 12.

Строители церквей и иконописцы Якутии

Е.С.Ноговицына

Светлой памяти владыки Зосимы посвящаю

Эту статью я готовила по просьбе владыки Зосимы. Он знал, что собираю архивные материалы о священнослужителях Поповых, знал и о том, что вместе со страницами истории этой династии, раскрываются судьбы других людей. Но не успела дать ему статью и рассказать о том, что в Черкехском музее хранятся личные вещи настоятеля Никольской церкви, протоиерея Николая Николаевича Мироновича, о котором он написал статью¹. Н.Н.Миронович завещал вещи музею летом 1979 г., т.е. перед кончиной. Теперь черкехцы могут гордиться тем, что в их музее есть награды, облачение, книги легендарного священника, прошедшего Ад, созданный теми, кто обещал построить народу светлое будущее или Рай на земле².

"... главное — человеческая память. Пока жива наша память об ушедших, у всех у нас есть будущее", — писал владыка Зосима в заключении статьи. Все, кто его знал, любил, повторяют эти слова, имея уже в виду Его Самого.

В начале 1930-х гг. на учете Главнауки Наркомата просвещения РСФСР состояли три исторических памятника по ЯАССР: Троицкий кафедральный собор, башня бывшего острога и деревянная церковь в с. Покровске³.

Нам и нашим детям посчастливилось увидеть из них башню бывшего острога, а внуки видят только ее копию. Здание кафедрального собора было перестроено до неузнавае-

мости, и сегодня, бывая в театре эстрады, трудно представить, что 19 июля 1859 г. здесь звучал голос святителя Иннокентия и впервые была совершена литургия на якутском языке. Деревянная Кангаласская Покровская церковь сохранилась только на фотографии⁴. Но в фондах Национального архива РС(Я) удалось выявить Памятные записи Кангаласской Покровской церкви, сделанные священни-

Ефросинья Семеновна
Ноговицына,

с.н.с. НХМ РС(Я).

© Е.С.Ноговицына, 2010.

Уникальный памятник деревянного зодчества — Кангалаская Покровская церковь*

ком Терентием Иоанновичем Дьячковским, прослужившим в этой церкви с 1792 г. по 1847 г. С первых дней службы Т.И.Дьячковский занялся сбором средств на сооружение иконостаса, оставшегося не завершенным после смерти строителя храма — прапорщика Алексея Данилова. 10 апреля 1795 г. церковь была переименована и освящена во имя Зосимы и Саввatea — соловейских чудотворцев. В 1814 г. на верхнем этаже храма был сооружен новый резной иконостас, вставлены слюдяные окна, и в 1815 г. священника Т.И.Дьячковского наградили набедренником "за устройство церкви"⁵. Терентий Иоаннович и в последующие годы не переставал заниматься ремонтом, украшением церкви. Летом 1843 г. он вместе с внуком, диаконом Иннокентием Димитриевичем Поповым, и другими церковнослужителями встречал архиепископа Иркутского, Нерчинского и Якутского Нила и его свиту. Высокие гости были удивлены со-

стоянием церкви, ее убранством. Позже в своих записках архиепископ написал, что кангаласцы считают Т.И.Дьячковского своим Просветителем⁶.

Т.И.Дьячковский, будучи в преклонном возрасте, воспитал и вырастил 10 внуков, оставшихся круглыми сиротами, в том числе будущего протоиерея Димитриана Димитриевича Попова, внесшего неоценимый вклад в составление словаря якутского языка. В 1840-х гг. четыре его внука Николай, Александр, Евода Дьячковские и Димитриан Попов учились в Иркутской духовной семинарии⁷. Из потомков Т.И.Дьячковского славное дело деда продолжили внуки Евода Дьячковский, Иннокентий, Димитриан Поповы и правнуки Иннокентий, Сергей Дьячковские⁸, праправнук Иннокентий Попов. Все они занимались обустройством вверенных им церквей, совмещали службу с педагогической работой, в совершенстве владели якутским языком. К сожалению, некоторые из них рано ушли из жизни.

Младший внук Т.И.Дьячковского священник Евода Гермогенович Дьячковский умер в 1888 г. Он мечтал обновить иконостас Дюпсинской Троицкой церкви, переданный в церковь в 1855 г. из старой Градо-Якутской Николаевской церкви. Его мечту осуществил священник Григорий Попов, нашедший в городе "хорошего, аккуратно выполняющего свое дело живописца" В.И.Воскресенского, который отреставрировал иконостас⁹. Этот же В.И.Воскресенский в 1889—1893 гг. вместе с "резчиком фигур для иконостаса" Петром

Хохловым украсили новый храм Ытык-Кельской Преображенской церкви¹⁰.

Имя иконописца В.И.Воскресенского встречается в автобиографии праправнука Т.И.Дьячковского, педагога, художника, историка-краеведа Пантелеймона Васильевича Попова, который с детства любовался его работами, что способствовало увлечению живописью¹¹. П.В.Попов в автобиографии упоминает имя и другого иконописца — Моравского, работами которого также восхищался в детстве. Имя этого иконописца известно исследователям и краоведам, но они иногда пишут его фамилию "Моравко-Моравский"¹². В фондах Национального архива РС(Я) есть дело о ссыльном Муравском, фамилию которого в некоторых документах чиновники ошибочно писали "Муравко", Его звали Виктором Антоновичем, но он не имел никакого отношения к иконописанию¹³.

Иконописца Моравского звали Ричард. В архивных документах сохранилось описание его внешнего вида: "рост 2 аршина, 9 вершков, волосы темно-русые, глаза серые, лицо чистое". Он был из дворян Гродненской губернии, участвовал в стычках с войском, два года скрывался в Варшаве по украденному паспорту. После ареста был лишен дворянского достоинства, и 8 ноября 1866 г. его сослали в Иркутск, оттуда в Идинскую (?) волость, затем в Якутскую область. 13 мая 1871 г. ему вернули прежние права, и 29 декабря он написал на имя епископа Дионисия прошение "о присоединении к православию".

* Фотография в 1929 г. была отправлена немецким географом, доктором Г.Г.Ангером заведующему краеведческим музеем Г.А.Попову. Г.Г.Ангер в августе—декабре 1928 г. изучал вечную мерзлоту в Якутии.

Потомки Т.И.Дьячковского — Поповы и церковь, вверенная им дедом и отцом. Здесь по возвращении из Петербурга, в 1905 г., И.В.Попов отреставрировал старые иконы и написал новые под руководством брата, молодого священника Иннокентия. Здесь Пантелеймон восхищался работами В. И.Воскресенского и мечтал стать художником.

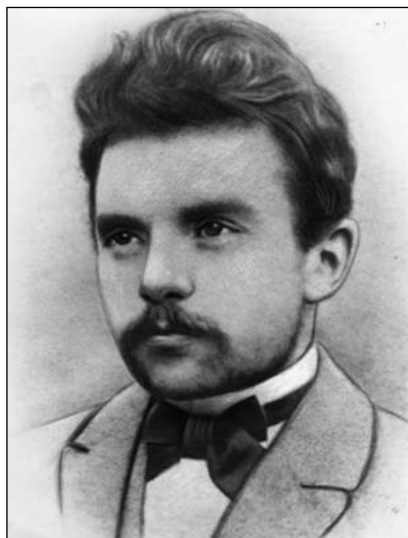
Протоиерей Д.Д. Попов
1827(?)—1896

Иннокентий Васильевич
(1876—1943),
священник Ытык-Кельской
Преображенской церкви

Сергей Еводович Дьячковский
(1879—1940 (?)),
священник, репрессирован
в 1930-х*

Иван Васильевич (1974—1945),
псаломщик, народный художник
ЯАССР

* Его потомки не знают, что состоят в близком родстве с Поповыми.

В то время он жил за логом, в доме Ивана Петровича Ки-ренского, ему было 29 лет. 16 января 1872 г. кафедральный протоиерей С.Добротворский "присоединил" его к православию с именем Владимир Никодимович Моравский¹⁴. В прошении он не перечислил церкви, в которых более года занимался "иконописанием и отделкой иконостасов", а только указал: "в заречных улусах". Имя В.Н.Моравского с указанием сословия сохранилось в "Летописи Хаяхсытской церкви", где в 1870 г. он обновил иконы, а реставрацией иконостаса занимались якуты — прихожане часовни¹⁵. К сожалению, больше о нем ничего пока выявить не удалось. Скорей всего, он выехал за пределы Якутии.

П.В.Попов родился в январе 1886 г. в с. Арыылах Чурапчинского улуса¹⁶. Значит, он мог видеть работы В.Н.Моравского в Хаяхсытской церкви, где его отец священник В.С.Попов служил в 1883—1891 гг.¹⁷ Есть сведения, что с В.Н.Моравским был знаком протоиерей Д.Д.Попов. По его просьбе иконописец учил рисовать его внука Иоанна (будущего народного художника Якутии И.В.Попова)¹⁸. Несомненно, В.Н.Моравский бывал в Ытык-Келе, об этом свидетельствует его картина, на которой изображена Ытык-Кельская церковь, сгоревшая в 1888 г. Она хранится в Черкесском музее Таттинского улуса.

Общеизвестно, что протоиерей Д.Д.Попов сам писал иконы. Иконописному искусству он мог научиться в 1840-х гг., когда учился в Иркутской духовной семинарии. Иркутск тогда славился иконописцами, резчиками по дереву, серебряниками, меднолитейщи-

В.Н.Моравский.
Ытык-Кельская Преображенская церковь.
Из фондов Черкесского музея

ками, в городе начало развиваться и светское искусство. В фондах НА РС(Я) удалось выявить рапорт молодого священника Ытык-Кельской Преображенской церкви Д.Д.Попова, написанный 10 октября 1855 г., в котором он сообщает, что прихожане не хотят заменять старые иконы "новописанными благолепными"¹⁹. По всей видимости, замена старых икон новыми было требованием церковного начальства, и возможно, Д.Д.Попов из-за отсутствия новых икон, начал сам их писать.

В Якутском епархиальном Иннокентьевском попечительстве после смерти церковнослужителей составляли опись имущества покойного, чтобы нажитое ими добро, в том числе святые образа, передавались их детям, внукам по достижении им совершеннолетия. В фондах Национального архива РС(Я) сохранились описи имущества священника

Т.И.Дьячковского (деда протоиерея Д.Д.Попова), его внука И.С.Попова (родной брат протоиерея Д.Д.Попова), И.Е.Дьячковского (правнук Т.И.Дьячковского, троюродный брат Д.Д.Попова)²⁰. Попечительство попыталось описать имущество и самого протоиерея Д.Д.Попова. Но вдова Татьяна Федоровна ответила отказом, поскольку все ее дети были взрослыми, имели свои семьи. Она написала, что иконы при жизни протоиерея "были распределены и назначены детям, каждому особо"²¹. К сожалению, она не составила список икон. Наверное, среди них были не только написанные самим протоиереем, но и особо ценные иконы, ведь священнослужители имели традицию дарить друг другу на память святые образа. А друзьями протоиерея были епископы Дионисий, Иаков, Мелетий, имеющие возможность заказать или выписать новые или дорогие иконы.

Чурапчинская Вознесенская церковь, построенная в 1848 г.

Всем, кто интересуется иконописанием, известно имя иркутского иконописца Михаила Мурзина. О нем писал Н.С.Шукин, посетивший Якутск в 1830 г. Тогда работы этого иконописца можно было видеть в Троицком соборе, Спасском монастыре²². Писал он и для сельских церквей. Так из "Якутских епархиальных ведомостей" узнаем, что "великолепный иконостас в 3 яруса с колоннами, позолотою, написанием икон на весь иконостас и окраскою в известных местах" в Амгинской Преображенской церкви был выполнен за 10 тыс. рублей "верхнеудинским мещанином Мурзиным"²³.

В разных источниках сохранились имена и других иконописцев. К примеру, Дмитрия

Ильича Яковлева. Сведения о нем нашли в биобиблиографическом словаре "Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год)". Он учился в Императорской Академии художеств у К.П.Брюллова, в 1950—60-х гг. проживал в Иркутске, имел свой собственный дом на улице Ланинской (ныне ул. Декабрьских событий). Д.И.Яковлев исполнил иконы "прекрасной живописи" для иконостаса церкви во имя Бориса и Глеба при тюремном замке в Иркутске, освящение которого состоялось 17 октября 1861 г. и принимал участие в росписи Кяхтинского собора²⁴.

В истории Якутии имя Д.И.Яковлева выявлено в документах о строительстве Чурапчинской Вознесенской церкви. Благодетельный Никита Николаевич Запольский²⁵, под наблюдением которого велось это строительство, 12 июля 1850 г. получил донесение от

Северный придел Троицкого собора (публикуется впервые). Из фондов Института истории материальной культуры (С-Петербург)

Строительного комитета. В нем сообщалось, что иконописец Д.И.Яковлев, с которым был заключен контракт на сооружение иконостаса, написал иконы не на полотне, а на досках, одна из которых оказалась с расщелиной. Строители просили указать, где его найти и просили, чтобы благочинный помог принудить живописца "написать иконы попрочнее", согласно контракту²⁶.

Д.И.Яковлев, видимо, не раз бывал в Якутии. Например, в 1856 г. из Петербурга "иркутский живописец" Яковлев привез "20 подвижных, на полотнах, иконостасов для часовен, в которых священники совершают литургию при объездах своих приходов"²⁷. Им мог быть только Д.И.Яковлев.

Благочинный Н.Н.Запольский с конца 1845 г. следил и за строительством Ытык-Кельской Преображенской церкви²⁸. Так, ему доложили, что строитель Иван Сысолятин не внес в книгу расходов материалы на 1500 рублей, полученных от родоначальников. В январе 1846 г. выбрали другую бригаду строителей, и уже 6 февраля Н.Н.Запольский рапортовал, что осталось покрыть крышу и закончить внутреннюю отделку церкви. Он сообщил и о том, что иконостас и священные образа заказаны в Иркутске. Благочинный, кроме того, ходатайствовал, чтобы в этом храме был "особый причт, местный, особенно священников". В другом рапорте он сообщает, что в этой церкви изъявили желание служить диакон Стефан Громов из Никольской церкви и дьячок Алексей Охлопков из Троицкого собора. Сам благочинный хотел, чтобы в новом храме служил второй — "жизни трезвой, скро-

Чудотворная икона Казанской (Табынской) Божьей Матери. Копия этой иконы хранилась в соборе

мен, деятелен и с довольно достаточным понятием о долге звания своего"²⁹. Но первым священником стал Федор Степанович Карамзин, вторым — будущий протоиерей Димитриан Димитриевич Попов, в марте 1850 г. написавший прошение определить его к этой церкви и рукоположить в священники³⁰.

Следует отметить, что еще в 1845 г. старосты просили определить к ним священника Оймьяконской церкви Даниила Протопопова³¹. К сожалению, он умер, но по воле судьбы его похоронили в ограде Ытык-Кельской Преображенской церкви, где за его могилой ухаживали священнослужители, во всяком случае, до 1921 г. В тот год в Наркомздраве собирали анкетные листы о церквях и ценностях, хранившихся в них. Последний священник Ытык-

Кельской Преображенской церкви Иннокентий Васильевич Попов (родной брат народного художника И.В.Попова), заполнивший анкету, тогда написал, что "священник этот, как гласит летопись упомянутого храма, умер на пути между Оймьяконом и Ытык-Келем и труп его на оленьих санях привезен людьми"³². Священник И.В.Попов рассказал о Д.Протопопове этнографу П.Сойкконену, который переписал надписи на его надгробном камне, из которых узнали, что "жертвовал памятник сей скудный якут Харлампий первый Петров"³³.

Интересные сведения об иконописце, возможно, украсившем Борогонскую церковь, выявлены в работах иркутских исследователей. Иконописец и позолотчик Нефедьев Иван Андреевич (ок. 1772 — после 1841) в 1811 г., подрядившийся "написать иконы на досках для иконостаса церкви в Борогоновском улусе Якутского ведомства, "да сверх того для алтаря написать Преображение Господне, Божией Матери Введение во храм, Спаса Нерукотворного, коих доски должны быть по одному аршину вышины, крест и Божию Матерь запрестольные, налойный (?) один — двенадцать праздников, один — всех святых, иконостасы вызолотить собственным ... двойным золотом и покрыть лаком". Тела двух иконостасов для этого храма и доски для икон мест-

ного чина изготавливал иркутский мещанин Петр Поппевкин, за которого при подписании контракта в мае 1811 г. поручился сам И.А.Нефедьев³⁴.

Почти в это же время в Якутске жил и работал другой иркутский иконописец Проконий Иванович Одуевский (ок. 1785 — после 1822)³⁵. К сожалению, неизвестно, для каких церквей он написал иконы. В 1807 г. резчик иконостасов Быков Аввакум Евдокимович (ок. 1748—1810) также получил разрешение на выезд в Якутск и пробыл у нас три года³⁶.

Искусствоведам Якутии известны имена некоторых якутских иконописцев: Алексея Рындина, Афанасия Новгородова, И.И.Сивцева-Мытыйыкы, Анастаса Бурнашева, Петра Заболоцкого, И.В.Попова³⁷. Но, должно быть, их было больше. Например, в ноябре 1857 г. в Якутске объявился "глухонемой якутский мальчик, лет 16, оказавшийся отличным живописцем-копиистом, достигшим этого искусства самоучкою, без посторонней помощи. Для работы он употребляет две камышовые палочки, им же самим приготовленные". Губернатор Штубендорф взял его под свое покровительство, сделал представление в Петербург, чтобы дать ему возможность усовершенствоваться там свое искусство. Вместе с представлением губернатор отправил его рисунки и рисовальные принадлежности³⁸. К сожалению, о судьбе этого мальчика рассказать пока ничего не можем.

Об общем состоянии художественного убранства церквей заречных улусов 1916 г. можно узнать из сообщения врача Якутской области Георгия Ивановича Петрова. В ар-

хиве сохранилась только выписка из его письма, но по тону автора можно предположить, что врач писал в адрес Статистического комитета. Он побывал в Бүтүйдяхской церкви и выразил беспокойство по поводу того, что там малярами и "художниками" замазываются древние лики. Подобное отношение к иконам старого письма было в Борогонском, Баягантайском и других улусах. Видимо, сам Г.И.Петров интересовался проблемами сохранения памятников старины, так как знал, что "музей Императора Александра III с большой охотой и расходами собирал такую старину по реке Ангаре". Далее он сообщает, что "в Баяге я видел, как в старинные бумаги, в дела 1760—1800 гг., завертывали масло. Несколько таких улусных дел из погибшего архива за гроши приобрел для себя". Письмо заканчивается следующими словами: "хранить старину, собирать их в музей — вот ваша первая задача"³⁹.

Росписи Богородской церкви в с.Бүтүйдях Мегино-Кангаласского улуса изучала искусствовед З.И.Иванова-Унарова. Она пишет следующее: "церковь Богородицы в с.Бүтүйдях расписал фресками специально выписанный из Иркутска русский иконописец. Но уже к концу XIX — началу XX в. роспись начала разрушаться, и тогда священнослужители обратились к уже известному в то время иконописцу Сивцеву-Мытыйыкы, который восстановил исчезающие росписи"⁴⁰. З.И.Иванова-Унарова выявила, что на стенах церкви размещались 12 больших размеров цветных изображений святых и 12 ангелов, из которых чудом сохранились фрагменты фресок

южной и северной сторон. Она считает, что эти росписи имеют большую художественную и историческую ценность, их необходимо детально исследовать и спасти. По всей видимости, врач Г.И.Петров в 1916 г. видел эти фрески и наблюдал за их реставрацией.

У меня часто спрашивают: "Как ты якутка, веришь в Бога, которого не существует? Ведь наша вера иная". Изучая архивные документы, которым более 160 лет, думаю: "А какая другая вера была у моих предков, если они сами ходатайствовали о строительстве церквей, думали об их художественном оформлении?". А в одной атеистической книге прочитала ответ одного священника партийному работнику, пытавшему доказать, что Бога нет. Он сказал примерно так: "Я хорошо изучил ваше марксистско-ленинское учение, следуя которому вы дадите народу лучшую жизнь, светлое будущее. Я готов идти за вами и могу позвать других за собой. Но я знаю, что человек не совершенен и он не построит это будущее, поэтому верую в Бога, к которому человек сам придет, чтобы достичь совершенства".

Изучая архивные документы, твердо уверовала, что у наших предков, принимавших участие в строительстве церквей, видевших, как украшают иконостасы, пишут священные образа, развивались художественные вкусы и экономическое мышление. В 1840-х гг. они уже знали, что такое "подряд", "контракт", "смета расходов", даже тендер, правда, тогда его называли "торги". А имена первых якутских строителей сохранились на пожелтевших от времени страницах архивных документов. Напри-

мер, Строительным комитетом Чурапчинского улуса руководил Василий Попов. В строительстве самой церкви, амбара, бани, ограды, дьяческой юрты, церковной ограды, караулки приняли участие Платон Местников, Устин Попов, Алексей Постников, Иван Кривошапкин, Роман Пинигин, Михаил Старостин, Харитон Михайлов, Василий Дьячковский. Они в основном были из 3-го Хатылинского, Сыланского, 1-го Чакурского и Телейского наслегов⁴¹.

У таттинцев опыта строительства русских домов было меньше. В 1850 г. священник Ф.С.Карамзин жаловался, что строитель И.Сысолятин не умеет класть потолок, печи, что двери в доме священника сделал очень широкими⁴². Но в 1889—1893 гг. они уже набрались опыта и вторую церковь построили быстро и качественно. В документах 1843—1850-х гг. встречаются имена Григория Слепцова, Егора Сыромятникова, Николая Абрамова, Степана Федосеева, Василия Оросина, Якова Слепцова. А в 1889—1893 гг. их дети и внуки внесли деньги на строительство церкви, сооружение иконостаса, покупку колокола, в частности, сыновья В.Оросина, Я.Слепцова со своими семьями. Появились и свои мастера. Так, например, Андриан Слепцов стал строителем, Константин Оросин — подрядчиком, Егор Решетников и Яков Наварицын выполнили столярные работы по иконостасу, кирпичную печь сложил К.Павлов⁴³. Вместе с ними работали иконописец В.И.Воскресенский и резчик иконостасов Петр Хохлов, о которых сказано выше.

Из архивных документов, о которых рассказала, узнала,

что Чурапчинская и Ытык-Кельская церкви строились в очень неблагоприятное для прихожан время. Так, благочинный Н.Запольский в 1847 г. попросил перенести освящение Ытык-Кельского храма на лето, так как якуты из-за неурожая трав "разошлись по разным местам". А в 1850 г. в Чурапче была засуха, нашествие саранчи, и поэтому родоначальники попросили не командировать землемера, который должен был отмерить для церковнослужаших сенокосные угодья⁴⁴.

Великий И.Ньютон, когда слышал высокие слова об его вкладе в науку, говорил: "Я стоял на плечах гигантов". Да, действительно, жизнь народа улучшается, если новое поколение перенимает опыт предыдущего и развивает его по требованиям нового времени. Нас же приучили думать стандартно, строить типовые здания, считать опыт предков устаревшим, не пригодным к новой жизни. Нам много говорили о Красоте в школах, сельских клубах, библиотеках, стены которых украшали портреты членов политбюро. В 1920—1930-х гг. все, кто прятал иконы, пытался противостоять разрушению церквей, стали "врагами народа". А тех, кто разоблачал их, затаптывая в грязь Веру, Надежду, Любовь и Мудрость народа, считали "строителями светлого будущего".

Мы только прикоснулись к удивительной истории церквей Якутии. В Таттинском, Чурапчинском улусах их колокола молчат с 1920-х гг. В этих улусах родилось и выросло много известных людей республики. Все они были крещеными, с родителями ходили в церковь, радовались цер-

ковным праздникам, учились в церковно-приходских школах. Судьба некоторых из них сложилась трагично, они стали жертвами власти, устанавливая которую, разрушали привычный уклад народа, крушили церкви, сжигали святыне образа. Может быть, они в конце жизни попросили прощение у Бога? Кто знает ...

В заключение хотелось бы отметить, что в последнее время в России вновь обострился спор между православной церковью и музеями о возврате церковного имущества, икон, попавших в фонды музеев в советское время. Несомненно, эта проблема коснется и нас, поскольку в фондах почти каждого музея республики хранятся иконы, церковная утварь, облачение священнослужителей, а в улусах восстанавливаются церкви. Но хотелось бы, чтобы сотрудники музеев и служители церквей Якутии вместо споров объединили усилия в изучении истории церквей, установлении имен их строителей, иконописцев, поиске намоленных икон. Я, например, пыталась найти одну икону — точную копию с чудотворной иконы Казанской (Табынской) Божьей Матери. Ее отправил обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев "на память [о] духовной связи Якутска с Уфою" для Троицкого кафедрального собора. По этому случаю в Якутске 25 октября 1892 г. состоялись церковные торжества. Икона была в серебряной ризе, "отделана эмалью под цвет драгоценных камней" и помещена в киот в виде складня, обтянутого голубым бархатом, а внутри — атласом того же цвета⁴⁵. Но, к сожалению, не смогла найти других сведений об этой ико-

не, хотя в фондах Национального архива РС(Я) выявила "Список предметов, полученных Якутским областным музеем из имущества бывшего городского собора"⁴⁶, составленный М.И.Ковининым. Среди них встречаются предметы и из Градо-Якутской Богородицкой церкви, которая восстановлена осенью текущего года. В "Список" включены в основном иконы старого письма, и, возможно, они были созданы кем-то из иконо-

писцев, о которых я рассказывала. А в моих поисках нужна помощь историков, сотрудников музеев. Позже иконы в музеи могли попасть от учащихся школ, нашедших их в подпольях заброшенных амбаров предков. Во всяком случае, верующие в 1930—40-х гг. так пытались их сберечь. Нам, родившимся и выросшим в советское время, нужно осознать, что "иконы суть книги, написанные вместо букв лицами и вещами", и что они при-

званы возвышать дух молящихся и поэтому должны соответствовать особым требованиям, удовлетворяющим искусство и эстетический вкус, и что мастера, которым поручались построение и украшение иконостасов, должны были отличаться особой нравственностью, чтобы не оскорбить святость храмов, и, наконец, мы должны осознать, что в каждом иконостасе отражена общечеловеческая культура в целом.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зосима (Давыдов). Якутский протоиерей Николай Миронович // Якутский архив. — 2009. — № 3—4. — С. 89—103.
- ² В музее хранятся риза, пояс, набедренник, подрясник, епитрахиль, камилавка, кадило Н.Н.Мироновича, его книги и другие предметы. В книге поступлений записано, что они переданы по завещанию.
- ³ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее — НА РС(Я)). Ф. 386. Оп. 2. Д. 14. Л. 16.
- ⁴ Эти Памятные записи вносят уточнения в написанные позже работы. Например, в статью из книги А.В. и Е.А.Ополовниковых "Деревянное зодчество Якутии". — Якутск, 1983. Они основывались на записях о поездке епископа Никанора 1903 г., во время которой он посетил церковь с.Покровское и описал ценности, которые хранились в ней. Ополовниковы отнесли эту церковь к типу уникальных кубоватых храмов, пришедших на смену клетским и шатровым церквям. В Памятных записях указаны точные даты реконструкции церкви, вставки слюдяных окон, упоминаемых Ополовниковыми.
- ⁵ НА РС(Я). Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 56—57.
- ⁶ Попов Г.А. Миссионерство в Якутском крае // Илин. — 2000. — № 1. — С. 52.
- ⁷ НА РС(Я). Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 56об.—57.
- ⁸ На днях к автору статьи обратился внук священника Сергея Еводовича Дьячковского С.Г.Афанасьев с просьбой ознакомить с родословной Дьячковских. Оказывается, дед был репрессирован в 1930-х гг., и неудивительно, что его потомки не знали, что состоят с Поповыми в родстве. Сергей Георгиевич любезно представил фотографии деда, выписки из архива об его аресте.
- ⁹ Якутские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). — 1894. — С. 34—36; 134.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 3. Д. 683. Л. 10—10об; 12.
- ¹¹ Там же. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 533. Л. 4.
- ¹² Попова Л.С., Попов И.И. Иконопись в творчестве Ивана Васильевича Попова // Якутский архив. — 2004. — №4. — С. 54.
- ¹³ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 5612. Л. 4—7об.
- ¹⁴ Там же. Ф. 226-и. Оп. 2. Д. 167. Л. 1—8.
- ¹⁵ ЯЕВ. — 1893. — С. 206—207.
- ¹⁶ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 114. Л. 3об—4.
- ¹⁷ ЯЕВ. — 1893. — С. 249; 286.
- ¹⁸ Попова Л.С., Попов И.И. Указ. соч. — С. 54.
- ¹⁹ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Т. 3. Д. 1632. Л. 1.

- ²⁰ Там же. Д. 1119; Ф. 225-и. Оп. 1. Т. 2. Д. 1717.
- ²¹ Там же. Ф. 277-и. Оп. 1. Д. 195. Л. 3об.
- ²² Шукин Н.С. Житие сибирское в давних преданиях и нынешних впечатлениях // Записки иркутских жителей. — Иркутск, 1990. — С. 194.
- ²³ ЯЕВ. — 1892. — С. 24.
- ²⁴ Лыхов Ю.П., Крючкова Т.А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (17 век — 1917 год): библиографический словарь. — Иркутск, 2000. — С. 402.
- ²⁵ Один из забытых миссионеров Якутии. Он окончил Рязанскую духовную семинарию вместе с будущим епископом Якутским и Вилюйским Дионисием (Хитровым) и с ним же в один день 29 мая 1841 г. прибыл в Якутск. Награжден орденом Анны 3-й степени за труды по переводу священных книг на якутский язык, член Попечительства бедных духовного звания, Сибирского отделения Русского Императорского географического общества, Якутского Статистического комитета. С 1844 г. исполнял должность, а с 1848 г. утвержден благочинным по церквям, лежащим по северо-восточной стороне р. Лены. Произведен в сан протоиерея 16 марта 1857 г. Умер 23 августа 1863 г. Похоронен в Спасском монастыре.
- ²⁶ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Т. 3. Д. 1056. Л. 98; 86; 96.
- ²⁷ Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания до настоящего времени (1801—1914). Т. 2. 1801—1914. — Якутск: Якутский край, 2004. — С. 73.
- ²⁸ 23 декабря 1843 г. родоначальники 7 наслегов Ботурусского улуса подали рапорт на имя архиепископа Иркутского, Нерчинского и Иркутского Нила с просьбой разрешить строительство церкви в урочище Ытык-Кель. В апреле 1844 г. благочинный Иоанн Нарциссов заложил церковь, в мае родоначальники выбрали строителей, сборщиков пожертвований.
- ²⁹ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Т. 3. Д. 983. Л. 1—34.
- ³⁰ Там же. Д. 1282. Л. 1.
- ³¹ Там же. Д. 983. Л. 32.
- ³² Там же. Ф. 386. Оп. 2. Д. 14. Л. 26-28об.
- ³³ Санкт-Петербургский филиал Российской Академии наук. Ф. 47. Оп. 1. Д. 46. Л. 376-377.
- ³⁴ Лыхов Ю.П., Крючкова Т.А. Указ. соч. — С. 240.
- ³⁵ Там же. — С. 248.
- ³⁶ Там же. — С. 55.
- ³⁷ Иванова-Унарова З.И. Якутская живопись: от иконописи к этномонументу // Вестник АГИИК. — 2009. — № 2. — С. 23.
- ³⁸ Явловский П.П. Указ. соч. С. 75—76.
- ³⁹ Там же. Л. 18.
- ⁴⁰ Иванова-Унарова З.И. К вопросу об истоках якутской живописи: росписи Богородской церкви в с. Бютяйдях // Первые Потаповские чтения, 12 октября 2007 г.: науч. конф.: доклады, сообщения. — Якутск, 2008. — С. 85.
- ⁴¹ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Т. 3. Д. 1056. Л. 74—76; 90—98.
- ⁴² Там же. Д. 983. Л. 42—42об.
- ⁴³ Там же. Оп. 3. Д. 683. Л. 2—18.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 1. Т. 3. Д. 1056. Л. 74—76; 90—98.
- ⁴⁵ ЯЕВ. — 1992. — С. 373—378; Явловский П.П. Указ. соч. — С. 151.
- ⁴⁶ НА РС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 78. Л. 28—30об.

Город Якутск и административные реформы в Восточной Сибири в XIX в.*

С.Е.Никитина

Российским правительством в начале XIX в. в Сибири был проведен ряд реформ, которые коренным образом изменили административно-территориальное устройство Якутского края. В 1803 г. учреждено Сибирское генерал-губернаторство с центром в г. Иркутске. В апреле 1805 г. издан именной указ с целью "удобнейшего разделения и управления Иркутской губернии", в котором относительно Якутии было сказано: "По великому пространству, разделяющему Якутский край от главного губернского начальства, так и в других отношениях их к на-

чальству, учредить в городе Якутске особенное гражданское правление под именем Якутского областного правления"¹. Так было оформлено создание Якутской области со своим областным правлением и другими областными учреждениями в г. Якутске.

Областное правление осуществляло политическую, финансовую и судебную власть: выполняло предписания центральных органов, составляло отчеты, занималось ревизией деятельности окружных управлений, рассматривало прошения, надзидало за исполнением административных и уголов-

Саргылана Егоровна
Никитина,

к.и.н., н.с. ИГИИПМНС СО РАН.

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект №10-01-79105 а/Т "Памятники языков самоописания населения Якутии XVIII – начала XX в. как исторический источник по истории России периода империи".

© С.Е.Никитина, 2010.

ных дел и др., подчинялось Иркутскому губернскому правлению и Сенату. Дальнейшее совершенствование системы управления произошло в результате реформ М.М.Сперанского, назначенного в 1819 г. генерал-губернатором Сибири, были созданы два генерал-губернаторства, Якутская область вошла в Восточно-Сибирское генерал-губернаторство.

В 1851 г. вновь происходит реорганизация органов управления Восточной Сибири. В августе 1851 г. был опубликован указ, в котором признавалось полезным дать "некоторым частям Восточной Сибири новое устройство" и было повелено "оставить Якутскую область в настоящих ее пределах, отделить оную от зависимости иркутскому губернаторскому начальству" и управление еюверить гражданскому губернатору, подчиненному непосредственно иркутскому генерал-губернатору и Главному управлению Восточной Сибири. Было обнародовано "Положение об управлении Якутской областью", согласно которому образовывалась самостоятельная Якутская область на правах губернии, права губернии Якутская область обрела с 1 января 1852 г.

В 1865 г. российские губернские правления были подвергнуты переустройству, освобождены от массы второстепенных административно-хозяйственных дел с передачей их создаваемым земствам.

Период постреформенных трансформаций изменил социальный облик Якутской провинции, возникли новые формы самоорганизации городского населения, институты выборной практики: город-

ская дума, городской голова, городские гласные, были введены гражданские участники судебной практики — мировые судьи, расширились полномочия инородных управ и родовых управлений, что вызвало увеличение штатного расписания — были введены кандидаты улусного головы (2—3 чел.) Выборы на городских, наследных и улусных собраниях становились повседневной практикой в жизни населения области.

Наиболее показательной представляется деятельность органов городского самоуправления г. Якутска во второй половине XIX в. По "Городовому положению" (1870 г.) на созданные городские органы самоуправления (городские думы и городские управы) возлагались административно-хозяйственные задачи руководства жизнью города. Их компетенции подлежали вопросы городского благоустройства: ремонт, освещение, отопление общественных зданий, создание транспортной инфраструктуры — обустройство дорог и мостовых, заведывание учебными, медицинскими, благотворительными учреждениями, городской торговлей, городскими налогами и кредитом. После принятия "Городового положения" (1870 г.) первые выборы в Якутскую городскую думу были проведены в 1873 г.

Городские органы управления выбирались на 4 года налогоплательщиками городских налогов. Часть этих налогов поступала в казну органов самоуправления. Распорядительным органом являлась городская дума, которая из своего состава избирала исполни-

тельный орган — городскую управу в составе городского головы и членов. Городской голова возглавлял и думу, и управу, координируя работу этих учреждений. Деятельность городской думы и городского головы контролировалась губернатором через рассмотрение дел на Губернском по городским делам присутствии, в состав которого входили губернатор, областной прокурор, старший советник областного правления, городской голова или старший член управы, секретарь². В гласные Якутской думы на второе 4-летие было избрано 30 человек, из них трое судом были признаны несостоятельными и выбыли из состава общественного управления.

Якутская городская управа состояла чаще не более, чем из 3 человек. В 1876 г. первый городской голова Н.В.Марков обратился с предложением о сокращении сметы расходов на содержание "управы предстоящих выборов", ограничившись двумя членами, так как "объект занятий даже для двух человек недостаточен". При этом возник спор, гласные управы не хотели добровольно отказываться от жалованья 800 руб., поэтому необходимо было решить процедуру отбора или баллотировке³. Однако осложняющим обстоятельством явилось утверждение кандидатур членов городской управы министром внутренних дел, на переписку с которым ушло бы много времени. Помимо городского головы, членов городской управы, в ее состав входили бухгалтер и городской секретарь. Из 30 человек гласных думы должны были изби-

рать торгового словесного судью, маклера и нотариуса. Городская управа г. Якутска имела постоянную канцелярию, в 1877 г. к трем писцам, перегруженным делопроизводством, годовое жалованье которых составляло 120 руб., был принят четвертый.

Главным вопросом обсуждения заседания городской управы от 3 января 1877 г. был бюджет, точнее его расходные статьи на "содержание должностных лиц якутского городского общественного управления под председательством купца Силина, избранного 1-м разрядом городских избирателей"⁴. Была утверждена оплата некоторых членов городской управы на 1877 г.: городскому голове 1200—1800 руб., старшему члену управы (утверждался министром внутренних дел) — 1000 руб., младшему (полагалось два младших члена) — 800 руб., городскому секретарю — 900 руб., при этом в целях экономии городских средств было предложено сократить одного делопроизводителя, положенным ему жалованьем 600 руб. пополнить городскую казну, передав его функции городскому секретарю, уже совмещающему дела по городской управе и городской думе. По значительности служебных обязанностей бухгалтеру к получаемым им 500 руб. прибавили 100 руб., и наоборот, из-за небольшой нагрузки торгового словесного судьи, исполняющего также обязанности маклера и нотариуса, жалованье его снизили до 180 руб. в год, оговорив в случае отказа передать его обязанности другому члену управы, согласному нести эти обязанности безвозмездно в

целях уменьшения городских расходов. Член управы, исполняющий обязанности торгового словесного судьи, маклера и нотариуса, курировал деятельность Конкурсного управления, в компетенцию которого входили выдача лицензий на право торговли, контроль за торгующими. Конкурсное управление состояло из председателя конкурса, куратора от городской думы, делопроизводителя или секретаря.

На общественных началах, но с зачетом в служебный реестр из гласных городской думы выбирались докладчик при городской управе, ревизор по "обревизированию" денежных книг, оценщик недвижимого имущества, депутат квартирной комиссии, общественный староста по купеческому и мещанскому обществу, церковный староста, почетные блюстители начальных училищ, секретарь и казначей общества спасения на водах, десятники при общественном управлении и др.

В 1882 г. были проведены выборы в городскую думу г. Якутска на третье 4-летие. По вносимому налоговому цензу горожане были поделены на три разряда. Избиратели первого разряда — самые богатые жители города проголосовали 14 апреля 1882 г., собрание избирателей второго разряда, представителей среднего достатка, состоялось 21 апреля. Основная часть жителей относилась к третьему разряду. Один из документов городской думы содержит материалы об их участии в третьем избирательном собрании. Приняв во внимание занятость делами в течение дневного времени, это собрание назначили на

22.00 час. 28 апреля 1882 г. Пригласительные билеты были разосланы за 8 дней, их доставляли десятники. По третьему разряду должны были проголосовать 305 человек.

"По утру 28 апреля явилось более 80 человек, справившись у головы и секретаря управы о времени явки, в два часа разошлись. ... В десять часов вечера открыли заседание 34 избирателя (из 305 человек и даже менее чем утром пришедших)"⁵. Часть избирателей не была допущена к выборам по причине неуплаты налогов за 1881 г.⁶ Выборы были признаны недействительными из-за неявки избирателей и по заявлению мещанина Молоткова о недобросовестном отборе кандидатов. Среди выдвинутых кандидатов были дворянин Еникеев и чиновник Бубякин. Кандидатура дворянина Еникеева оказалась недостойной из-за его судимости, а якутский местный окружной исправник, чиновник Бубякин, "согласно разъяснению Министерства, сообщенному 25 сентября 1866 г. за № 16746 в собрание земского учреждения 1-й отр. 287, местный исправник не может быть гласным того уезда, в пределах которого простирается его полицейская деятельность". Обнаруженные нарушения вызвали подготовку и проведение новых выборов.

Реконструкция поведенческой модели горожан позволяет сделать вывод, что сама процедура выборов для большинства избирателей была чисто механической, участие населения в этом действии ограничивалось пассивной ролью зрителей, не совсем понимающих, но желающих участво-

вать в "общественном мероприятии". Отдельные горожане занимали активную социальную позицию, защищая и отстаивая чистоту процедуры выборов. Среди гласных думы при избрании членов управы шла достаточно серьезная борьба, в которой использовали все средства для самоизбрания⁷. Представляется, что привлекали их не только жалование и возможности получения почетных званий, что могло сыграть роль в дальнейшей карьере, но и наличие у думы "специальных капиталов", "которые отдавались взаймы разным лицам, и получаемые проценты расходовались на разные благотворительные цели".

Среди требований, предъявляемых к кандидатам, кроме добропорядочности, отсутствия судимости, учитывалась материальная обеспеченность. "Городовое положение" (1870 г.) определяло для избирателей налоговый ценз для участия в выборах городской думы, который впоследствии, после принятия нового "Городового положения" (1892 г.), был заменен имущественным.

Повседневную деятельность городской думы, планы и социальные реалии по управлению жизнью города хорошо иллюстрируют материалы, подготовленные городской управой на утверждение Якутским областным по городским делам присутствием. "О новых сборах в доход города" от 30 июня 1876 г.⁸ Городской думой была учреждена Комиссия из гласных членов думы, областного архитектора, городского врача для решения вопросов благоустройства города.

Для этого учреждалась новая смета расходов, которую

нужно было привести в соответствие с доходами, имеющимися на балансе думы. К этому времени городская дума располагала следующими доходными поступлениями в свою казну: по ст. 128 "Городового положения" — оценочный сбор с недвижимого имущества (по 0,25% со стоимости имущества); сбор на квартирное довольствие войск; по ст. 132 — с документов на право производства торговли и промыслов, с патентов; по ст. 136 — сборы, взимаемые при совершении, засвидетельствовании и протесте различных актов; сбор при клеймении мер и весов. Доходы на 1873 г. по Якутску составляли 14008 руб. 93 коп.; расходы — 15796 руб. 90 коп.: деньги расходовались на содержание пожарной части, городского общественного управления, приходского училища, полицейской и пожарной команд, отопление и освещение их помещений, зданий общественного управления и городского полицейского управления, воинскую потребность, отопление и освещение тюрьмы, квартирное довольствие городской бабке, полицмейстеру, полицейским надзирателям и на исправление канав, мостов и улиц.

На 1876 г. было предложено к расходу 18164 руб. 10 коп. Комиссия, озадаченная изысканием доходных статей, предложила новые сборы: с трактирных заведений, постоянных дворов, съестных лавок, сборы с собак, лошадей и экипажей частных лиц, а также увеличить с 0,25% до 1% сборов с квартир, жилых помещений и с привозимого и вывозимого через город товара. В г. Якутске по положению Сибирско-

го комитета, помимо сбора за оформление патента на извоз, с 18 декабря 1857 г. в пользу г. Якутска был учрежден сбор с извозчиков легковых по 1 руб. и ломовых по 1 руб. 50 коп. в год за каждую лошадь, который взимался городской управой.

Рассмотрев предложения комиссии по предлагаемым новым сборам, городская дума приняла решение: 1) что оценочный сбор с недвижимого имущества не может быть определен в 1%, а должен остаться в старых нормах 0,25% от стоимости — "единственно по бедности большинства местных городских жителей, облагаемые недвижимые имущества не приносят доходов, будучи занятые самими владельцами, обремененными ежегодными платежами на квартирное довольствие войск"; 2) сбор с собак, лошадей и экипажей не может быть введен, потому что "содержание лошадей по бедности большинства обывателей г. Якутска составляет предмет необходимости, а не роскоши".

Из предлагаемых комиссией сборов были введены с оговоркой, что "высший размер сборов, назначенный комиссией, оставить вопросом открытым впредь до развития торговли и промышленности в г. Якутске", сборы за приход и уход с пристаней города барок, судов и паромов: самый высокий сбор налагался на суда, груженные спиртом, хлебом, солью, — 50 руб.; пушной, мамонтовой костью, купеческими товарами, — 25 руб.; груженные овощами и свежей рыбой, — налогом не облагались.

Сбор с квартирной платы за сдачу в наем устанавливал-

ся следующим образом: с домохозяина — 10% с уплаченного ему рубля, а с квартиранта в пользу города взимали дифференцированно: с купцов по 2 руб., приказчиков 1-го класса и доверенных — 6 руб., чиновников, военных, занимающих штаб-офицерские должности, не более 8 руб. В этом нашел отражение интерес основного состава гласных городской думы, большинство которых составляли представители купеческо-торгового сословия. С извозного промысла: с содержателей почтовых и обывательских станций с лошади — 2 руб., с вывозимых товаров — с воза 30 коп.

По предложению комиссии были установлены городские заставы на въезде в город и выезде на Иркутском, Вилюйском и Колымском трактах. За проезд транспорта, помимо пунктов выезда, по проселочным дорогам и без квитанций положенных городских сборов через заставы, взыскивались удвоенные штрафные суммы (половина, т.е. установленные городом сборы вносились в кассу, а другая половина выплачивалась лицу, засвидетельствовавшему данное нарушение).

Штаты сборщиков комплектовались городской управой из вольнонаемных и особых писцов полиции. Все городские сборы оформлялись в квитанционных книгах, владельцам выдавались дубликат-квитанции, на лошадей — металлический ярлык; все квитанционные книги сдавались городскому голове.

Финансовые реформы начала 1860-х гг. вызвали изме-

нения в организации местных учреждений Министерства финансов, кроме старых финансовых структур — казенной палаты, казначейства возникли акцизное управление, присутствия: например, податное, дававшее разрешение на открытие питейных заведений (1885 г.), по квартирному налогу (1892 г.), по промысловому налогу (1899 г.).

Законом от 30 апреля 1885 г. была учреждена должность податных инспекторов, на которых был возложен надзор за доходностью, подлежащих обложению торгов и имуществ. В обязанности податных инспекторов входили наблюдение за размерами доходов, раскрытие укрывательства и уменьшения дохода, наблюдение за поступлением сборов, участие в раскладке поземельных налогов, налогов с городских имуществ, ревизия казначейства. Податные инспектора председательствовали в податном присутствии, созданном законом от 15 января 1885 г., исполняли наблюдение за сбором пошлин с торговли и промыслов.

Из информации акцизного управления известно, что в г. Якутске на 1873—1876 гг. было водочных заводов — 17, рейнсковых* погребов — 41, питейных заведений — 78, магазинов и лавок по свидетельствам 2-й гильдии — 120, лавок со свидетельствами на мелочную торговлю — 162, иногородних купцов 2-й гильдии — 7.

В квитанционной книге городской думы значились сборы с мастеровых (100 чел.) — с человека по 1 руб. Мастеро-

вые по профессиям не распределялись. Среди них назывались мастера часовых, золотых и серебряных дел, медники, кузнецы, портные, сапожники, печники, каменщики, кирпичники, портные, грабельщики, разносчики, водовозы, пастухи, скорняки, шорники, вольнонаемные писцы как присутственных мест и должностных лиц в городе, так и городских учреждений, официанты, музыканты вольные, мастера сальных свеч, сторожа присутственных мест, в том числе вахмистры, докладчики, рассыльные, караульные гостиного двора и малого рынка, бондари и служители винных складов, перевозчики, находящиеся у содержателей перевоза через р. Лену, ямщики городских и обывательских в городе станций, проживающие в городе сенотрусы на городской базарной площади⁹.

Основываясь на значимости г. Якутска для поставок продовольствия на золотые прииски, городская дума, мотивируя, что "золотопромышленники и компаньоны их, не принадлежат к уроженцам Якутской области и не состоят в числе якутского купечества, [но] пользуются односторонне богатствами этой области во многих сотнях пудов золота и кроме того жизненными припасами и рабочими руками..., [а] между тем положение городского населения вызывает настоятельную потребность в различных улучшениях общественного быта, ... и в последствии всего этого по справедливости золотопромышленники должны быть привлечены в известной степени к участию

* Так в документе.

в общественных расходах г. Якутска", предложила внести сбор с пуда добытого золота по 30 руб. в пользу г. Якутска.

Реакция на это обращение: Якутская областная администрация, не выразив своей поддержки инициативе городской думы, отправила документы в Министерство финансов Российской империи. Но правительство отказало в учреждении, на наш современный взгляд, вполне справедливого налога

в пользу местного населения за использование природных ресурсов их среды обитания.

В течение XIX в. управление г. Якутска претерпевало все административные преобразования, проводимые правительством Российской империи по унификации управления Северо-Востоком Сибири. Трансформационные процессы второй половины XIX в. нашли отражение в формировании городского самоуправления

в г. Якутске. В Якутской области все установления имели свою специфику по причине отдаленности, малочисленности населения края. Соблюдение общих требований по организационным процедурам оказывало социокультурное влияние на самоорганизацию городского общества, активно втягивало местное население в общественно-полезную деятельность по благоустройству среды проживания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 28. — СПб. 1830. — С. 1003.

² НА РС(Я). Ф. 559-и. Оп. 1. Д. 8. Л. 55об; Д. 17. Л. 1.

³ Там же. Д. 6. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 8. Л. 45.

⁵ НА РС(Я). Ф. 559-и. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 1об.

⁷ Там же. Д. 8; Д. 25.

⁸ Там же. Д. 5.

⁹ Там же. Л. 14.

История образования Западно-Кангаласского улуса

П.И.Корякин

В этом году исполняется 150 лет с момента разделения Кангаласского улуса на два отдельных — Западно-Кангаласский и Восточно-Кангаласский. Разделение одного из самых больших улусов явилось важным событием, повлиявшим на весь дальнейший ход истории административно-территориального управления Якутии.

История разделения Кангаласского улуса началась с того, что 6 марта 1850 г. хачикатский староста Николай Данилов и якут Догдогинского наслега Федор Сивцов от лица поверенных 13 наслегов Кангаласского улуса, расположенных на восточном берегу р. Лены, написали прошение в Якутский земский суд об отделении этих наслегов от данного улуса в количестве 5455 ревизских душ и 2426 ясачных

работников. Документ написан родовичем Хачикатского наслега Алексеем Барашковым с приложением печати старосты Хачикатского наслега Николая Данилова и подписью якута Догдогинского наслега Федора Сивцова. В состав 13 наслегов включены следующие: Хачикатский, 1-й и 2-й Жемконские, 1-й и 2-й Тыллыминские, Нерюктяйский, Хаптагайский, Харанский, Ходоринский, Догдогинский, 1-й и 2-й Нахарский и Орсютский.

В прошении указывались причины такого решения: 1) Кангаласский улус, состоящий из 31 наслега, имеет 12830 ревизских душ, занимает очень большую территорию, разделенную р. Леной, что затрудняет выполнение поручений начальства и сбор ясака; 2) удаленность инородной управы от наслегов вызывает затрудне-

Петр Иванович
Корякин,

главный архивист НА РС(Я).

© П.И.Корякин, 2010.

ния в проезде родоначальников и других жителей наслегов до инородной управы; существующее положение создает проблемы при решении следственных дел административного порядка; 3) разделение инородных управ, соответствующих волостным правлениям, идет вразрез с уставом Министерства государственных имуществ по учреждению волостей, так как в уставе прописывается количество максимальной планки жителей для волостей в 6000 ревизских душ (при разделении улуса в западной части останется 7375, а в восточной — 5455 ревизских душ, достаточных для содержания обществ); 4) при разделении не произойдет увеличения суммы сборов и повинностей, так как деньги, выделяемые на содержание писмоводителя и трех помощников в сумме 643 руб. 30 коп. серебром, можно разделить на две равные части, а деньги, выделяемые наследным писарям 13 отделяющихся наслегов в сумме 212 руб. 59,4 коп. серебром, можно отдать управе Восточно-Кангаласского улуса, если разместить ее в урочище "Бегюме", отстоящем от города Якутска на расстоянии 25 верст на восточном берегу р. Лены; 5) разделение ускорит процесс получения родовичами билетов, свидетельств, документов, одобрений и т.д.

В прошении 13 восточных наслегов написано, что "разделение доставит обоим улусам спокойствие и отвратит все беспорядки, встречаемые ныне при расчетах с казначейством [по] взнос[у] ясака и повинностей; равно и в расчетах с казной по поставке в разные места казенных тяжестей"¹.

Как приложение к данному прошению проходит согласие старост наслегов Кангаласско-

го улуса, расположенных на восточном берегу р. Лены, от августа 1849 г. за печатью следующих старост: Нерюктейского наслема — Якова Слободчикова, 1-го Нахарского — Александра Петрова, 1-го Жемконского — Сидора Скрябина, 2-го Жемконского — Федора Егорова, Догдогинского — Артемия Охлопкова, Ходоринского — Алексея Атласова, 2-го Нахарского — Афанасия Колесова, Орсюдского — Алексея Павлова, Хаптагайского — Кирилла Еремеева, 2-го Тылыминского — Ивана Соловьева, 1-го Жемконского наслема — Леонтия Алексеева; печати также поставили старшины: Харанского наслема — Яков Петров, Хачикатского — Дмитрий Никифоров².

После прошения поверенных 13 наслегов Кангаласского улуса, расположенных на восточном берегу р. Лены, об образовании из этих наслегов отдельного Восточно-Кангаласского улуса вышел указ Якутского земского суда для Кангаласской инородной управы от 3 апреля 1850 г. Указ гласил: "Как причины, объявленные в настоящем прошении и приложенных при оном согласиях, по коим якуты 13 (станций) наслегов Кангаласского улуса жительство на восточном берегу реки Лены просят себе отдела от коренного улуса особым с учреждением для управления их инородной управы Земский суд признает правильными и самый сторон необходимым во избрание затруднений, встречаемых ими как в управлении Кангаласским улусом по общирности и многолюдности онаго, так и в[о] исполнение требований начальства. А потому настоящее прошение старосты Данилова и родовича Сивцова и приложенные при

оном согласия, препроводив при указе Кангаласской инородной управе, велеть ныне же потребовать от родоначальников остальных наслегов Кангаласского улуса согласия по увольнении просящих отдела наслегов представить донесение незамедлительно в Земский суд при своем донесении вместе с посылаемыми бумагами"³.

27 июня 1850 г. Кангаласская инородная управа послала в Якутский земский суд ответ старост западных 18 наслегов Кангаласского наслема, расположенных на западной стороне р. Лены, в котором они не соглашались с разделением улуса на две части. Документ подписали старосты и поверенные: староста Эргитского наслема Константин Гермогенов, староста Соттинского наслема Платон Слепцов, староста 1-го Малтанского наслема Прокопий Громов, управляющий 3-м Мальжгарским наслемом Данило Данилов, староста 1-го Мальжгарского наслема МIRON Васильев, староста 2-го Мальжгарского наслема Павел Кононов, староста 4-го Мальжгарского рода Александр Слепцов, староста 5-го Мальжгарского наслема Илья Васильев (подписался писарь канцелярии Иосиф Расторгуев), старшина Багарадского наслема Константин Уваровский, староста Хоринского наслема Михаил Алексеев (подписался писарь Николай Данилов), староста Одуинского наслема Захар Афанасьев, староста Хахсытского наслема Семен Федоров, поверенный от старосты Мытатского наслема Афанасий Дьяконов (подписал писарь Николай Широких), староста Жерского наслема Дмитрий Данилов, староста Немюгинского наслема Петр Васильев, староста 2-го Малтанского на-

слега Тимофей Афанасьев (подписал писарь Петр Бобпосов), поверенный от старосты Октемского наслега Терентий Алексеев (подписал Константин Решетников), староста Кильдемского наслега Степан Чупров (подписал Иван Иванов)⁴.

Свое несогласие с прошением восточных улусов главы западных улусов объясняли несколькими причинами: при разделе на два улуса содержание четырех пар лошадей при двух проводниках и ежегодная отправка двух рассыльных и одного сторожа с натуральными повинностями ляжет на 18 западных наслегов; перевоз казенных тяжестей через речку Шестаковку, выполненный силами четырех наслегов — Багарадского, Хоринского, Орсуйского и Догдогинского, в случае деления улуса на две части будет осуществляться силами только Багарадского и Хоринского наслегов; функция предоставления подвод для улусных рассыльных, исполняемая Кангаласской инородной управой при содействии наслегов, расположенных по обоим берегам р. Лены, при разделе улуса оставалась за западными наслегами; в случае деления улуса сокращалось количество писарей и снижалось их жалование⁵.

В донесении Якутскому земскому суду от 30 июня 1850 г. Кангаласская инородная управа сообщала, что образование двух кангаласских улусов может уменьшить выделение средств для перевоза казенных тяжестей, податей и повинностей из восточных наслегов в Областное казначейство в г. Якутске. Кангаласская инородная управа предполагала, что в случае разъединения Кангаласского наслега уменьшится штат писарей инород-

ной управы и их жалование, а это негативно отразится на найме "сведущих и благонадежных" писарей⁶.

В указе Якутского земского суда Кангаласской инородной управе от 22 февраля 1851 г. имеются сведения о том, что в прошлом Якутский земский суд признавал целесообразным прошение восточных улусов и считал несправедливым мнение Кангаласской инородной управы, высказанное в донесении от 30 июня 1850 г. Суд просил Якутское областное правление разделить Кангаласский улус на два улуса под названиями Западный и Восточный Кангаласский улусы.

Далее в указе написано, что еще 23 января 1826 г. главы 8 наслегов Кангаласского улуса отправили донесение в Областное правление, где просили по примеру Дюпсинской и Баягантайской волостей избрать из своей среды голову и создать отдельный улус с инородной управой. Но, несмотря на одобрение Областного правления, Кангаласская инородная управа была против деления, что, в конце концов, привело к вмешательству иркутского гражданского губернатора. Он потребовал еще раз подтвердить решение 8 наслегов Кангаласского улуса и прибавил, что Дюпсинская и Борогонская волости доказали необходимость в обособлении и что деление улуса на две части несет с собой дополнительные расходы для якутов. После этого главы 8 наслегов Кангаласского улуса отказались от притязаний на деление. Они написали управляющему Якутской областью, что "никогда не просили и не желают состоять особым ведомством".

Ссылаясь на эти обстоятельства прошлых лет, Якут-

Афанасий Филиппович Лепчиков — голова Восточно-Кангаласского улуса, торговец. 1901 г., г. Якутск. Фотофонд НА РС(Я). №.10142

ский земский суд в указе от 22 февраля 1851 г. постановил: "Так как по обстоятельству отчисления особым улусом Кангаласский улус производилась уже переписка в Областном правлении в 1826 г. и в доказательстве посему отказано губернским начальством, то Областное правление не находит надобности во второй раз утруждать высшее начальство о разделении Кангаласского улуса на два, тем более что и ныне большая часть наслегов этого улуса не изъявили на отделение согласие, о чем Земскому суду и дать знать"⁷.

По выбору старост и поверенных Кангаласского улуса от 21 сентября 1859 г. состоявшемуся на общеулусном суглане вместо улусного головы Устина Павлова, выборных Прокопия Винокурова и Елисея Михайлова, кандидата по голове Филипа Лепчикова, кандидатов по выборным Са-

Участники заседания Западно-Кангаласской инородной управы Якутского округа Якутской области с исправником Якутского округа А.И. Поповым. Сентябрь 1898 г. Фотофонд НА РС (Я). №584.

вы Филипова и Тимофея Афанасьева избрали головой — Павлова Гаврилу Прокопьевича, выборными — Винокурова Прокопия Васильевича и старосту Соттинского наслега Слепцова Николая Михайловича, кандидатом по голове — старосту 1-го Жемконского наслега Санникова Степана Егоровича, кандидатами по выборным — родовича 1-го Малтанского наслега Ильина Николая Петровича и старшину Хаптагайского наслега Еремеева Дмитрия Еремеевича.

Этот выбор был подписан старостами и старшинами 12 кангаласских наслегов⁸. Во втором экземпляре данного документа стоит подпись уже 22 старост и поверенных Кангаласского улуса⁹.

Однако в предписании Якутского земского суда Кангаласской инородной управе от 19 октября 1859 г. говорилось, что в связи с продолжающейся перепиской по поводу разделения Кангаласского улуса

на две части с отдельными инородными управами и скором представлении этой переписки на рассмотрение Главного управления Восточной Сибири, якутский гражданский губернатор не может утвердить родоначальников на их гражданских должностях. Якутский земский суд предписал родоначальникам оставаться на своих должностях впредь до начала разделения улуса¹⁰.

В донесении Кангаласской инородной управы Якутскому земскому суду от 20 января 1860 г. написано, что по указу Якутского земского суда от 19 октября 1859 г. якутский гражданский губернатор возвратил в инородную управу решение родовичей об избрании ее членов на очередное двухлетие, принятое 21 сентября 1859 г. В указе было написано, что якутский гражданский губернатор может принять выбор родоначальников

только после разделения Кангаласского улуса на две части.

В формулярном списке об избранных членах Кангаласской инородной управы от 20 января 1860 г. проходят следующие лица: голова Александр Никифоров, 23 лет; выборные: Никита Тимофеев, 56 лет (был старостой с 1851 г. по момент написания данного документа, был кандидатом по выборным в 1848 и 1849 гг.), Михаил Шадрин, 46 лет (был старшиной с 1841 по 1853 гг.); кандидат по голове Захар Степанов, 36 лет (был старостой с 1848 г. по момент написания данного документа, выборным с 1852 по 1853 гг.); кандидаты по выборным: Семен Федорович Шадрин, 24 лет и Василий Кононович Черноградский, 44 лет (был старшиной с 1837 по 1846 гг. и с 1857 г. по момент написания данного документа)¹¹.

Документов о разделении Кангаласского улуса не найдено. Но существуют указы по Западно-Кангаласскому улусу.

В указе Якутского земского суда Западно-Кангаласской инородной управе от 30 января 1860 г. написано, что якутский губернатор своим предписанием от 28 января 1860 г. утвердил на должностях: головой Александра Гермогенова, кандидатом по голове Захара Афанасьева, выборными Никиту Тимофеева и Михаила Шадрина, кандидатами при них Семена Шадрина и Василия Черноградского¹².

В донесении Западно-Кангаласской инородной управы от 8 февраля 1860 г. написано, что вышеупомянутые лица вступили в управление вверенным им Западно-Кангаласским улусом¹³.

В реестре входящего журнала Западно-Кангаласского улуса на 1860 г. (где есть также сведения конца 1859 г.) указов губернатора или Якутского земского суда о разделении Кангаласского улуса не имеется. В этом журнале есть сведения только об указе Якутского земского суда от 30 января за № 930 об утверждении членов инородной управы¹⁴.

К моменту разделения Кангаласского улуса, по данным 10-й всероссийской переписи (1857—1858 гг.) всего в нем значилось 17366 ревизских душ, 8409 работников и 16408 человек женского пола¹⁵.

Выбором старост и поверенных наслегов Западно-Кангаласского улуса от 23 сентября 1861 г. на двухлетний срок, начиная с 1862 г., на место головы Александра Гермогенова, выборных Никиты Тимофеева и Михаила Шадрина, кандидата по голове Захара Афанасьева, кандидатов по выборным Семена Шадрина и Василия Черноградского избрали вновь головой родовича Эргитского наслегу Александра Гермогенова, выборными: ро-

довича 5-го Мальжегарского наслегу Михаила Шадрина и родовича 1-го Малтанского наслегу Семена Шадрина, кандидатом по голове — старосту Хахсытского наслегу Николая Шадрина, кандидатом по выборным — старшину 2-го Малтанского наслегу Якова Ефремова и родовича Багарадского наслегу Михаила Павлова¹⁶.

Выбор подписали староста Немюгинского наслегу Константин Кирилин, староста Жерского наслегу Петр Бобосов, староста Октемского наслегу Иван Чемезов, староста 2-го Мальжегарского наслегу Устин Павлов, староста 2-го Малтанского наслегу Давыд Афанасьев, староста 1-го Малтанского наслегу Николай Ильин, староста 1-го Мальжегарского наслегу Аггей Алексеев, староста Хахсытского наслегу Петр Слепшов, староста Кильдемского наслегу Федор Петров, староста Сотинского наслегу Николай Слепцов, староста 5-го Мальжегарского наслегу Андрей Шадрин, староста 4-го Мальжегарского наслегу Мартын Савин, староста Одунинского наслегу Захар Афанасьев, староста Багарадского наслегу Михаил Савин, староста Мытатского наслегу Павел Стручков; поверенные старшины: Хоринского наслегу — Гаврило Наумов, Эргитского наслегу — Егор Васильев¹⁷.

Сведения о первом голове Западно-Кангаласского улуса родовиче Эргитского наслегу А.Г.Гермогенове имеются в списке о его службе от 18 сентября 1861 г. Где указано, что "Александр Никифорович Гермогенов, 25 лет, ...с 30 января 1860 г. по настоящее число служит в Западно-Кангаласском улусе головой, происходит из родоначальнического

поколения ...получил от вице-президента* якутского гражданского губернатора благодарность за пожертвование на украшение церкви Якутского тюремного острога 15 руб. серебром ...имеет серебряную медаль на Станиславской ленте за пожертвование для устройства в городе Якутске детского приюта 3100 руб. серебром ...получил от якутского гражданского губернатора благодарность за пожертвование в благотворительный капитал 50 руб. серебром"¹⁸.

Если дальше проследить историю кангаласских улусов, то интересно посмотреть на кардинальные изменения в административно-территориальном делении этих улусов, произошедшие в связи с их районированием в 1930 г. Эти изменения были равными по своему историческому масштабу и значению для этих двух улусов с процессом их образования.

Еще в 1925 г. у южных наслегов Западно-Кангаласского улуса возникало желание отделиться в отдельный улус. В Отношении Наркомата юстиции Якутской АССР Совету народных комиссаров Якутской АССР от 29 декабря 1925 г. имеется проект перерайонирования 1-го, 3-го, 5-го, 6-го и 12-го судебных участков Якутского округа. В нем, в частности, записано:

"Таким образом, по числу населения 1-й судебный участок будет больше 3-го участка на 2426 человек, что, по мнению НКЮ, будет сглаживаться количеством возникающих в указанных участках дел, ибо в 3-й участок входят пять Мальжегарских наслегов и крестьянские деревни, расположенные на пути к Алданским приискам, из чего мож-

* Так в документе.

но заключить, что в этом участке число возникающих дел, безусловно, будет больше, чем в горных наслегах Западно-Кангаласского улуса, где жизнь, сравнительно, течет патриархально. Данные о движении судебных дел по нарсудам 1-го и 3-го участков за 192[0] год к первой половине сего года это вполне подтверждают.

...Такое перерайонирование 1-го и 3-го судучастков будет соответствовать к предполагающемуся административному делению Западно-Кангаласского улуса, так как южные наслеги последнего, начиная со 2-го Малтанского наслега, возбудили ходатайство о выделении в самостоятельный улус, разрешение какового вопроса, как известно, отложено лишь до будущего года"¹⁹.

В дальнейшем, по постановлению Президиума ЦИК ЯАССР от 10 февраля 1930 г., на территории Якутского и Горного районов были созданы 3 района: Мегинский район — из Мегинского и Восточно-Кангаласского улусов; Западно-Кангаласский район — из Западно-Кангаласского улуса, приленских самостоятельных селений и 4 южных наслегов Восточно-Кангаласского улуса с центром в Покровске; Нам-

ский район — из западных наслегов Намского улуса с центром в с. Конта-Крест.

К составу Западно-Кангаласского района вновь были присоединены Качикатский наслег, 1-й и 2-й Жемконский наслеги бывшего Восточно-Кангаласского улуса и Табагинское и Владимирское селения. Теинский наслег, включенный в состав бывшего Горного района, был передан Вилюйскому району, Тулагинский наслег бывшего Мегинского улуса и Кильдемский наслег бывшего Западно-Кангаласского улуса, а также Кильдемское селение были присоединены к Намскому району. Селения Маган, Хатын-Уряхское сельское общество и Марха были присоединены к г. Якутску. Наслеги, входившие в состав бывшего Горного района, отошли к Западно-Кангаласскому и Намскому районам, согласно старой междулулусной границе²⁰.

По постановлению ЦИК Якутской АССР от 25 марта 1930 г. центром Западно-Кангаласского района определили с. Покровск²¹.

Таким образом, административно-территориальные изменения Кангаласского улуса в 1860 г. привели к созданию

двух отдельных улусов, просуществовавших вплоть до 30-х годов XX в. Впервые о разделении Кангаласского улуса местные власти стали писать еще в 1826 г. Несомненно, что разделение улуса было давно назревшей проблемой, разрешение которой дало большие преимущества в экономическом плане, как тойонатству, так и рядовому населению. Тенденции к дальнейшему разделению части наслегов Западно-Кангаласского улуса сохранялись на всем протяжении истории существования этого улуса. На сегодняшний момент экономических или иных предпосылок к разделению существующих административно-территориальных единиц в Якутской республике не наблюдается, что говорит об устойчивости их поступательного развития. Однако в будущем вполне может возникнуть ситуация, когда будет выгодно создание отдельных районов с особыми экономическими условиями. Особенно это касается территорий, по которым будет проходить железная дорога. Поэтому исторический опыт разделения улусов Якутии не теряет своей актуальности и по сегодняшний день.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Национальный архив РС(Я). Ф. 39-и. Оп. 2. Д. 146. Л. 19—21 об.
- ² Там же. Л. 23—25 об.
- ³ Там же. Л. 1, 1 об.
- ⁴ Там же. Л. 2, 3 об., 4, 4 об.
- ⁵ Там же. Л. 2 об., 3, 3 об., 15—17.
- ⁶ Там же. Л. 4 об., 5, 6.
- ⁷ Там же. Л. 8—11 об.
- ⁸ Там же. Ф. 41-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 4, 4 об., 7.
- ⁹ Там же. Л. 11—12 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 9—10 об.
- ¹¹ Там же. Л. 21—23.
- ¹² Там же. Л. 25, 25 об.
- ¹³ Там же. Л. 26.
- ¹⁴ Там же. Д. 96. Л. 18 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 35. Л. 31.
- ¹⁶ Там же. Д. 142. Л. 2.
- ¹⁷ Там же. Д. 142. Л. 2, 2 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 138. Л. 32-33.
- ¹⁹ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 168. Л. 65 об.
- ²⁰ Там же. Д. 394. Л. 74 об., Л. 80.
- ²¹ Там же. Л. 107 об.

Россия в самоидентификации якутской интеллигенции*

Е.П.Антонов

Необходимо расширить изложенные в современной историографии представления об истории России, которая зачастую неверно воспринимается как национальная история русских. До недавнего времени в западных странах все жители СССР обозначались как русские, и мало что было известно о других народах, включая якутов. Между тем вклад нерусских народов в историю Российской и Советской империй, заведомо приниженный русской национальной историографией, должен получить признание. Сейчас, как никогда прежде, важно понять Россию и ее историю, как она видится из национальных регионов. Следуя

советской аксиоме дружбы народов и прогрессивности присоединения к России, историки умахали и оправдывали насильственную завоевательную и репрессивную политику царской империи. Необходимо разобраться насколько значительным был "национальный фактор" в дестабилизации российской и советской империй¹.

В этой связи центральное значение получает проблема взаимоотношений между метрополией, т.е. ее правящими элитами, и периферийными элитами². В данной статье делается попытка реконструировать реагирование якутской интеллигенции как составной части сибирской интеллиген-

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., завсектором ИГИПМНС
СО РАН.

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ № 09-01-62104а/т. "Местное самоуправление коренных народов Восточной Сибири: региональный опыт социальной самоорганизации в контексте имперской внутренней политики России (XIX — нач. XX в.)".

© Е.П.Антонов, 2010.

ции на политические, экономические и культурные "вызовы" со стороны Российской и Советской империй.

Русское государство исходило из концепции, согласно которой население на включаемых в состав государства территориях уже имеет по меньшей мере потестарную организацию с достаточно четко выраженной военно-политической элитой. Смысл политики по отношению к новым подданным заключался на данном этапе во включении этой элиты в государственную систему России на взаимоприемлемых условиях и превращения ее в инструмент дальнейшей территориальной экспансии. Правительство стремилось заручиться поддержкой родоплеменной знати, которая являлась проводником политики самодержавия. Представители местной элиты в "массовом порядке" принимались на русскую службу, им присваивались русские классные чины, вручались именные подarki и т.д.³

Недостаток компетентных лиц среди доминантных центральных элит делал империю зависимыми от готовности иноэтнических элит сотрудничать в сферах управления и контроля над периферией. Поэтому, как правило, за местными элитами сохранялись их права и привилегии (владение землей, местная юридическая система, самоуправление, свобода вероисповедания). Взамен верховная власть требовала от них исполнения гражданской службы и обеспечения сбора налога на местах⁴.

Феодално-крепостническая формация Российской империи являлась труднопреодолимым препятствием на пути крестьянских миграций, зем-

ледельческого освоения и интенсивного заселения Сибири⁵. Но ситуация изменилась после начала буржуазных реформ во второй половине XIX в. В 1907 г. по личному указанию председателя Совета министров Российской империи П.А.Столыпина якутский губернатор И.И.Крафт составил записку, в которой отметил, что по мере заселения "свободных пространств Сибири русский колонизаторский гений проникнет и в пустынные дебри Якутской области". Хотя реальных действий по землеустройству населения Якутии не было предпринято, тем не менее якутские земли рассматривались царизмом как своеобразный резервный фонд, куда в случае необходимости можно было направить поток переселенцев⁶.

Национально-культурное возрождение якутского народа начала XX в. было стимулировано увеличением потока русских переселенцев. Основоположник художественной литературы якутов Алексей Кулаковский рассматривал проблему русско-якутских отношений в контексте надвигающейся к началу XX в. угрозы вымирания сибирских инородцев, оказавшихся в "жизнском" соприкосновении с более развитым русским народом в результате присоединения Сибири к Российскому государству, а впоследствии — переселения разорившихся крестьян из центра страны, в первую очередь, в земледельческие регионы Сибири. В Якутию предполагалось переселить из центральных районов России два миллиона человек⁷. Если с 1896 г. по 1906 г. в Сибирь переселилось 1,1 млн. человек, то за 1906—1914 гг. — 3 млн. человек, или в 2,7 раза

больше. Даже с учетом "обратничества" (обратное переселение) в восточных районах осталось 2,7 млн. человек⁸.

Казалось бы, на первый взгляд, логично ожидать от Кулаковского призыва к беспощадной борьбе с ожидаемыми переселенцами. Но гений, мудрость Кулаковского находят другое историческое решение — в качестве "средства устранения вымирания" народа он предложил "поднятие его культурного развития". Он предложил воспринять русское волшебство, их "ученость, и образованность, и умение мир постигать", советовал: "Семьдесят семь их тайн мы умом должны воспринять, мощь их знаний в себя впитать". Кулаковский видел превосходство "культурных", т.е. более развитых, народов в том, что они в борьбе за существование вооружены знаниями, почерпнутыми из наук, и потому "легче" извлекают все полезное из окружающей природы. Народы, находившиеся на низкой ступени общественного развития, или, так называемые, "дикие" народы, не обладая научными знаниями, не выдерживают "борьбы за существование" и потому обречены на вымирание⁹.

В письме "Якутской интеллигенции" Кулаковский рассматривал три варианта спасения от угрозы вымирания. Первый вариант — перейти под протекторат таких великих держав, как Америка, Япония и Китай, но автор письма решительно отвергает его — они "нас быстро задавят в борьбе за существование". Второй вариант — переселение на север, и в данном случае он однозначно убежден: "Нет, и этот номер плох: на севере нет земель, на которых

мы могли бы существовать — мы там погибнем очень скоро". Третий вариант — "наша культивизация и слияние с русскими", что, по мнению автора письма, является "единственным рациональным средством" в борьбе за выживание якутов¹⁰. Взаимодействия русских с народами Сибири сформировало совместный евразийский менталитет¹¹.

Кулаковский разработал и предложил обширную инновационную программу культивизации огромного края, приоритетными направлениями которой стали образование, культура, духовность, освоение новых технологий, развитие рынка. В результате ее реализации коренное население должно было стать не только равным во всем, но и конкурентоспособным во всех отношениях с более цивилизованными переселенцами, ожидаемыми из центральных областей России¹². Дальнейшее развитие культуры, образования, экономики Якутии он представлял только в общероссийском цивилизационном процессе. Культурное развитие якутов он считал главным средством их спасения от колониальной политики, грядущей всемирной войны и их последствий¹³.

Не только завоевательными походами, но и своей культурой, и духовностью русские смогли собрать вокруг себя столько народов, создать такое мощное государство¹⁴. Интеллигенция вышла из якутской среды, но будучи образованной, ощущала свою принадлежность к русской культуре. Ее усилия были направлены на приобщение якутов к достижениям русской и мировой литературы, культуры в целом¹⁵.

Интеллигенция играла большую роль в культурном взаи-

модействии народов. Личное знакомство, творческие контакты духовно сближали многих исследователей, писателей, художников. Определяющую роль играла русская нация, русские традиции, русская культура, не подавляющая другие культуры, а взаимодействующая с ними. Особенностью русских являлась их способность открыто взаимодействовать с другими народами и культурами: отдавать и заимствовать. Доминирующий этнос (русские) в процессе колонизации территорий не подвергал уничтожению местные народы, а стремился органично включить их в цивилизационную систему¹⁶.

Политика Российского государства заключалась в многовариантности управления "национальными окраинами", максимальном вовлечении всех народов в единое политико-правовое и культурное пространство. Опыт обычного права аборигенных народов был кодифицирован и опубликован в различных уложениях, уставах, приговорах, принимавшихся на сходах у народов Сибири и применявшихся российской администрацией в юридически-нормативной практике. Это способствовало сохранению и воспроизводству автохтонных этносов Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, оказавшихся в составе Российской империи и обладавших неодинаковым уровнем правосознания и различиями в законодательстве¹⁷.

Принципиально важное значение имела разработанная генерал-губернатором Сибири Михаилом Сперанским реформа местного управления, заложившая правовые основы статуса нерусских жителей Сибири — так называемых инород-

цев. Устав 1822 г. гарантировал им сохранение традиции самоуправления, делая ставку на постепенную культурную эволюцию аборигенов. У кочевых народов создавались родовые управы и степные думы, объединявшие целые группы отдельных родов. Сотрудничество с местной элитой было оформлено в статьях Устава, предоставлявших ей звание "почетных инородцев", хотя в целом она не была приравнена к наследственным дворянам Российской империи. В управленческий аппарат привлекались представители аборигенной знати, что свидетельствовало о достаточно гибкой политике правительства в направлении сотрудничества с нерусскими элитами¹⁸.

Для русских в отличие от англичан, французов, немцев и других народов Западной Европы не характерно чувство расовой исключительности; русские с готовностью смешивались с местным населением на всех уровнях, включая межнациональные браки, что являлось неопределимым фактором успешной ассимиляции коренных народов с русской нацией. Такое подчеркнутое внимание к ассимиляции — культурной и физической — отличает Россию от ее европейских конкурентов по империостроительству¹⁹.

"Приравнивание" народов Сибири к русскому населению объективно имело прогрессивное значение. Задача постепенного перехода бродячих и кочевых жителей в категорию оседлых была основана на успехах хлебопашества, а распространение земледелия в хозяйстве коренного населения уже само по себе было положительным явлением. Прослеживалось стремление обес-

печить большую доходность и устойчивость "инородческих" племен. В этом плане устав Сперанского выгодно отличался от законодательства западноевропейских государств в отношении населения колоний, которое подвергалось национальной дискриминации. Конечная цель такой политики виделась во всеобъемлющем "приобщении" аборигенов к русской государственной жизни²⁰.

В области развития культурного сближения устав Сперанского предоставлял право ясачному населению отдавать своих детей в государственные учебные заведения и возможность открывать свои училища. Наиболее значимыми оказались культурно-цивилизационные сдвиги, вызванные эрозией традиционного сознания, христианизацией, развитием школьного образования, системы здравоохранения, инновациями в быту, понятийными и лингвистическими заимствованиями²¹.

До буржуазной модернизации в Российской и Османской империях отсутствуют случаи тотальной и последовательной религиозной унификации имперских подданных. Напротив, имперские центры по возможности сотрудничали с духовной элитой региональных и этнических групп недоминантных конфессий²².

Православная церковь играла большую роль не только в укреплении российской государственности, но и в образовании и культуре. Особое внимание она уделяла развитию духовного просвещения и миссионерства на окраинах страны. Через христианство более широко обозначилась роль русского народа, его призвание открыть святую

идею всем народам, уходя от богоизбранности и признавая себя равными с другими народами. Как народ духовный, просветительский и соборный русские смогли наладить совместную с другими народами культурную жизнь²³.

Христианизация достигла реальных успехов при архиепископе Якутском Иннокентии (Вениаминове) (1797—1879 гг.). Для него распространение православной религии никогда не было тождественно русификации. Православие являлось не только религиозной доктриной, но способствовало "культурному прорыву", т.е. открывало доступ якутам к образованию, приобщению к русской и европейской культуре²⁴. Принятие христианства интегрировало якутское общество в российское цивилизационное пространство.

Во второй половине XIX в. Российская империя отказалась от проводившейся в течение нескольких столетий политики кооперации с национальными элитами и начался переход к политике русификации. Акцент сместился на взаимодействие с лояльными нерусскими элитами, численность которых увеличивалась прямо пропорционально расширению сети образования²⁵.

Представители сибирской интеллигенции использовали юбилей 300-летия присоединения Сибири к Российскому государству для выдвижения следующих требований к правительству: развитие в Сибири промышленности, путей сообщения, внутренней и внешней торговли, организации выставок сибирской продукции; открытие университета, расширение народного образования, геологических и других исследований; свобода переселе-

ний, введение земств, отмена ссылки и гласность судопроизводства". При этом "отмену ссылки для Сибири приравнивали к отмене крепостного права"²⁶.

Якутская интеллигенция также использовала подобного рода мероприятия для выдвижения общенациональных проблем перед правящими кругами Российской империи. Так, в 1913 г. депутация в составе врача П.Н.Сокольников, улусного писаря Д.И.Слепцова и присяжного поверенного В.В.Никифорова, а также сопровождавшего их губернатора И.И.Крафта прибыла в Петербург по поводу 300-летия правления дома Романовых. После окончания официальных торжеств депутация приступила к основной своей задаче — постановке 14 вопросов в различных министерствах и ведомствах по политическим, экономическим и социальным проблемам. Представители интеллигенции поставили вопросы о восстановлении права на избрание одного депутата в Государственную думу от Якутской области, об отмене ссылки, переводе якутов Олекминского округа из оседлого состояния в кочевое, урегулировании землепользования, улучшении отношения администрации г. Охотска с якутскими рыбопромышленниками. Была выдвинута идея строительства железной дороги Тулун — Усть-Кут и соединения порта Аян рельсовым путем с судоходной частью р. Маи. Поставлена задача — увеличить количество народных школ в сельской местности, ассигнования средств на содержание детей, жалования учителям, открыть параллельные классы при реальном училище²⁷.

Из реформ 60—70-х гг. XIX в. на Сибирь не распространялись судебная и земская. Введение земств в Сибири предоставило бы крестьянам эффективный контроль над местной администрацией. Именно за преобразование судебной части и за земские органы самоуправления повела борьбу общественность края²⁸. По такому же пути последовали и прогрессивные представители интеллигенции и политссылки Якутии. В 1899 г. В.В.Никифоров, П.М.Юшманов, В.М.Ионов, М.В.Сабунаев, Э.К.Пекарский, П.Н.Сокольников, В.Н.Ксенофонтов, Н.Е.Афанасьев, П.В.Слепцов и другие, всего 85 человек образовали Сельскохозяйственное общество. Они выдвинули не только экономические, но и политические вопросы, разработав "Проект основных начал о земских учреждениях в Якутской области". Обретение государственности в форме земства предполагало модернизацию по всему спектру социально-экономических проблем. Интеллигенция в идее земского самоуправления усматривала основной путь развития региона, так как "земское движение здесь неотделимо от национального"²⁹.

Национальные движения нерусских народов оценивались как реакционно-феодалные или реакционно-буржуазные, и на многие области отношений между Россией и нерусскими накладывалось табу³⁰. Требования национальных элит политического самоопределения от имени своих регионов сопровождалось отказом в лояльности верховной власти³¹.

4 января 1906 г. состоялось заседание ЦК "Союза якутов" во главе с В.В.Никифоровым, П.А.Афанасьевым, И.С.Гово-

ровым, И.А.Поповым и др. Общая численность членов союза достигла более пятисот человек. Эта политическая организация потребовала признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, собственностью якутов.

Причиной выдвижения этого пункта стала конфискация местной администрацией земель якутов, и отвод их под поселения крестьян, ссыльных сектантов. Интеллигенция из числа членов "Союза якутов" выдвинула также и политические требования: предоставить жителям области право избирать своего депутата в Государственную думу, ввести земское самоуправление и избавить от полицейской опеки органы управления коренных жителей³².

Между тем в центральной, сибирской и якутской администрации сильные были недоверчивые и высокомерные отношения по вопросу о разрешении якутам иметь своего депутата в Государственной думе. К примеру, в печати рассказывалось, как "в Думу является якут или тунгус — в торбазах, меховой шапке, меховых панталонах, — извините за выражение — зверем таким. Можно ещё, пожалуй, мириться с русским мужиком в "синжаке" и смазных сапогах, но якут, тунгус в Думе? Нет, тысячу раз нет!" Депутат Государственной думы III созыва Новицкий при обсуждении вопроса о введении земства в Сибири воскликнул: "Кого Вы там поставите на земскую службу? Разве председателями земских управ — белых медведей, членами — красных лисиц, а гласными — чёрных белок!" Многократные просьбы якутской элиты о введении самоуправления отклонялись

по причине отсутствия в их среде образованных и культурных людей³³.

В случае игнорирования инициатив "Союз" пригрозил приостановить выплату податей населением края. Таким образом, администрации следовало либо запретить отнимать земельные угодья у якутов, признав их землевладельцами, либо отказаться от сбора с них податей. Однако все их требования оказались отвергнутыми местной администрацией, а В.В.Никифоров со своими сподвижниками предстал перед судом, несмотря на то, что даже губернатор В.Н.Булатов не считал цели "Союза" преступными³⁴.

В Сибири отсутствовала социально-экономическая основа для сепаратистских тенденций. Более того, Сибирь всегда нуждалась в связях с метрополией в силу колониального характера своей экономики. Изживание Сибирью ее колониального статуса и эмансипация могли быть достигнуты не на путях культурной и экономической изоляции, а, напротив, путем интеграции в общероссийскую экономическую и социокультурную систему³⁵.

В исторической литературе содержатся упоминания о деятельности в Якутии нелегальных организаций "Независимые от русских" и "Азия для азиатов", но при этом отсутствуют конкретные сведения о них³⁶. После подавления I русской революции и национально-демократического движения в Якутии, как и по всей стране, началась волна преследований оппозиционеров. Поскольку Якутская область являлась национальным регионом, то жандармерии, по

донесениям агента С.К.Телеховского, всюду мерещилось наличие антирусских настроений, вплоть до постановок откровенно националистических лозунгов "Якутия для якутов!". Циркулировали слухи о кружке "Независимые от русских", члены которого умудрялись одновременно культивировать сепаратизм и одновременно агитировать за вхождение в состав Японии, для чего они вербовали неофитов в тайную мифическую организацию "Азия для азиатов". В действительности, никакого сепаратистского движения якутской интеллигенции также не наблюдалось.

Накануне Первой мировой войны Российская империя еще имела шанс для интеграции периферийных регионов в модернизированное государство. Однако под этим следовало бы понимать не столько централизованное, этнически гомогенное национальное государство, сколько демократическое государство, основанное на принципах федерализма и культурной автономии³⁷.

В 1917 г. Временное правительство, опасаясь сепаратистских устремлений у народов России, пыталось добиться децентрализации управления, введения общественно-хозяйственного самоуправления, а также широкой культурно-национальной автономии, которые укрепили бы государственное единство России. Временное Сибирское правительство в 1918 г. приняло "Основное положение о границах культурной автономии национальностей Сибири". Разрешалось открытие учебных заведений и местных судов на родном языке, подтверждалось равноправие языков в районах со смешанным населением.

Национальные органы власти правительство признавало как представительные по вопросам культурной автономии и местного самоуправления³⁸.

Сибирские областники действовали самостоятельно и готовились к выборам во все-российский представительный орган. Их поддерживали профсоюзы, кооперативы, земства, казачество, национальные организации татар, казахов, якутов, бурят. Областники считали закономерным рост центробежных тенденций в условиях революции и настаивали на особом статусе Сибири. За Центральной Россией они оставляли внешнеполитическую деятельность, армию, суд и утверждение областных законов³⁹.

Однако это не мешало областникам выступать в поддержку цивилизаторской миссии России в Азии, вплоть до допущения полной физической ассимиляции местного населения русскими. Например, Ядринцев детально прослеживал стадии этого полезного процесса. Во-первых, Россия пришла в Азию как усмиритель воинственных народов Кавказа, Средней Азии и Сибири, действуя для их же пользы и во имя собственной безопасности. Окончательное усмирение потребовало аннексии. Затем варварские традиции и поведение, свойственные для этих усмирённых территорий, смягчались под воздействием налаживания или укрепления экономической зависимости от России. В-третьих, они получили очевидные преимущества доступа к западному знанию благодаря учреждению школ европейского типа и деятельности христианских миссионеров. В-четвер-

тых, русские колонисты, поселившиеся среди местного населения, являлись для него примером. В конце концов, народы метрополии и азиатских окраин объединяются духовно и физически в едином гражданском обществе — в большом российском национальном государстве⁴⁰. Как видим, в колонизационном вопросе между властью и русской интеллигенцией практически отсутствовали противоречия.

В Якутской области интеллигенция, объединённая в "Союз федералистов", выдвинула в 1917 г. вопрос о признании прав народов России на самоопределение, самоуправление и собственность. Федералисты поддерживали требования областников о предоставлении Сибирской областной думе, наделяемой законодательными правами, права распоряжения всей землей, лесами, водами и недрами. Перед земствами ставилась задача муниципализации добычи недровых богатств, чтобы природные ресурсы не присваивались отдельными капиталистами, а становились общим достоянием народа. Кроме того, к ведению Думы относились вопросы местного бюджета, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культуры, образования и т.д.

Для достижения экономической самостоятельности предлагалось децентрализовать управление и финансы, отказаться от узкой сырьевой направленности экономики, развивать обрабатывающую промышленность, науку, культуру и предпринимать меры по охране природы. По существу, в программе были заложены основы самостоятельности реги-

она с широкими экономическими и политическими правами. Идеи сибирских областников дополняли и полнее раскрывали содержание одного из основных принципов федерализма — национально-государственного.

Г.В.Ксенофонов, С.А.Новгородов и их единомышленники отстаивали равные права всех граждан перед законом, не признавали сословных, религиозных, половых и иных различий. Предусматривалась юридическая защита и неприкосновенность личности, жилища, свобода вероисповедания, слова, печати и собраний. Защита прав и свобод личности тесно увязывалась с созданием гарантий для развития ранее угнетенных народов, т. е. их правом на культурное самоопределение⁴¹.

Несмотря на то, что конституционно оформленное в 1922—1923 гг. сообщество было названо федерацией, оно на самом деле концентрировало все полномочия по принятию решений в центре⁴². В послереволюционный период национальная политика, проводившаяся советским руководством, активно способствовала формированию национальных идентичностей. Советское государство стимулировало этничность посредством государственной институционализации национальных территорий, национальных языков, национальных элит и национальных культур. В рамках этой политики многие этнические общности, признанные властью в качестве "наций", получили собственную государственность и обзавелись собственной интеллектуально-властной элитой, воспитанной в

духе безоговорочной преданности советской власти⁴³.

В национальных районах (Кавказ, Казахстан, Средняя Азия, Сибирь, Крайний Север) одновременно с модернизацией шла консервация выпавшего из правового поля традиционного уклада — клановых, племенных, семейно-родовых отношений, мусульманских обрядов и обычаев. Национальная элита органично вросла в номенклатурную и правовую систему реализации власти и управления⁴⁴.

В начале 1920-х гг. восточные национальные территории Советского Союза были закрыты для сельскохозяйственной колонизации в целях предотвращения притока поселенцев славянских национальностей. Однако к 1927 г. всесоюзные интересы снова оказались сильнее местных национальных интересов и все запреты на переселение были сняты. В долгосрочной перспективе это привело к значительной русификации многих нерусских республик⁴⁵.

В 1920—1930-е гг. колонизация охватила всю Сибирь. Например, на Дальнем Востоке предусматривалось в течение 10 лет поселить 400 тысяч человек из центральных районов СССР. Устройство переселенцев в сельскохозяйственных районах должно было производиться за счет "сжатия землепользования местного населения". По инициативе Якутского представительства в Москве 17 октября 1929 г. было принято постановление ВЦИК СССР и СНК РСФСР о признании Якутии "колонизационным районом общесоюзного значения". Предусматривалось в течение 15 лет переселить в республику 100 ты-

сяч чел. Но в 1931 г. по распоряжению центральных партийно-советских органов переселенческие мероприятия в Якутию были свернуты. Якутпредство при Президиуме ЯЦИК выразило протест по этому поводу⁴⁶.

Программа национально-культурного строительства подразумевала изъятие и уничтожение целых пластов традиционной этнической культуры — тех, что с точки зрения официальной идеологии являлись "феодално-религиозными пережитками" и "культурой эксплуататорских классов"⁴⁷. Власть довольно последовательно проводила курс на создание единой советской общности. Коммунистический режим активно использовал этничность для территориально-административного структурирования страны. Поэтому он прилагал немало усилий для развития советских этнонаций⁴⁸.

В условиях индустриализации общества сокращалась сфера традиционно-бытовой, локальной культуры и соответственно расширялась область распространения массовой культуры в ее советском, общегосударственном варианте⁴⁹.

С одной стороны, национальные республики получили крупные капитальные вложения для развития своей экономики и культуры, а с другой — ущемление национального достоинства стало питательной средой для нарастания недовольства со стороны быстро развивающихся национальных элит⁵⁰.

За годы советской власти, с одной стороны, большинство ранее глухих углов превратились в современные индустриальные районы; с другой — эти же территории несут на

себе печать более крупных по масштабам, чем старопромышленные районы, ярко выраженных извращений советской эпохи, главным образом в области нарушения экологического и этнодемографического равновесия⁵¹. В советских условиях Якутия имела сырьевой "статус", когда, по сути прогрессивная, идея рационального размещения производительных сил в огромной стране порождала и новые проблемы, в частности противоречия интересов центра (ведомств) и республики. Якутия, добывающая алмазы, золото, уголь, олово и т.д., почти ничего не имела для решения собственных крупных социальных проблем. Республике предписывалась ресурсно-добывающая специализация⁵².

В советское время Сибирь продолжала выполнять роль колонизируемой окраины с преимущественной ориентацией экономики на хищническую эксплуатацию природно-сырьевых ресурсов, развитие отраслей оборонного комплекса и экологически вредных производств. "Индустриальное освоение" Сибири привело не только к активному использованию "принудительного труда" ("штрафной колонизации"), но размыло этнический тип сибиряка-старожил, способствовало формированию у мигрантов-индустриализаторов психологии временщиков, покорителей природы⁵³.

Если национальные сельсоветы и даже национальные районы продолжали и развивали практику административного управления "иностранцами" как особой категорией населения, то развернувшееся с

начала 1920-х гг. и практически завершившееся во второй половине 1930-х гг. создание национальных автономий по территориальному принципу было смелой новацией, невозможной в дореволюционный период. Впервые в истории Сибири "иностранцы" стали править "русскими"⁵⁴.

За несколько десятилетий была выполнена огромная работа по созданию письменных, а затем и литературных языков; образована обширная сфера профессиональных национальных культур, включающая в себя (у наиболее крупных народов) не только литературу, но и театр, изобразительное искусство европейской стилистики и т.п. Осуществлялась планомерная подготовка новых национальных элит — политико-административной, хозяйственной, научной и культурной⁵⁵.

Конструирование идентичностей — это проблема выбора лояльности, которая осознается даже самой интеллектуальной элитой, принимающей активное участие в процессе моделирования границ этнической, цивилизационной и гражданской идентичности. Поэтому вполне естественно, что в годы политической стабильности подчеркивалась позитивная сторона принадлежности якутов к Российскому государству, в то время как в моменты обострения социально-экономических и политических противоречий активизировалось негативное отношение к российской центральной власти.

Требуется анализ причин вековой устойчивости, отсутствия глобальных межэтнических (т.е. в данном случае междоцивилизационных) конфлик-

тов. Сам факт относительной социально-культурной стабильности в Российской империи и Советском Союзе — за исключением, естественно, периодов революционных кризисов — не позволяет согласиться с пренебрежительным отношением к широкому межнациональному взаимодействию как к легенде, пропагандистскому вымыслу⁵⁶.

Таким образом, якутская интеллигенция, сформировавшаяся на рубеже XIX—XX вв. как социальный слой имела огромное влияние в местном обществе. Она, по существу, играла роль посредника между царской администрацией и массой неграмотных якутов. Интеллигенция являлась выходцем из родоплеменной верхушки и получила преимущественно русское образование. Она также находилась в состоянии цивилизационного пограничья, и именно этим объяснялся ее двойственный статус. С одной стороны, интеллигенция сыграла выдающуюся роль в формировании национальной идентичности народа и возглавила национально-демократическое движение, с другой же — выступала в качестве проводника политики имперской и советской власти. Образы России проникли и внедрились в менталитет народа благодаря усилиям ее передовых и прогрессивных деятелей. Мировоззрение и общественно-политические взгляды якутской и сибирской интеллигенции практически не отличались, поскольку многие идеи заимствовались образованными якутами от представителей политссылки и общности Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя [Электронный ресурс]: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *Ab imperio*. — 2000. — № 1. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&iart=611&idlang=2&Code=Дата обращения 13.11.2010>. *Гетрелл П.* Этнос и империя в истории окраин России [Электронный ресурс] // *Ab imperio*. — 2000. — № 1. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&iart=623&idlang=2&Code=Дата обращения 13.11.2010>.
- ² *Каппелер А.* Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях (1700—1918 гг.) [Электронный ресурс] // *Ab imperio*. — 2007. — № 2. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&iart=611&idlang=2&Code=Дата обращения 13.11.2010>.
- ³ *Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI—XX вв. — М., 2004. — С. 392; *Дамешек Л.М.* Сибирские "иностранцы" в имперской стратегии власти (XVIII — начале XX в.). — Иркутск, 2007. — С. 86. *Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В.* Региональная власть и общественность Сибири (XIX — нач. XX). — Иркутск, 2007. — С. 6.
- ⁴ *Каппелер А.* Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях...
- ⁵ *Ламин В.А.* Реалии трех бывших "безлюдных" пространств // *Сибирь в геополитическом пространстве XXI в.* — Новосибирск, 1998. — С. 97.
- ⁶ *Дамешек Л.М.* Указ. соч. — С. 45.
- ⁷ *Кулаковский и время.* — М., 2003. — С. 235.
- ⁸ *Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В.* Указ. соч. — С. 105.
- ⁹ *Кулаковский и время...* С. 22, 74, 235.
- ¹⁰ *Там же.* — С. 238.
- ¹¹ *Абдулатипов Р.Г.* Мой русский народ / Серия "Народы моей России". Библиотека Ассамблеи народов России. — М., 2004. — С. 32.
- ¹² *Николаев М.Е.* Интеллигенция и цивилизация. Неоконченная книга для себя. — М., 2005. — С. 44.
- ¹³ *Дьяконова Н.Н.* Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX — 1917 г.). — Новосибирск, 2002. — С. 129.
- ¹⁴ *Абдулатипов Р.Г.* Указ. соч. — С. 10.
- ¹⁵ *Дьяконова Н.Н.* Указ. соч. — С. 122.
- ¹⁶ *Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия* / Отв. ред. В.В.Трепавлов. — М., 2003. — С. 209.
- ¹⁷ *Там же.* — С. 43.
- ¹⁸ *Там же.* — С. 87—88.
- ¹⁹ *Беккер С.* Россия между Востоком и Западом [Электронный ресурс]: интеллигенция, национальное русское самосознание и азиатские окраины // *Ab imperio*. — 2002. — № 1. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&iart=264&idlang=2&Code=Дата обращения 13.11.2010>.
- ²⁰ *Дамешек Л.М.* Указ. соч. — С. 94; *Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В.* Указ. соч. — С. 65.
- ²¹ *Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Указ. соч. — С. 400, 265.
- ²² *Каппелер А.* Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях...
- ²³ *Абдулатипов Р.Г.* Указ. соч. — С. 28, 56, 14—15.
- ²⁴ *Дьяконова Н.Н.* Указ. соч. — С. 19—20.
- ²⁵ *Каппелер А.* Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях...
- ²⁶ *Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В.* Указ. соч. — С. 121, 137.
- ²⁷ *Ковлеков С.И.* В.В.Никифоров и съезд якутов 1912 г. — Якутск, 1996. — С. 7, 8; *Федоров В.И.* Якутия в эпоху войн и революций (1900—1919 гг.). Кн. 1. — М., 2002. — С. 193; *Никифоров В.В.* Солнце светит всем. Статьи. Письма. Произведения. — Якутск, 2001. — С. 496—497.

- ²⁸ Гетрелл П. Указ. соч. Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В. Указ. соч. — С. 170—171.
- ²⁹ Антонов Е.П. В.В.Никифоров и Якутское сельскохозяйственное общество // В.В.Никифоров — человек и личность. — Якутск, 1997. — С. 36—37; Степанова С.В. Борьба за самоуправление: "Союз инородцев-якутов". — Якутск, 2006. — С. 5.
- ³⁰ Каппелер А. Россия — многонациональная империя...
- ³¹ Каппелер А. Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях...
- ³² Малькова А. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. — Якутск, 1994. — С. 147.
- ³³ Валь И. Из прошлых разговоров // Якутский край. — 1907. — 2 авг.; Речь председателя Областной земской управы на открытии земского высшего начального училища для взрослых 16(29) дек. 1918 г. // Якутское земство. — 1919. — 19(6) янв.
- ³⁴ Клиорина И.С. Эпопея "Союза якутов" (декабрь 1905 — июль 1908 г.). — Якутск, 1992. — С. 19.
- ³⁵ Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. — М., 2005. — С. 286—287.
- ³⁶ Дьяконова Н.Н. Указ. соч. — С. 109—110, 115.
- ³⁷ Каппелер А. Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях...
- ³⁸ Российская многонациональная цивилизация... — С. 63, 65.
- ³⁹ Там же. — С. 65—66.
- ⁴⁰ Беккер С. Указ. соч.
- ⁴¹ Дьячкова А. Гавриил Ксенофонов и "Якутский трудовой союз федералистов" // Илин. — 1997. — № 3—4. — С. 14—18.
- ⁴² Мартин Т. Империя позитивного действия [Электронный ресурс]: Советский Союз как высшая форма империализма? // Ab imperio. — 2002. — №2. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=171&idlang=2&Code=Дата обращения 18.11.2010>.
- ⁴³ Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период). — Улан-Удэ, 2004. — С. 25.
- ⁴⁴ Российская многонациональная цивилизация... — С. 69.
- ⁴⁵ Мартин Т. Империя позитивного действия...
- ⁴⁶ Романов И.Г. Формирование русского населения Якутии (1917—1941 гг.). — Якутск, 1998. — С. 94—96.
- ⁴⁷ Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К. Указ. соч. — С. 26.
- ⁴⁸ Варнавский П. Советский народ: создание единой идентичности в СССР как конструирование общей памяти [Электронный ресурс] (на материалах Бурятской АССР) // Ab imperio. — 2004. — №4. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=1123&page=1&idlang=2&...> Дата обращения 13.11.2010.
- ⁴⁹ Варнавский П. Советский народ: создание единой идентичности в СССР как конструирование общей памяти...
- ⁵⁰ Алексеев В.В. Региональные проблемы России: от централизации к децентрализации // Сибирь в геополитическом пространстве XXI в. ... — С. 85.
- ⁵¹ Там же. — С. 86.
- ⁵² Иванов В.Н. Якутия в геополитическом пространстве России XXI в. // Сибирь в геополитическом пространстве XXI в. ... — С. 106—107.
- ⁵³ Шиловский М.В. Сибирь и Россия: основные аспекты взаимоотношений в XVII — начале XX века // Там же. — С. 209.
- ⁵⁴ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Указ. соч. — С. 404—405.
- ⁵⁵ Там же. — С. 405.
- ⁵⁶ Российская многонациональная цивилизация... — С. 354.

Формирование кооперативных союзов Якутии: путь от демократических принципов к административным (1918—1925 гг.)

Н.И.Бурнашева

Наталья Ивановна
Бурнашева,

к.и.н., доц. СВФУ
им. М.К.Аммосова.

Формирование кооперативной системы Якутии происходило в сложный исторический период перехода к новой экономической и политической системе общества. К 1917 г. якутская кооперация уже играла заметную роль в экономической жизни края, пройдя этап зарождения и становления первых потребительских обществ, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов. Кооперативное движение постепенно обрело черты общественного, а идеи кооперации все теснее переплетались с демократическими и социалистическими. На собраниях кооператоров звучали призывы: "Те, кому дороги интересы масс, должны внести долю личного труда в дело культуры и раскрепощения бед-

ноты от кабалы тойонов"¹. В местных печатных изданиях публиковались материалы, раскрывающие цели и задачи кооперации, приводились примеры быстрого роста кооперативного движения в Сибири, где кооперативы уже соединялись в союзы. Распространение кооперативов считалось важным средством борьбы с бедностью. Проводником идей кооперации среди населения должна была стать интеллигенция: учителя, фельдшера, врачи, священники — и все грамотные якуты. "Распространение кооперативов и кредитных товариществ среди якутского населения — ближайшая задача момента, — писали газеты, — и все честные люди, желающие действи-

тельно помочь народу, должны помогать этому делу"².

Огромное влияние на развитие кооперации оказали события 1917 г., значительно повысив ее роль в политической и общественной жизни страны. Февральская революция и принятие нового кооперативного закона, закрепившего демократические принципы в кооперативном строительстве, способствовали подъему популярности идей кооперации и росту авторитета кооперативных организаций. Население все чаще выбирало кооперативные формы хозяйства и активно включалось в различные кредитно-денежные отношения. В свою очередь, набирающая силу кооперация доказывала выгоду и перспективы совместного труда. С 23 июня 1917 г. по 7 февраля 1919 г. Якутским окружным судом было зарегистрировано 64 кооперативных товарищества и общества. Среди них 46 обществ потребителей, 8 кредитных товариществ, 2 сельскохозяйственных общества, 1 кредитное общество, 1 закупочное товарищество³.

Политические и социально-экономические условия способствовали появлению объединительных тенденций в кооперативном движении Якутии. Необходимость объединения кооперативных сил была вызвана ростом численности кооперативов и усилением их влияния на хозяйственную жизнь области. Якутская кооперация была уже достаточно сильна и готова к созданию единого союза. В январе 1917 г. состоялось собрание членов Олекминского общества потребителей, на котором были обсуждены предложения Киренского общества потребителей о созыве Съезда уполномо-

ченных всех общественных лавок и потребительских обществ Приленского края. Киренцы предлагали объединить усилия для решения таких насущных задач, как совместные закупки товаров, приобретение и сбыт пушнины, проведение культурно-просветительной работы. Олекминское собрание потребительских обществ, сознавая большое значение объединения с обществами Приленского края, откликнулось на эти предложения и приняло решение внести установленные пай и вступительную плату. Одновременно на собраниях обществ потребителей все чаще раздавались предложения о создании единого союза кооперативных организаций, который мог бы объединить усилия кооператоров Якутской области в решении насущных социальных и экономических задач⁴.

Инициатива создания якутского кооперативного союза исходила от потребительского общества г. Якутска "Экономия", которому и была доверена основная работа по организации и проведению учредительного съезда. Весной 1918 г. правление общества "Экономия" вынесло решение о созыве съезда кооперативов Якутского уезда и начала подготовительную работу. Организаторами съезда являлись члены правления и наблюдательного совета потребительского общества "Экономия", инструктор Забайкальского союза кооперативов Г.Р.Гантимуров, представитель Якутской земской уездной управы, директор отделения госбанка А.А.Златоустовский, инспектор мелкого кредита П.С.Попов. Якутское уездное земское собрание "в пособие на созыв съезда кооперативов" постановило отпу-

стить 1500 руб. из средств уездного земства.

Союз кооперативов Якутии создан в декабре 1918 г. на Съезде уполномоченных кооперативов Якутской области, проходившем с 4 по 10 декабря 1918 г. В работе съезда приняли участие представители 17 из 67 потребительских обществ, действующих к этому моменту в области, и 1 представитель от 7 существующих кредитных обществ. На съезд также были приглашены представители Якутского областного земства, Якутской уездной земской управы, Якутской городской думы, Якутского отделения госбанка, Инспекции мелкого кредита, агрономической организации и Якутского областного комиссара. Основной задачей съезда было объединение всех видов кооперации, существовавших на территории Якутской области, в единую кооперативную систему⁵.

Решением съезда, имеющим историческое значение для дальнейшего экономического развития Якутии, являлось постановление о создании союза кооперативов "Холбос". Устав союза был зарегистрирован 25 декабря 1918 г. Фактически же работа союза началась с 11 декабря 1918 г. Председателем Совета союза "Холбос" был избран К.О.Гаврилов. В состав союза "Холбос" к 30 декабря 1918 г. вошли Якутское потребительское общество "Экономия" (7468 членов, капитал 118555 руб.); общество потребителей "Бэринское" (273 члена, капитал 3753 руб.); общество потребителей Борогонское (510 человек, 5510 руб.); общество потребителей Бологурское (430 человек, 5230 руб.). Всего 8681 человек. Капитал союза в итоге составил 133048 руб.⁶

Еще одним важным решением съезда являлось образование Совета съезда, который был призван способствовать развитию всех видов кооперативных учреждений, а также представлять интересы якутской кооперации во всех государственных и общественных учреждениях. Согласно требованиям Положения о кооперативных товариществах и их союзах от 20 марта 1917 г., а также циркуляра Совета Всесибирских кооперативных съездов был образован исполнительный орган — Совет съезда, состоящий из 10 человек. В него вошли представители трех южных округов, областного союза кооперативов "Холбос", областного и уездного земств, городского самоуправления, государственного банка, инспекции мелкого кредита и областной агрономической организации. На первом заседании Совета съезда кооперативных учреждений Якутской области, состоявшемся 26 января 1919 г., был избран Президиум Совета съезда. Председателем был избран П.В.Осипов — представитель областной земской управы, секретарем Г.Р.Гантимуров — представитель союза "Холбос" и членом П.С.Попов — представитель инспекции мелкого кредита.

В условиях глубокого кризиса в развитии всех сторон жизни общества союз кооперативов "Холбос" и Совет кооперативного съезда должны были стать той силой, которая смогла бы сплотить население Якутской области для борьбы с разрухой и голодом, преодолеть совместными усилиями хозяйственные трудности, и в дальнейшем способствовать развитию промышленного и сельскохозяйственного производства в крае.

В декабре 1919 г. на территории Якутии утвердилась советская власть, которая открыла новый этап в политическом и экономическом развитии и коренным образом изменила отношение к кооперации. С введением политики военного коммунизма кооперация была превращена в орган снабжения, действующий по указаниям государственных структур, деятельность кооперативов стала строго регламентироваться, руководство кооперации подверглось преследованиям и арестам. Перестали действовать основные кооперативные принципы, основанные на демократии и добровольности членства. Коллективность в решении кооперативных вопросов была заменена административными методами управления. Кардинальным изменениям подверглись методы кооперативного строительства: кооперативы, фактически, стали создаваться решением государственных органов.

В новых условиях и формирование кооперативных союзов происходило решением сверху как исполнение директив партийных и государственных органов. За короткий период времени в Якутии было образовано три кооперативных союза. Первым — союз сельскохозяйственного кредита, организационная работа по созданию которого была поручена правительством республиканскому наркомзему. В мае 1923 г. наркомзем провел первое учредительное собрание представителей заинтересованных ведомств, определивших первоочередной задачей нового союза распространение среди населения 2500 крестьянских паев, на сумму 25000 руб. В июле 1923 г. в газете "Авто-

номная Якутия" появилось сообщение об утверждении Устава общества сельскохозяйственного кредита Якутской республики под названием "Салгабыл" с основным капиталом в 150000 руб. Капитал общества был составлен из 100000 руб., вносимых в качестве паев Госбанком и Наркомземом РСФСР. Остальные расходы по его созданию, в размере 50000 руб., должны были быть распределены между учреждениями и крестьянами-пайщиками по цене учредительного пая в 250 руб. золотом и крестьянского пая в 10 руб.⁷ Президиум ЯЦИК, рассмотревший в апреле 1924 г. вопрос о первых результатах деятельности кредитного общества "Салгабыл", признал его деятельность успешной и призвал все хозяйственные учреждения оказать всемерное содействие кредитному обществу республики. Якутскому "Холбосу", как имеющему кадры кооперативных инструкторов, было рекомендовано усилить организационную кооперативную работу. Через кредитную кооперацию бедняцко-средняцкие слои населения получали кредиты на покупку машин, скота, семенного зерна, на строительство производственных помещений. Количество кредитных товариществ за 1925—1927 гг. выросло с 17 до 26, численность членов увеличилась с 2955 до 8029. Но несмотря на некоторый количественный рост, в целом, кредитные кооперативы не получили большого распространения в Якутии, охватив только 11,6% населения⁸.

В марте 1925 г. на заседании ЯЦИК третьего созыва, где рассматривался вопрос о кооперативном строительстве в Якутии, была поставлена задача выделить из состава сою-

за потребительской кооперации "Холбос" и самостоятельные виды кооперации — сельскохозяйственную и промышленную. С этого времени, несмотря на слабость, маломощность, а зачастую и фактическое отсутствие низовой сети, по решению руководящих государственных органов республики развернулась работа по созданию новых кооперативных союзов. Состоявшийся в марте 1925 г. VII Всеякутский съезд кооперативов, постановил создать областной орган сельскохозяйственной кооперации⁹. Съезд уполномоченных сельскохозяйственных кооперативов и кредитных товариществ Якутии в мае того же года принял резолюцию об организации Центра сельскохозяйственной кооперации Якутии (Яксельсоюз) под названием "Тэрилтэ". Решение съезда послужило толчком к началу работы по организации сельскохозяйственных кооперативов. К 1 октября 1925 г. союзом было оформлено и вовлечено в состав союза: 7 трудовых артелей и 4 сельскохозяйственных товарищества. Через 6 месяцев после начала работы Яксельсоюза, к 1 апреля 1926 г., в его состав на правах членов вошли уже 18 трудовых земледельческих артелей и товариществ и 3 охотничьих артели, объединявших свыше 600 хозяйств. К 1 октября 1926 г. союз уже объединял 17 земледельческих трудовых и 16 охотничьих артелей, 1 машинное, 1 мелiorативное и 5 сельскохозяйственных товариществ, 6 кредитных и 3 промысловых охотничьих товарищества с кредитными функциями. В результате, в состав республиканского сельскохозяйственного союза вошло 50 организаций, кото-

рыми было охвачено 3293 хозяйства¹⁰. Яксельсоюз "Тэрилтэ" работал до 1927 г. С провозглашения в стране курса на коллективизацию сельского хозяйства сельскохозяйственная кооперация вступила в совершенно иную стадию развития.

Почти одновременно с союзом сельскохозяйственной кооперации, весной 1925 г., создается система промышленной кооперации. Механизм формирования промышленной кооперации был тот же: созданию прочной низовой кооперативной сети предшествовало образование кооперативного союза. Первый учредительный съезд кустарно-промысловой кооперации Якутии, состоявшийся в апреле 1925 г., принял решение об образовании Якутского союза промышленной кооперации (Якпромсоюз) "Иделях". Съезд избрал правление союза, в которое вошли М.Ф.Габышев, Н.С.Ершов и Бронников, а также Совет съезда в составе представителей госбанка, наркомторга, кредитной кооперации, сельскохозяйственного союза и управления промышленности. Для укрепления системы промышленной кооперации республиканским правительством были выделены значительные материальные и финансовые средства. Постановлением Якутского Совнархоза от 15 мая 1925 г. Якпромсоюзу "Иделях" из фондов потребсоюза "Холбос" были переданы товары на сумму 15 тыс. руб., из фондов Якутторга — на 5 тыс. руб. Управление промышленности передало Якпромсоюзу механическую мастерскую, оцененную в 8510 руб., а также дом в г. Якутске стоимостью 8 тыс. руб. В состав Якпромсоюза "Иделях" вошли также и

небольшие промышленные заведения: кожевенный завод, на котором планировалось в год перерабатывать до 2 тысяч штук различной кожи, мыловаренный завод и пимокатно-кошмокатная мастерская. В них работали на сдельной основе, по найму, 15 человек. Якпромсоюзу "Иделях" также была передана достаточно широко разветвленная торговая сеть. В состав союза вошли центральный магазин, 4 лавки, 2 фактории — в Амге и Чурапче, 2 разъездные торговые точки — по Амгино-Алданскому району и в Бодайбо. Кроме этого, союзу были переданы производства по выпечке сухарей, по изготовлению бондарных изделий по заказам рыбаков, а также комиссионная продажа товаров. В итоге, в сумме с паевыми взносами артелей и товариществ первоначальный капитал Якпромсоюза "Иделях" составил 36960 руб.¹¹

Переданные кооперации промышленные заведения и товарные средства должны были послужить необходимой финансовой и материальной основой для зарождающейся промышленной кооперации республики. Однако вопреки ожиданиям, производственная и торговая деятельность союза оказались убыточными. Причинами этого стали, главным образом, трудности организационного периода: перебои в снабжении сырьем, отсутствие квалифицированных и опытных специалистов. По итогам 1925/26 хозяйственного года убытки Якпромсоюза "Иделях" по всем видам деятельности составили 30756 руб.¹²

Со времени образования союза промышленной кооперации началась работа по организации низовых структур. В состав Якпромсоюза "Иделях"

первоначально вошли три артели. Существовавшие артели были слабыми в финансовом и материальном отношении. Единственным стабильно действующим с 1923 г. кооперативом являлась артель пищевиков г. Якутска "Кустарь-кооператор". Отсутствие опытных организаторов и специалистов-инструкторов затрудняло работу с кустарями-одиночками по вовлечению их в производственные объединения в составе союза. Тем не менее за год своей деятельности Якпромсоюз "Иделях" добился некоторого роста кооперирования кустарно-ремесленного населения: с 4,0% в июле 1925 г. до 5,6% в апреле 1926 г. Однако такой незначительный рост никак не мог серьезным образом отразиться на состоянии промысловой кооперации.

Слабость низовой сети становилась серьезной угрозой существованию союза, так как без прочной организационной основы, в виде экономически прибыльных и устойчивых артелей и товариществ, деятельность союза не могла отвечать своему назначению. Кустарно-промысловым кооперативам было не под силу содержать управленческий аппарат союза и многочисленные торговые заведения. Поэтому первоочередной задачей промысловой кооперации являлось расширение сети промысловых объединений. На главную задачу промкооперации республики указал и IV Всеякутский съезд Советов (февраль 1926 г.). В резолюции по отчетному докладу правительства республики съезд отметил: "Развитие кустарно-промысловой кооперации должно быть направлено на кооперирование улусных и деревенских кустарей"¹³.

Между тем затраты на подержание Якпромсоюза "Иделях" увеличивались. Финансировать деятельность промкооперации правительству становилось все сложнее. Артели и товарищества испытывали затруднения в организационном, производственном и финансовом отношениях. Процесс выхода промысловой кооперации республики за рамки городской и распространения ее деятельности на сельских кустарей и ремесленников затягивался. В июне 1926 г. на одном из заседаний финтройка ОК ВКП(б) в составе С.М.Аржакова, Ю.К.Краукле и Н.Н.Захаренко в присутствии представителей промкооперации Н.С.Ершова и А.С.Королева, всесторонне рассмотрев финансовое положение Якпромсоюза "Иделях", вынуждена была признать полную финансовую несостоятельность союза. Наконец, в соответствии с приказом Наркомвнутторга Якутской АССР от 2 апреля 1927 г. Якпромсоюз "Иделях" был ликвидирован в виду дефицитности операций и отсутствия средств¹⁴.

Основной причиной слабости кредитных, сельскохозяйственных и промысловых кооперативных союзов Якутии являлась непрочность низовой кооперативной сети. Существовавшие артели и товарищества, немногочисленные и неустойчивые в организационном и финансовом отношении, еще не в состоянии были в полной мере осуществлять свою деятельность. К тому же при создании кооперативов все чаще стало проявляться административное давление. Стремление руководства быстрее "отрапортовать" приводило к игнорированию основного кооперативного принципа —

добровольности, бездумному подчинению директивам и указаниям без учета местных особенностей и условий развития. Все чаще у руководителей кооперации стало преобладать желание перескочить через определенные этапы кооперативного строительства, игнорировать практику постепенного перехода от простейших кооперативных объединений, например, сбытовых, снабженческих, к более сложным — производственным коллективным хозяйствам.

Таким образом, формирование кооперативных союзов Якутии на разных этапах исторического развития имело свои особенности. Первый союз кооперативов Якутии создавался в условиях демократических преобразований, процесс создания носил народный характер. Кооперативный союз "Холбос" был создан по инициативе самих кооператоров, при широком обсуждении ими вопросов объединения и сотрудничества. В совершенно другой политической и экономической обстановке происходило образование в Якутии союзов кредитной, сельскохозяйственной и промысловой кооперации. Новая экономическая политика, открыв огромные возможности для развития кооперации, свободного сосуществования разнообразных форм хозяйственной деятельности, как индивидуального, так и коллективного характера, к сожалению, не смогла в полной мере противостоять проникновению командно-административных методов руководства в кооперацию. В середине 1920-х гг. стало усиливаться государственное влияние на кооперативное строительство. Инициатива созда-

ния союзов кооперативов почти полностью перешла в руки государственных и партийных органов, перестав исходить от самих кооперативов. Созданные "сверху", для удобства управления кооперативным движением и контроля над деятельностью кооперации со стороны местного аппарата, союзы были оторваны от своих кооперативов, в их работе все больше проявлялись администрирование и формализм. Кроме этого, при создании союзов был нарушен один из основных кооперативных принципов, согласно которому главными в деятельности союза должны были являться не властные и распорядительно-руководящие функции, а информационно-координационные

и культурно-воспитательные цели, правовая защита и социальная поддержка кооперативов.

В то же время огромный практический опыт, приобретенный в 1920-е гг. государственными и кооперативными органами в организации кооперативных союзов и формировании самостоятельной отрасли народного хозяйства, имел большое значение для экономического развития Якутской республики. Создание союзов сыграло неоценимую роль в развитии кооперативного движения и в распространении кооперативных идей среди населения республики, способствовало укреплению товарооборота города и деревни, возрождению товарно-денеж-

ных отношений и рынка. Путем обеспечения бесперебойного снабжения республики продовольствием и товарами, организации заготовок и сбыта местной продукции кооперация содействовала укреплению рыночных отношений, формированию сельскохозяйственного и промышленного производства. В значительной мере кооперация укрепляла экономические связи города и деревни, устанавливала прочные межрайонные связи, стала уделять большое внимание социальной и культурно-просветительной работе. Все это способствовало поднятию авторитета кооперации и активизировало процесс вовлечения населения в кооперативную деятельность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ "Холбосу" 50 лет. — Якутск: Кн. изд-во, 1969. — С. 25.
- ² Там же. — С. 24.
- ³ Национальный архив РС(Я). Ф. 24, Оп. 1. Д. 192. Л. 56.
- ⁴ "Холбосу" 50 лет. — С. 29.
- ⁵ НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 10. Д. 28. Л. 8.
- ⁶ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 192. Л. 48.
- ⁷ Кооперативно-колхозное строительство в Якутии (1917—1927 гг.). Документы и материалы. — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — С. 80.
- ⁸ Гоголев З.В. Социально-экономические отношения в Якутии (1917 — июнь 1941 гг.). — Новосибирск: Наука, 1972. — С. 188.
- ⁹ Кооперативно-колхозное строительство в Якутии (1917—1927 гг.). Документы и материалы. — С. 104.
- ¹⁰ Там же. — С. 165—166.
- ¹¹ НА РС(Я). Ф. 268. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.
- ¹² Там же. Л. 6.
- ¹³ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922—1937. — Якутск: Кн. изд-во. 1972. — С. 80.
- ¹⁴ НА РС(Я). Ф. 4. Оп. 2. Д. 193. Л. 3; Ф. 807. Оп. 1. Д. 16. Л. 42.

О депортации российских финнов в Якутию

Н.Н.Габышев

*Тот, кто вчерашние жертвы забудет
Может быть завтрашней жертвою будет!*
Е.Евтушенко.

Ежегодно, все ингерманландские финны, где бы они ни проживали, отмечают 15 марта как День Памяти и Скорби репрессированных в 1942 году ни в чем не повинных людей. Во всех финских кирхах проводятся поминальные молитвы о безвинно убиенных, и в домах зажигают свечи.

Шестьдесят восемь лет назад 15 марта 1942 г. Постановлением Военного совета Ленинградского фронта из г.Ленинграда и Ленинградской области были насильственно депортированы в Сибирь российские финны и немцы.

Передо мной на столе лежат копии 4283 учетных карточек из архива МВД ЯАССР на "спецпереселенцев" — финнов-ингерманландцев, сосланных в Якутию в 1942 г. по национальному признаку. Из

них — 458 на детей до 12 лет, познавших ужасы блокады Ленинграда. В этих небольших по размеру анкетах боль и горе целого народа, годы унижения и бесправия, потоки людских слез, голод, холод и нищета... В конце многих карточек бесстрастным ровным почерком заполнено: "уволен", "выбыл", что означает смерть владельца...

Почти 15 лет прожил я в Булунском улусе Якутии, встречался с финскими спецпересе-

Николай Николаевич
Габышев,

краевед.

© Н.Н.Габышев, 2010.

ленцами, их детьми, местными жителями-очевидцами тех страшных времен и событий. Материалами для написания этой статьи стали их воспоминания (в том числе и устные рассказы), учетные карточки архива МВД ЯАССР, документы рыбозаводов Булунского района за 1944—1949 гг. и литературные источники по данной теме.

Граждане России должны знать подлинную историю своего народа и Отечества, какой бы неприглядной она не была. Мы должны помнить о страшной трагедии, произошедшей в годы сталинского произвола и террора с российскими финнами, немцами, литовцами и другими народами, для того, чтобы ЭТО не могло НИКОГДА повториться в жизни последующих поколений.

История происхождения и расселения финнов начинается с древних времен. Ижорская земля (Ингардия, Ингрия, Инкери), расположенная между Нарвой и Ладогой, впоследствии названная шведами еще и Ингерманландией, по летописи 1240 г. принадлежала Великому Новгороду. Существует версия, что это название связано с именем супруги князя Ярослава Мудрого, шведской принцессы Ингигерды. Однако более вероятно, что название происходит от финского названия реки Ижоры — "Инкери" (финский перевод "изгиб реки").

Приход сюда финнов последовал с востока, из бассейна Северной Двины. По мнению историков, они пришли с территории Средней Руси и исторически происходили из народов урало-алтайской ветви.

В 1611 г. Ижорская земля переходит во власть Швеции и

Побережье Северного Ледовитого океана. Булунский улус. Гора Эркюлю.

остается под ее влиянием до 1703 г.

В ходе Северной войны (1700—1725 гг.) территория Ингерманландии была отвоевана русскими войсками, и 27 мая 1703 г. в устье реки Невы, на Заячьем острове, Петр Первый заложил крепость Санкт-Петербург, будущий великий город России — "окно в Европу", разделил Россию на губернии и оставил за Ижорской землей шведское название "Ингерманландия". В 1710 г. была образована Санкт-Петербургская губерния, в состав которой вошла и Ингерманландия.

По данным переписи 1732 г., в Ингерманландии проживало 58979 крестьян, из них 22986 финнов, 14511 ижорцев (ветвь финнов), 16330 русских.

До октябрьского переворота 1917 г. финны-ингерманландцы не были ущемлены в правах: Ингерманландия имела свою систему административно-правосудных органов, религию и церковь. Финляндия с большим трудом отстояла свою

национальную самостоятельность, и 14 октября 1920 г. между Советской Россией и Финляндией был подписан Тартуский мирный договор, в котором особо оговаривались права и ингерманландских финнов: право организовывать народно-просветительскую и религиозную деятельность, на муниципальное и волостное управление и местное судопроизводство. Эти и другие условия действовали в течение десяти лет — до 1930 г.

В 1927—1928 гг. на территории Ленинграда и области проживало 140212 финнов-ингерманландцев, из которых 121895 — в сельской местности. В деревнях и селах, которых насчитывалось более 1000, проживали крестьяне, основным занятием которых было земледелие, животноводство и прибрежное рыболовство. В 1930 г. функционировало 286 финских школ. Во Всеволожске был организован финский сельскохозяйственный техникум.

В это время относительно свободной оставалась и религиозная жизнь. Евангелически-лютеранская церковь Ингрии была авторитетной и насчитывала 30 приходов. Антицерковные мероприятия в первые годы советской власти были направлены главным образом против Русской православной церкви.

С выходом 30 января 1930 г. Постановления ЦК ВКП(б) "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации", которое коснулось всех российских граждан, начало раскручиваться колесо большевистских репрессий. Термин "кулак" толковался произвольно. Достаточно было иметь в хозяйстве более двух коров, чтобы попасть в "кулаки". Для ингерманландского, в подавляющем большинстве сельского и относительно зажиточного, населения новый курс имел роковые последствия.

В 1930—1931 гг. было выселено около 4320 финских семей или примерно 18000 человек, в основном крестьян, направленных на строительство Беломорско-Балтийского канала.

В 1932—1933 гг. ГПУ Ленинградского военного округа было сфабриковано уголовное дело "Заговор финского генштаба", согласно которому заговорщики "готовили отторжение от СССР Карелии и Ингерманландии под лозунгом "За великую Финляндию". Сотни людей были расстреляны, и немало чекистов получило ордена и медали за раскрытие заговора. Только в 1960-е гг. были обнародованы документы, удостоверявшие фальсификацию данного уголовного дела, и посмертно реабилитированы невинные люди.

Очередное массовое изгнание российских финнов проводилось весной 1935 г. Эта акция получила название "очистка погранполосы Ленобласти и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента в порядке репрессии". Распоряжение о проведении акции было подписано 25 марта 1935 г. наркомом НКВД Ягодой. Результатом стало выселение 3457 семей, из них 1000 семей было направлено железнодорожными эшелонами в Таджикистан, 306 семей из Карелии — в Западную Сибирь, остальные в Казахстан. Всего было сослано около 15000 человек.

В 1937—1939 гг. репрессии в СССР приняли массовый характер, независимо от национальной принадлежности. Бесчеловечному сталинскому режиму нужна была бесплатная трудовая армия для проведения в жизнь грандиозных планов по индустриализации страны. Только в 1937 г. органами ОГПУ-НКВД было арестовано 480000 ленинградцев и жителей области, из них расстреляно 56000 человек, остальные отправлены в ГУЛАГ.

В это время по мере ухудшения государственных отношений между СССР и Финляндией ОГПУ-НКВД в очередной раз были "раскрыты" "контрреволюционно-повстанческие организации" среди ингерманландских финнов, в результате чего после пыток были расстреляны примерно 5000 финнов, в основном мужчин.

С началом Великой Отечественной войны сталинский режим продолжил гонения на российских финнов уже повсеместно, независимо от места проживания. 25 августа 1941 г. решением за №196/сс Военного совета Ленинградского

фронта было принято постановление "Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения" в срок с 27 августа по 7 сентября с определением места выселения — Казахская АССР. Предстояло переселить 96000 российских финнов и немцев. Но депортации подверглись только 3000 ленинградских финнов и часть немцев — началась блокада г. Ленинграда.

Из воспоминаний Хильмы Матвеевны Папинен: "6 июня 1941г. меня приняли на работу на завод "Красная Заря". Проработала всего полмесяца, когда началась война. Нам установили новый рабочий день продолжительностью 11 часов 20 минут и 40 минут на обед. Я жила в Озерках, чтобы успеть на работу к 8 часам утра я выходила из дому в 6 часов утра. Но трудности преодолевалась, а вот объявление, что меня выселяют за финскую национальность, стало для меня потрясением. Я не смогла сдержать обиды, рыдала, умоляла оставить на работе. За меня хлопотал начальник цеха Брылев. Не приняли во внимание и то, что мой брат — Эйно воевал на Ленинградском фронте. Позже он погиб в бою. Не помогло. Приказ на выселение был злой и строгий — ни одного финна не должно остаться в городе. 17 марта стало черным днем. Память о нем я унесу в могилу. Спасибо и за то, что много десятилетий спустя оценили мой труд блокадницы. Проживая до сих пор в Сибири, я страдаю и тоскую о родном Ленинграде, моей любимой Родине..".

В оккупации и в кольце блокады вместе с другими мирными жителями было 67000 финнов. В первую блокадную зи-

му в городе и его окрестностях погибло и умерло от истощения почти 38000 мирных граждан немецкой и финской национальностей.

В феврале 1942 г. было прорвано вражеское блокадное кольцо в районе Ладожского озера, и уже 20 марта вышло Постановление Военсовета Ленинградского фронта №00714 "Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и г. Ленинграда". Приведем некоторые выдержки из постановления: "Провести в обязательном порядке эвакуацию финского и немецкого населения из г. Ленинграда и пригородных Всеволожского, Парголовского, Служского и Ориенбаунского районов... Эвакуацию начать с 15.03. сего года по железной дороге до станции Ладожское озеро и далее на автомашинах ВАД до Кобоны по 2000 человек ежедневно".

Удивительно, но российские немцы и финны подвергались депортации поголовно "как представители национальностей, с которыми ведется война"?!

Полуживых от голода людей вместе с детьми вывозили по знаменитой "Дороге жизни". По данным НКВД, в 1942 г. было эвакуировано 28 тысяч ингерманландских финнов.

Из воспоминаний пятнадцатилетней Эльвиры Картелайнен "Мы сели в машину, мама наверху, а я рядом с шофером. И шофер говорит — "возьми брата на колени, и если машина будет погружаться в воду, выбрасывай его и прыгай сама следом". Так мы с младшим братом и ехали в кабине с открытыми дверями. Ехали очень медленно, колеса наполовину были в воде, и

все-таки мы добрались до берега. Нас поместили в большую церковь, здесь много народа погибло, потому что нам сразу дали хлеба по полкило на человека и супу. Многие, когда это ели, умерли от заворота кишок. На этом берегу для нас были приготовлены телячьи вагоны. Нас погрузили по 100 человек в вагон и повезли"

По архивным данным, маршрут в Сибирь лежал через Вологду, Киров, Пермь, Тюмень, Омск, Новосибирск, в Красноярский край и Иркутскую область. На пути следования из-за скученности и антисанитарных условий у истощенных людей, переживших блокаду, начались болезни: дизентерия и тиф. Умирали целыми семьями. Трупы выгружали только на больших станциях охранявшие вагоны сотрудники НКВД. В книге Л.А.Гильди, который ребенком, подвергся депортации, приводятся данные, что на пути следования в Сибирь в 1942 г. погибла 1/3 финнов из 28000 высланных из Ленинграда и области, т.е. 9300 человек. Страшная цифра! Все этапы следования охранялись сотрудниками НКВД, которые не разрешали передавать больных людей в лечебные учреждения..

С мая по июнь 1942 г. "спецпереселенцы" работали на лесозаготовках в Нижнеудинском и Тайшетском районах Иркутской области. Заметим, что во многих других пунктах (Тайшет, Зима, Черемховский угольный разрез) их не приняли из-за непригодности к труду вследствие глубокого истощения...

6 января 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято постановление "О

развитии рыбных промыслов в бассейне рек Сибири и Дальнего Востока", явившееся своеобразной командой властей для компенсации за потери контроля за основными рыбопромысловыми регионами страны — Балтийским и Азовским морями. Началась вторичная депортация "неблагонадежных национальностей" из Иркутской области в Якутию. Якутскому госрыбтресту было дано указание разместить в своих хозяйствах 18 000 человек, подвергшихся депортации.

С июня по сентябрь 1942 г. в Якутию прибыло 9080 "спецпереселенцев", из которых 753 русских, 4283 финна, 617 немцев и представителей других национальностей, в основном литовцы. Русские были отнесены к категории "социально-опасного элемента", в основном, из-за смешанных браков.

Из Иркутской области спецпереселенцев доставляли пароходами по р. Ангаре и на грузовых машинах. Далее путь пролегал по р. Лене. Тысячи несчастных людей с детьми грузили в трюмы нескольких барж, которые колесный пароход вел вниз по реке до города Якутска, где решался вопрос их дальнейшего распределения.

8 июля 1942 г. в Совнарком ЯАССР от органов НКВД поступила информация о прибытии в республику 4150 ингерманландских финнов и было принято решение об отправке "белофиннов", на рыбные промыслы в Булунский район: на Быковский рыбзавод — 971 человек, Трофимовский — 495, Булунский — 857, Жиганский рыбзавод — 470 человек, Кобяйский — 157, Усть-Янский рыбзавод — 100. Оставшихся 1100 российских финнов были направлены на "ударные на-

родные стройки" в другие районы (данные по учетным карточкам): на лесозаготовки (Ленский — 255 человек, Олекминский — 152), на кирпичный и известковый заводы п. Покровск Орджоникидзевского района (237 человек), на кирпичный и стекольный заводы и Кангаласский рудник (441 человек), на звероферму в Амгинский район (6 человек), на прииск в Алданский район (9 человек).

Из воспоминаний М.И.Малинен: "Мы жили в маленькой деревеньке Лимузи на берегу Финского залива. Семья наша числилась по статистике — середнячком. В 1930 г. мы вступили в колхоз. Отказаться от колхоза было невозможно. Тогда власти провозгласили лозунг: "Кто не с нами, тот против нас". Колхоз отобрал у нас лошадь, корову и семена для посева. Одним словом все. И стали мы влачить жалкое существование. Пришел 1941 г. Грянула война, наступило тяжелое время для всей страны, особенно для ленинградцев. Особо хочу сказать о жизни ингерманландцев. Они все, целый народ, попали в немильность к вождю народов.

22 марта 1942 г. нам неожиданно объявили, чтобы мы к утру были готовы к выезду, предупредив, что с собой разрешается брать груза не более 30 кг на одного человека. Утром прибыли военные машины и увезли все ингерманландские семьи из деревни. Сколько было слез! Это словами не выразить. Наша семья состояла из 6 человек: родители-пенсионеры и мы, две дочери, а два брата в то время служили в Красной армии.

Повезли нас по льду Финского залива сперва в Кронштадт, оттуда в Лисий Нос,

затем в Ленинград и на Ладугу. За "дорогой жизни" нас поджидал товарный состав. Погрузили нас в вагоны, как скотину, где все удобства нары и железная печка. Разместили в вагонах столько людей, что не хватало нар. Наша семья ехала под нарами полтора месяца. Вот так везли по этапу в ссылку стариков, женщин с грудными младенцами и малолетними детьми. Везли нас в ужасных антисанитарных условиях. Голодные, истощенные люди начали болеть дизентерией и тифом. Многие не доехали до места спецпоселения. Трупы выносили на больших станциях военные из сопровождающей нас охраны. Первая остановка была на станции Китой Иркутской области, где мы проработали 3 месяца на местном лесопильном заводе. Затем поступил приказ доставить нас в Якутию. В Якутске провели санобработку и повезли нас обратно вверх по Лене на Чуранскую базу. К нашему счастью, мы опоздали на северный караван. Разместились в зимовье на нарах. Здесь мы работали в подсобном хозяйстве "Якутзолототранса". Убирали капусту, выкапывали картофель. Когда стала Лена, развезли нас по колхозам. Нашу семью увезли в с. Синск Орджоникидзевского района. Здесь нас настигла холодная и голодная зима. Умер папа. В марте 1943 г. написала письмо в Орджоникидзевский райком партии с просьбой предоставить мне работу. О себе написала, что у меня высшее образование — в 1941 г. окончила Ленинградский институт советской торговли, и, к моему удивлению и радости, мне предоставили работу в поселке Покровске в должности заведующей складом продо-

вольственных товаров. Через три года работы в этой должности спецкомендатура разрешила мне переехать в Якутск для работы экономистом в трест столовых. Через полмесяца меня уволили по указанию Министерства торговли ЯАССР за принадлежность к финской национальности, которым, как объяснили моему руководству, нет доверия. Такое увольнение я пережила очень тяжело. В эту трудную минуту меня поддержала мама.

Делать нечего — уволили, но работать нужно, снова пытаю счастье. Поступаю товароведом на базу "Главтекстильсбыт". Проработала немного времени, вдруг в министерство торговли вызывают нашего заместителя управляющего базой Николая Спиридоновича Федосеева и устраивают ему выволочку за то, что он принял меня на работу. "Как вы могли принять и доверить работу белофинке". На что он ответил: "Помилуйте, какая белофинка, она родилась в Советском Союзе, окончила советский институт, как ей не представить работу". И не уволил меня. Этому человеку я благодарна на всю жизнь. Проработала на базе с 1948 по 1991 г. Имею знак "Отличник советской торговли", награждена медалью "За доблестный труд", медалью "Ветеран труда", многими грамотами.

Мама умерла в Якутии в 1955 г. наших родственников, как и всех ингерманландцев, увезли на Север Якутии. Дядя Андрей Андреевич, тетя Мария Александровна Лигонены и их двадцатилетняя дочь Ира умерли от невыносимой жизни. Двоюродного брата Лигонен Ивана Андреевича вместе с его малолетними детьми вывезли в 1942 г. на Быков мыс,

к Ледовитому океану ловить рыбу. Дети его Мария, Шурик, Юра и трехлетняя Ниночка там умерли. Выжила только Онны. Маму детей убило дома (в Ленинграде) осколком снаряда.

22 марта 1942 г. нас насильно выселили из родного дома на Север, а реабилитировали в ноябре 1993 г. Живем в Якутске и как долго будем здесь жить — неизвестно..".

Депортация в Якутию блокадников героического Ленинграда является одной из страшных трагедий и позорных страниц истории человечества. Истощенные блокадой и тяжелой дорогой, люди при скудной пище, без теплой одежды, жилья и медицинской помощи были обречены на смерть, особенно в первую арктическую зиму.

Из воспоминаний жителя Булунского улуса К.Барабанского (1987г.): "В августе 1942 г. мы, жители эвенского села Хара-Улах, узнали, что в 40 км от села, на берегу моря, около горы Эркюллю высадили с большого парохода, пришедшего с реки Лены около 300 человек прямо на пустой берег. В основном это были женщины с детьми и старики. Одеты они были в "плохую" летнюю одежду, которая не спасала их от холодных арктических ветров. С баржи сгрузили деревянные бочки, лодки, мешки с солью, невода, доски. Приезжие, как мы потом узнали, в основном это были финны, начали строить из разбросанного на побережье древесного плавника, землянки-казармы, чтобы как-то жить в условиях надвигающейся зимы. Затем финны стали ловить рыбу неводом. Вначале у них не получалось, не было опыта. Но потом

приловчились и стали нормально рыбачить. В основном ловили омуля и ряпушку. Для каждого рыбака устанавливалась ежедневная норма вылова рыбы, при выполнении которой выдавался скудный паек. Люди, в основном женщины, весь день, по 12 часов, находились в ледяной воде, выбивались из сил, чтобы накормить своих голодных детей.

Местные жители, видя, как трудно приходится приезжим, сочувствовали им, пытались как-нибудь помочь продуктами и одеждой. Но охранявшие лагерь сотрудники НКВД не подпускали их к "спецпереселенцам". Самое страшное случилось в конце ноября. Море сковало льдом, и рыба ушла на зимовку в устье реки Лены. В лагере начался голод. Было страшно смотреть на изможденные от голода лица людей, которые ползали на морозе на помойке, выковыривая остатки внутренностей рыбы из куч, которые остались с осени после разделки рыбы. От истощения, болезней и обморожений люди умирали целыми семьями. А рядом на берегу под усиленной охраной стояли бочки с соленой рыбой и гора мешков с замороженной рыбой, готовые к отправке на Быковский рыбзавод... Местные жители, видя бедственное положение финнов, тайком во время пурги, когда охранники боялись выходить на улицу, привозили на оленях продукты и одежду и отдавали на окраине лагеря бедным женщинам, часами стоявшим на морозе и пытавшимся спасти своих детей...

Всем жителям Булунского района было трудно в военное время. Каждому колхозу спускался жесткий план по сдаче государству сельхозпродукции,

который был обязателен к выполнению. В оленеводческих стадах за потерю одного оленя давали год лагерей. Несмотря на то, что у каждого были многочисленные семьи, которые нужно было кормить, местные жители старались хоть как-то помочь умирающим от голода людям. Умерших финны вначале хоронили на горе, но к весне 1943 г., обессиленные люди уже не в состоянии были подняться на гору и трупы взрослых и детей зарывали у подножья. Летом прибыл пароход и оставшихся в живых, около 100 человек, увез на Быков мыс..."

К.Барабанский также рассказал, что доведенные до отчаяния, обессиленные от голода и холода финны зимой поднимали на самую вершину горы трехметровый, изготовленный из плавника крест, который простоял до 1970-х гг. Потом во время пурги упал. Для многих ингерманландцев это было последнее обращение за помощью к Богу...

Для местных жителей гора Эркюллю, где обрели вечный покой взрослые и дети, ни в чем не повинные финны, считается святым местом. Каждый из проезжающих останавливается у подножья выступающей в море скалы, вспоминает о погибших и обязательно оставляет хлеб и другие продукты. Многие привозят печенье и конфеты — для умерших детей...

Всего по учетным карточкам МВД ЯАССР в 1942 г. в Якутию было депортировано 4283 российских финна, в том числе 3013 женщин и 1270 мужчин. Многих мужчин в трудоспособном возрасте по пути следования, в Иркутской области забрали в трудовую армию НКВД (ГУЛАГ). Жен-

щин старше 50 лет было послано в Якутию — 266 человек, мужчин старше 50 лет — 74 человека. Многие пожилые финны ради спасения своих детей и внуков отдавали им свою пайку хлеба в ленинградскую блокаду и в пути следования умирали первыми. Всем спецпереселенцам устанавливалась дневная норма выработки по видам работ отдельно: рыбакам, засольщикам, грузчикам и сетевязальщикам. В случае выполнения нормы работник получал по карточкам 1-й категории (Быков мыс, Тикси) хлеба ежедневно — 800 грамм, масла на месяц — 1100 гр., сахара — 1 кг и немного круп. По карточкам 2-й категории (Булун, Тит-Ары, Трофимовский, Мостах, Усть-Оленек) полагалось 600 г хлеба, 800 г масла, 800 г сахара и немного круп. Неработающим и детям — 400 г хлеба, 500 г масла, 600 г сахара. Эта норма продуктов была крайне мала для истощенных, страдающих от холода и непосильной работы людей.

Трагичны воспоминания Екатерины Петровны Ядинен-Уваровой, которой в 1942 г. было 20 лет. Её вместе с родными из села Хоппо-ое Ленинградской области, отправили в Сибирь: "Путь до Якутии был длинным, трудным и голодным. Не выдержали переезда и умерли в длинной дороге бабушка и папин брат. Нас доставили до Булуна, где из финских спецпереселенцев сразу сформировали две рыболовецкие бригады. Моя бригада попала на Хохуччу, рыбачили до заморозков. А семья жила в Булуне, в деревянном бараке, где кроме финнов, жили и немецкие семьи. Когда после "промсезона", я приплыла "домой", то узнала страш-

ную весть — от истощения умер мой отец. Затем "белофиннов", как поначалу нас все называли, отправили на подледный лов рыбы. Тем, кто работал, выдавали одежду из оленьего меха, а другим, кто был стар или болен не давали ничего. Моим родным повезло, они жили в более менее теплом помещении, и я работала. Но все же судьба нас не пощадила. Вскоре умерли младший брат — Илмар, дедушка, дедушкина сестра, жена и дочка маминого брата. Очень многие умерли в то лихолетье в Булуне."

Сталинская репрессивная система не щадила никого. 11 августа 1942 г. вышло постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) "О мероприятиях по колхозам Чурапчинского района", согласно которому якутское население сорока колхозов района в срок до 10 сентября должно было выехать на рыболовецкие участки Булунского, Жиганского, Кобяйского районов. Указывалось, что рыбную ловлю необходимо было сделать основным видом хозяйства, а сельскохозяйственное производство — второстепенной и подсобной отраслью.

Переселение происходило поспешно, в сжатые сроки. В Булунский район было переселено десять колхозов в количестве 252 хозяйств, численностью 759 человек. в Жиганский — 13 колхозов (1736 человек), в Кобяйский — 18 колхозов (2493 человека). в том числе дети и старики. Всего было переселено 4988 человек.

Всех "чурапчинцев" высадили на пустынные берега р.Лены, где их никто не ждал. Так же, как и "белофинны", они строили себе жилье в ви-

де якутских юрт, вместе с финнами и представителями других национальностей жили и работали на рыболовецких участках, голодали, болели и умирали. 8 марта 1944 г. оставшимся в живых переселенцам, жившим в Кобяйском районе, разрешили вернуться на свою Родину — в Чурапчу. "Чурапчинцы" же Булунского, и Жиганского районов продолжали добывать рыбу для фронта.

Произвол и беззаконие советских репрессивных органов в годы войны достигли невиданных размеров. Якутия была не исключением. Любой анекдот или нелестное высказывание в адрес власти или колхозов доносилось органам НКВД, и человек оказывался в ГУЛАГе с контрреволюционной 58 статьёй.

Из Булунского района подобные "болтуны" были в 1942 г. этапированы в лагерь на острове Столб в устье реки Лены. Начальником лагеря был Еремей Яковлевич Чупров. Лагерь был интернациональным: литовцы, финны, якуты, эвены и другие. За кражу одной рыбы во время рыбалки давали 2 года, за одну украденную доску, чтобы обогреть замерзающих людей в бараке — 1 год. По этой статье были осуждены Хильма Даниловна Киуру (1925 г.р.) и Софья Ивановна Хакконен (1926 г.р.). За украденный хлеб в пекарне полагалось 3 года лагерей. Литовец Ричардас Вайцекаускас, который находился в лагере за украденную рыбу, в книге "Литовцы у Ледовитого океана" пишет, что вместе с ним сидел якут учитель Бубякин по статье 58. Два якута сидели за отказ служить в Красной армии. Заключенный оленевод Слепцов был осужден на 5 лет

за убой одного оленя из когда-то своего стада, отобранного в колхоз. Шестнадцатилетний оленевод эвен Гуляев из Таймалыра судьей Юсуповым в с.Кюсюре был осужден на 5 лет за несданную государству шкурку белого песца и умер в 1943 г. в лагере, избитый охранниками.

За отказ выйти на работу или переехать на другой рыболовческий участок также следовал год лагерей. В отчете Быковского рыбзавода за 1946 г. имеются сведения об осуждении по данной причине Ивана Михайловича Хайгонена (1923 г.р.).

В 1942 г. в Якутске из "спецпереселенцев" были созданы 18 новых рыболовческих колхозов, в том числе в Булунском: на Быков мысе (к-з им. Жданова, им. Молотова), на о.Тит-Ары (к-з "Полярник", к-з "Балтика", к-з "Ленинградец"), на о. Трофимовском (к-з "Северный путь"), в Тумате (к-з им. Калинина, к-з "Полярная звезда"), в Усть-Оленьке (к-з "Киров") и новые рыбозаводы (Говоровский и Тит-Аринский).

В 1942 г. по рыболовческим хозяйствам Якутии государством был утвержден план сдачи рыбы в количестве 20000 т. В 1942 г. Было фактически сдано 7854,4 т, в 1943 г. — 12781,3 т. В 1944 г. в республике было добыто 9962,8 т. Чрезмерный вылов рыбы в военное время подорвал естественные запасы ленской популяции промысловых рыб: омуля, муксуна, осетра и нельмы — и в настоящее время для восстановления популяции в Булунском улусе годовой лимит добычи промысловых видов рыб для рыболовческих хозяйств установлен в объеме 1100 т.

По воспоминаниям многих спецпереселенцев, выжить им в этих нечеловеческих условиях помогали местные жители: якуты, эвены, эвенки, — которые к ним относились дружелюбно, с сочувствием, делились одеждой и продуктами.

Из воспоминаний финна-блокадника Владимира Рауданена, жителя Якутска: "Высадили нас на необитаемый остров Трофимовск, голая тундра, а прибыло нас в 1942 г. сюда на поселение от 400 до 600 человек — литовцы, несколько евреев и подавляющее большинство финнов, в том числе мы с мамой. Маме, сироте-детдомовке, было 28 лет, мне шел третий год, сестренке — год с небольшим. Отца с тех пор, как проводили его на фронт, я не видел. В документах указывалось "выслан навечно". Сестренка умерла на девятом месяце по прибытии на остров. Прошли годы, говорят время залечивает раны, однако до сих пор саднят душу боль и обида за утрату родных, незаслуженные лишения. Сейчас я пенсионер, являюсь председателем национально-культурного финского общества "Инкери". Мои товарищи по обществу благодарны якутскому народу за поддержку в тяжелые для всех годы."

В годы войны вместе трудились представители многих национальностей. На Быковском рыбзаводе по сохранившимся спискам в 1947 г. работало 316 человек, в том числе 83 финна (52 женщины и 31 мужчина), 81 литовец, 23 еврея, 7 немцев, 3 казаха, 2 корейца, татарин, поляк, 54 русских и 53 якута (19 женщин и 34 мужчины), в том числе из Мегино-Кангаласского района 13, Намского 7, Чурапчинского 6, Усть-Алданского 5, Олекмин-

ского 5, Орджонекидзево 4, Якутска 3.

Председателем рыбколхоза "Северный путь" на острове Трофимовском в 1947 г. был финн Фома Павлович Киуру (1904 г.р., уроженец с.Токсово Ленинградской области), в Тит-Арах председателем колхоза "Балтика" был финн из Ленобласти Семен Иванович Филиппов (1909 г.р.). Благодаря спецконтингенту в управлении Быковского рыбзавода был высокий образовательный уровень: по данным на 01.11.1945, в центральной конторе работали 77 человек (36 женщин и 41 мужчина). Директор рыбзавода — Федор Дмитриевич Мязин (1906 г.р., русский, член ВКП(б), без образования. Заместитель директора — А.А.Фехер (1892 г.р., венгр, высшее образование). Главный бухгалтер — И.И.Веске (1915 г.р., финка, высшее образование. Счетовод — В.К.Домошнине (1910 г.р., литовка, образование высшее, родилась в Англии). В целом, в конторе трудилось 16 человек с высшим образованием (10 мужчин и 6 женщин), со средним образованием — 26 человек, остальные имели 7-летнее образование. Но в большинстве спецпереселенцы-ингерманландцы были до депортации крестьянами и были малограмотны.

Из воспоминаний Х.М.Малинен-Билон: "Плыли по реке долго-долго, до мыса Быковский, у Северного Ледовитого океана. Здесь мы жили в юрте-бараке, в центре которой находилась железная печка из бочки. Вместе с нами жили литовские, польские, еврейские семьи. Мама ходила куда-то на работу, но вскоре заболела. Началась цинга. Весной 1943 г. мама умерла, и меня

Памятный крест на горе Эркюлю

вместе с Алиной Сапинен и другими финскими детьми перевели в спецдетдом в с.Кюсюр для детей финнов и литовцев. Там мы начали вновь говорить на родном языке. Мне было тогда 7 лет".

Когда умирали родители, детей отправляли в так называемые "сиротские дома". Условия проживания в сиротских домах почти не отличались от жизни взрослых, дети там жили безнадзорно и впроголодь. Литовка Даля Гринкевичуте в своих воспоминаниях пишет, что на о.Трофимовском зимой 1942 г. в бараке для сирот повесились два мальчика финна 12 и 13 лет. Массовая гибель людей началась с наступлением зимы 1942 г. на Быковском мысе, о.Тит-Ары, Трофимовском, в Булуне. Из-за большой скученности людей, голода, холода люди болели цингой, ди-

зентерией и брюшным тифом. На о.Трофимовском 15 молодых людей — финнов и литовцев пытались пешком по льду добраться к эвенам, но в пути погибли, заблудились и замерзли.

По учетным карточкам МВД РС(Я) выбыло (читать умерло — *Н.Г.*) за 1942—1947 гг. 1049 финнов-ингерманландцев. Летом в Якутию прибыло 4283 финна, и, следовательно, погиб каждый четвертый, это без учета умерших малолетних детей, которые не подлежали регистрации. Положение репрессированных людей усугубляла бесчеловечная практика разделения семей. Так, Айно Ивановна Ядинен (1926 г.р.) была направлена в п.Кюсюр вместе с матерью (1895 г.р.), ее муж Ялмар Матвеевич Ядинен (1930 г.р.) — в Орджоникидзевский район, брат мужа Семен Матвеевич (1925 г.р.) был сослан в район к-з "Большевик" п.Куогостах Усть-Янского района.

По учетным карточкам за период 1942—1947 гг. родилось 85 детей финнов, но это только учтенных детей. Родители, желая спасти своих детей от репрессий органов НКВД, старались при рождении записать детей в другую национальность, в основном русскими. Так, например, ингерманландка Хильма Андреевна Ляхтинен (1920 г.р., уроженка с.Лимузи, Ораниенбаумского района Ленинградской области), родившая в 1944 г. в городе Олекминске сына, записала его русским. Впоследствии он стал губернатором г.Санкт-Петербурга (1996—2003 гг.), и в настоящее время Владимир Анатольевич Яков-

лев возглавляет Российский союз строителей.

После войны финны-ингерманландцы старались вернуться на родину, в свои дома, но власти препятствовали их возвращению. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга имеется письмо председателя Ленинградского областного совета Н.Соловьева, датированное декабрем 1945 г., на имя Председателя Совета министров РСФСР А.Н.Косыгина с просьбой "разрешить продать 1500 домов и построек финнов колхозам и другим организациям и, тем самым, воспрепятствовать их возвращению в Ленобласть". Средства от продажи было обещано положить на вновь открытые счета владельцев домов, что было ложью, так как они были переданы в бюджет области*.

После окончания войны Политбюро ЦК ВКП(б) 26 ноября 1948 г. приняло постановление "Об уголовной ответственности за побег из обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы в период Великой Отечественной войны" — о запрещении финнам возвращаться в Ленинград и область, где за побег с мест поселений было предусмотрено 20 лет лагерей. Но финны тайно продолжали приезжать в Ленинград и Ленинградскую область.

С середины 1950-х гг. власти перестали препятствовать возвращению финнов на родную землю, но и не способствовали их переселению и благоустройству в местах прежнего проживания. Все ограничения о проживании ингерманландцев в Ленинграде и обла-

* Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7179. Оп. 45. Д. 1. № 48.

сти были отменены только в 1973 г.

На шестом Мировом Конгрессе славистов, состоявшемся 29 июля — 3 августа 2000 г. в Тампере (Финляндия), сообщалось, что от сталинских репрессий погибла половина ингерманландских финнов. Если по переписи 1926 г. в СССР проживало 134164 финна, то в 1959 г. — 73356. По данным этой же переписи, в Ленинградской области в 1959 г. проживало 21000 ингерманландцев, в 1989 г. — только 11833. Многие из ингерманландцев уехали в Финляндию, где созданы условия для проживания. По переписи 2002 г., в Российской Федерации проживало всего 34050 финнов-ингерманландцев.

29 июня 1993 г. Верховный Совет РФ принял постановле-

ние "О реабилитации российских финнов" и поручил правительству "разработать и представить в установленном порядке до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов", но это постановление чиновниками не выполнено.

Оставшиеся в живых, но изгнанные сталинским режимом из Ленинграда и области сотни семей российских финнов проживают в местах бывших спецпоселений, в том числе в Республике Саха (Якутия) и продолжают надеяться, что правительство России поможет им вернуться на свою историческую родину и прожить оставшуюся жизнь достойно, имея свою квартиру. Это было бы справедливо и по-христиански.

Якутяне знают и помнят о трагедии ингерманландских финнов, понимают их боль, потому что живут с ними уже много десятилетий, вместе трудятся на благо республики.

В 2000 г. в Булунском улусе Республики Саха (Якутия) на побережье Северного Ледовитого океана, на вершине горы Эркюллю жителями поселка Тикси, среди которых были и дети репрессированных финнов, был установлен памятный шестиметровый деревянный крест безвинно погибшим российским финнам, которые навсегда обрели свой вечный покой в далекой Якутии... У основания креста положили пакетик с ленинградской землей — с их Родины, куда они так мечтали возвратиться и которая навечно осталась в их снах.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гильдии Л.А. Судьба "социально-опасного" народа. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 23.

Григорьев С. Это была не эвакуация, а безжалостная депортация // Илин. — 2007. — № 1—2. — С. 122.

Литовцы у Ледовитого океана. — Якутск: Бичик. — 1995. — С. 175—787.

Степанова Н.С. Фронт уонна тыыл биир тыыннаахтар // Якутский архив. — 2005. — № 1. — С. 18—24.

Якутия 1917—1953. Хроника. Факты. События / сост. А.А.Калашников. — Якутск. 2004. — С. 215, 218, 249.

Якутская письменность: к истории становления*

С.Б.Белоглазова

Создание письменности на языках коренных бесписьменных народов занимает особое место не только в истории Дальнего Востока и России, но и в истории мировой культуры в целом. Русская православная церковь и созданная ею система просвещения внесли большие изменения в культуру якутов и существенно упрочили положение языка коренного населения.

Историю формирования литературного якутского языка в отечественной историографии традиционно увязывают с деятельностью созданного архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) комитета для пере-

вода священных и богослужебных книг. О более ранних опытах создания якутской письменности не упоминается.

Относительно даты начала работы этого комитета в отечественной литературе имеются расхождения. В исследованиях последних лет указываются 1855 или 1853 гг.¹ Однако из переписки преосвященного Иннокентия следует, что комиссия начала работу в октябре 1854 г. Так, 20 октября 1854 г. он пишет: "У нас теперь новость только одна: начался пересмотр переводов на якутский язык священных книг, и это делается по вечерам у меня в доме 2 раза в неделю", а

Светлана Борисовна
Белоглазова,
к.и.н., с.н.с. Института истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН.
Владивосток.

* Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН 05-III-E-11-023 "Образовательный компонент в общественно-политическом и социокультурном развитии Тихоокеанской России. XVIII—XX вв."

© С.Б.Белоглазова, 2010.

в письме от 3 ноября т.г. подтверждает, что "в прошедшем месяце начались в моих келиях заседания для пересмотра якутских переводов. В числе членов сей комиссии находятся и посторонние"².

В 2006 г. автору во время работы в Государственном архиве Иркутской области удалось обнаружить материалы переписки Иркутской духовной консистории за 1818—1819 гг., которые позволяют передвинуть начало создания якутской письменности на более ранний период и считать первым ее создателем священника Спасской церкви в селении Олёкма Георгия Попова³. Наша цель — показать начальную историю становления якутской письменной традиции в связи с деятельностью русских православных миссионеров и ввести в научный оборот новые архивные материалы.

Не вдаваясь в подробное описание событий начала XIX в., предшествовавших интересующему нас периоду, отметим только необходимые для раскрытия темы факты, которые, по всей вероятности, оказали влияние на Г.Попова. Так, в рамках либеральной реформы, проводимой правительством Александра I, на основе "Устава университетов Российской империи" и "Устава учебных заведений, подведомственных университетам" 1804 г. была подготовлена и проведена полная реорганизация всех звеньев учебного процесса в четырехступенчатую по восходящему разряду структуру: приходские и уездные училища, гимназии (или губернские училища), университеты. Приходские училища задумывались как низшие школы для народа и давали навыки чтения, письма и счета, а также начатки рели-

гиозного воспитания. Учебные заведения Сибири и Дальнего Востока входили в состав Казанского учебного округа.

Политические события в Западной Европе, последовавшие после войны с Наполеоном и вызвавшие там реформу образования, непосредственно отразились на системе образования в России. Среди влиятельной русской аристократии и в правящих кругах распространились религиозно-мистические настроения, результатом которых стало появление Российского Библейского общества (1812 г.), а также акт Священного союза (1815 г.), давший толчок очередной реформе образования в стране на основе концепции соединения веры и знания как цели "умственного развития народа"⁴. Под соединением понимали не равноправный союз двух начал, а безусловное господство первого над вторым, т.е. веры над знанием. Эта же идея направляла работу Российского Библейского общества, сыгравшего важную роль в устройстве народных школ и распространении грамотности в народных массах⁵. Общество возглавлял обер-прокурор Синода князь А.Н.Голицын. Под его председательством работали православные иерархи, включая ректора Санкт-Петербургской духовной академии, будущего митрополита Московского Филарета (с 1826 г.), ряд высших членов Синода, М.М.Сперанский и др.

Отделения общества создавались повсеместно. Одно из них начало работать в Казани, и его влияние ощущалось в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Приоритетной задачей для членов общества являлся перевод текстов Священного Писания на нацио-

нальные языки народов России и распространение их среди нерусских подданных империи.

Преосвященный Михаил, епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский и, по крайней мере, некоторая часть приходских священников епархии имели представление об изменениях, происходивших в народном образовании. Перевод на якутский язык Катехизиса для народного училища, сделанный Г.Поповым, логично вписался не только в русло текущих общероссийских, но и местных событий.

В 1804 г. якуты Олёкминского округа через местную администрацию отправили попечителю Казанского учебного округа ходатайство об открытии училища, в котором могли бы учиться и якуты и русские⁶. Сбор денег и переписка с окружным начальством по разным организационным вопросам тянулись почти восемь лет. В 1812 г. разрешение на открытие "училища для инородцев" в с. Олёкма было получено, и учебное заведение начало свою работу. Однако телесные наказания, низкая квалификация учителей, привлекаемых преимущественно из казаков, разворовывание школьных денег и административный произвол привели к тому, что якуты уже через два года отказались от училища и стали отдавать своих детей в обучение ссыльным⁷. До 1816 г. учебное заведение работало с длительными простоями, и его посещали (часто под конвоем) только дети местных казаков. Вполне возможно, что якуты-прихожане жаловались своему приходскому батюшке на сложившуюся вокруг училища ситуацию и просили его о помощи.

22 августа 1818 г. в Синоде слушали доклад министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н.Голицына по письму преосвященного Михаила об издании переведенного Г.Поповым на якутский язык Катехизиса. Книга предназначалась для народных училищ. Члены Синода вполне благосклонно отнеслись к предложению владыки и рекомендовали "напечатать оный перевод русскими литератами вместе с русской азбукой для употребления неграмотных якутов. Они по сей учебной книжке с удовольствием и легко могут уразуметь истины христианской веры, ... а паче научиться разбирать и читать русские книги"⁸. Предполагалось издание книги в количестве 500 экз. Расходы на печатание брала на себя епархиальная казна.

Письмо из Синода поступило в канцелярию Иркутской консистории 4 октября 1818 г. В конце ноября того же года протоиерей и благочинный Федор Амвросов известил преосвященного Михаила о том, что "Краткий катехизис, "переведенный на якутский диалект олекминским священников Георгием Поповым", рассмотрен комиссией из хорошо знающих якутский язык священников и с небольшими исправлениями признан "весьма точным с подлинником"⁹. 16 декабря 1818 г. владыка Михаил наложил на рапорт Ф.Амвросова резолюцию с предписанием известить губернское правительство об издании 300 экз. книги и о своем желании лично сделать корректуру "первонапечатанных листков". 17 декабря в губернскую типографию поступила бумага для издания, но типография только через не-

делю известила об этом консисторию.

Последующие два месяца были наполнены бюрократической перепиской, демонстрирующей, с одной стороны, некоторую "несобранность" духовной консистории, с другой — явное нежелание губернских властей содействовать изданию учебного пособия. Светская власть укоряла власть духовную за несвоевременность заказа, так как губернская типография "беспрерывно занята" печатанием бумаг для правительств и других мест и "по незначительному количеству для набора литер, она не в состоянии действовать вдруг и для посторонних ведомств с особенною поспешностью", зывышала плату за работу и т.п.¹⁰ Иркутский гражданский губернатор Н.И.Трескин был противником образования для инородцев, считая, что из этого могут возникнуть "токмо затруднения и напрасные издержки казны"¹¹.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые претензии были обоснованы. Прислав бумагу, консистория задержалась с присылкой самой книги, не оперативно решала вопрос о количестве экземпляров и о сроках исполнения работ.

Первоначальную цифру заказа на печатание Катехизиса в количестве 300 экз. губернская типография снизила до 200 экз., которые и отпечатала в начале марта 1819 г.¹² В оплату за произведенную работу вначале запросили 78 руб., затем снизили до 68 руб. 25 коп. Однако консистория не согласилась и с этой суммой, оплатив типографии только 24 руб.¹³ Недовольство консистории было вызвано крайне некачественной работой издателей. В тек-

сте Катехизиса оказалось очень много типографских погрешностей. Пропущены слова и целые фразы, искажены части речи, вместо якутских слов напечатаны "другие непонятные слова"¹⁴.

Примечательно, что исполнение заказа совпадает с преддверием смены власти в Сибири. Именно в марте 1819 г. последовал указ Александра I о назначении генерал-губернатором Сибири М.М.Сперанского с широкими полномочиями по ревизии действий местной администрации. По результатам ревизии бывший иркутский губернатор Н.И.Трескин оказался под следствием.

Публикация священных текстов на национальном языке была далеко не рядовым событием и всколыхнула всю епархию. Преосвященный Михаил собственноручно составил инструктивное письмо в Якутское духовное правление на имя благочинного Ф.Амвросова, в котором, в частности, подробно изложил порядок распределения изданных Катехизисов и методику работы с этой книгой. В правление было отправлено 150 экз. Катехизиса, 20 экз. Михаил от себя лично отослал Г.Попову, 7 экз. отправил в Синод¹⁵.

Г.Попов получил подаренные ему экземпляры 25 апреля т.г. Его ответное письмо епископу Михаилу от 3 мая пронизано оптимизмом. Радость от успешного завершения своего труда не поколебали даже грубые типографские опечатки, которые он в ближайшее время собирался исправить. В письме он также написал о том, как были счастливы и горды якуты, когда получили книгу на родном языке¹⁶. Книгу он читал на двух собра-

ниях. На первом присутствовали только мужчины якуты, на втором уже были женщины, а также казаки. Из присланных ему книг Г.Попов 6 экз. передал "наследным князьям и Илье Корнакову безвозмездно, с внушением учить по ней", и намеревался так же распределить еще 4 экз. Катехизиса¹⁷.

Таким образом, найденные нами документы передвигают начальную границу создания

якутской письменности на второе десятилетие XIX в. Святитель Иннокентий (И.Вениаминов) не мог не знать о работе своего предшественника. В тот период он заканчивал обучение в Иркутской семинарии, а с мая 1817 г. уже был не просто студентом богословия, но и посвящен в диаконы в Градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви. В том же году занял вакансию диакона в Градо-Иркутской

Благовещенской церкви, там же рукоположен в сан священника и пребывал в этой должности до своего отъезда в Русскую Америку. Он общался с владыкой Михаилом и был в курсе происходящих в консистории событий. Пока неизвестно, пользовалась ли переводом Г.Попова комиссия Д.Хитрова. Прояснению этого вопроса могла бы помочь публикация материалов о работе этой комиссии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См., к примеру: *Башарина З.К.* Роль архиепископа Иннокентия Вениаминова в переводе церковных книг на якутский язык // *Духовная книга в образовании и воспитании человека. Восьмые Иннокентьевские чтения.* — Чита, 2005; *Яковлева М.П.* Якуты Русской Америки // ilin-yakutsk.narod.ru; сайт www.nerungri.ru и др.
- ² *Барсуков И.* Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. 1828—1855. Кн.1. — СПб., 1897. — С. 425, 427.
- ³ *ГАИО.* Ф. 50. Оп. 1. Д. 2405.
- ⁴ *Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I.* — СПб., 1866. — С. 2.
- ⁵ *Там же.* — С. 10.
- ⁶ *Овчинников М.* Материалы по истории народного образования в Олекминском округе // *Сибирский архив.* — 1912. — № 3. — С. 152.
- ⁷ *Овчинников М.* Указ. соч. — С. 153, 156.
- ⁸ *ГАИО.* Ф. 50. Оп. 1. Д. 2405. Л. 1.
- ⁹ *Там же.* Л. 4.
- ¹⁰ *Там же.* Л. 7, 13, 14.
- ¹¹ *Там же.* Ф. 24. Оп. 7. Д. 979. К. 1838. Л. 19.
- ¹² *Там же.* Ф. 50. Оп. 1. Д. 2405. Л. 13.
- ¹³ *Там же.* Л. 4, 13.
- ¹⁴ *Там же.* Л. 16.
- ¹⁵ *Там же.* Л. 10, 16, 17.
- ¹⁶ *Там же.* Л. 16 об.
- ¹⁷ *Там же.*

История якутского языка

в архивных материалах Г.В.Ксенофонтова

Н.И.Данилова

Г.В.Ксенофонтов принадлежит к замечательной плеяде якутских ученых, оказавших огромное влияние на формирование культурных знаний и исторического самосознания своего народа. В силу обстоятельств его имя на долгое время было предано забвению. Публикации крупных якутских историков с общей оценкой его научных исследований стали появляться начиная с 60-х годов XX в. К объективному анализу его вклада в становление и накопление научных знаний по истории, этнографии, фольклору якутского народа якутские ученые обратились в последние годы. К 110-летию со дня его рождения вышел сборник статей, посвященных его жизни и деятельности. А.Н.Дьячкова в

специальном исследовании дала подробное описание жизни Г.В.Ксенофонтова в свете его научной, политической и профессиональной деятельности. К 120-летию со дня его рождения сектор этнологии ИГИи ПМНС СО РАН организовал научную конференцию. В настоящее время в республике идет подготовка к 125-летию со дня рождения этого крупного ученого-этнографа и общественно-политического деятеля. В рамках юбилейных мероприятий предусмотрено изучение и публикация его обширного рукописного наследства. В связи с этим в статье представлен обзор части рукописного наследства Г.В.Ксенофонтова, касающейся вопросов якутского языка. Как отмечается в специальных исследова-

Надежда Ивановна
Данилова,

д.ф.н., завсектором ИГИиПМНС
СО РАН.

© Н.И.Данилова, 2010.

ниях, "наряду с историко-этнографическими проблемами, собиранием и изданием фольклорных материалов Ксенофонов занимался вопросами языка и литературы"¹.

Рукописное наследство Г.В.Ксенофонтова, хранящееся в архиве ЯНЦ СО РАН в фонде № 4 "Деятели литературы и истории Якутии", состоит из 164 дел (единиц хранения). По описи, составленной А.Л.Новгородовой, архив состоит из двух разделов: творческие материалы и полевые материалы. Он поделен на 21 раздел или заголовок дел. Интересующие нас материалы хранятся в разделе 18 "Язык и письменность" под номерами 113—120. Они датированы 1934—1937 гг. Опись документов этого раздела сделана в виде таблицы.

Кроме того, в разделе 21 "Смесь" хранятся черновики под заголовком "Лексические занятия по монгольскому языку. Черновые материалы" (Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 134). О занятиях Г.В.Ксенофонтова языками свидетельствует также дело № 136 "Различные народы и языки. Черновые конспекты". Они представляют собой его записи отдельных слов с переводом на якутский или русский язык. Записи такого же содержания имеются в материалах по тунгусам и бурятам (например, ед. хр. 18, 19а в том же фонде).

Материал, по описи А.Л.Новгородовой, зафиксированный под заголовком "18. Язык и письменность" (дела 113—120), можно условно разделить на два раздела: материалы по истории якутского языка и материалы, относящиеся к языковому строительству в Якутии. Весь языковой материал: наброски, рукописи и машинописные варианты статей,

18. Язык и письменность

№ п/п	Индекс	Заголовки дел	Кол-во л.	Дата	Примечание
113		Два памятника орхонской письменности из Предбайкалья. Якуты и древнетюркские рунические письмена. Оригинал.	1934	150	
114		Тезисы Г.В.Ксенофонтова на заседании культурно-социальной секции ВСКО от 31.03.32 г.	1932	25	
115		Разные черновые записи о двух новых тюркских рунических надписях из западного Прибайкалья. Автограф.		79	
116а		Письмена Элляя (к вопросу проживания якутов в Прибайкалье). Черновик.	1934	47	
116б		То же.	1934	50	
117		Радлов о якутах и разные выписки из алфавита и грамматики отдельных тюркских языков.	б/д	85	
118		О словаре Э.К.Пекарского (отдельные замечания). Оригинал.	б/д	19	
119		Научное значение якутской культуры. Архаичность якутской культуры. Незаконченные наброски.	1937	21	
120		Материалы якутоведческой конференции 1935 года. Доклад Ксенофонтова.	1936	50	

конспекты, списки слов, рисунки — отражают концепцию Г.В.Ксенофонтова, что его родной якутский народ прошел долгий путь развития и на раннем этапе имел письменность, которая могла сохраниться в каких-то памятниках. Его идея о том, что "якутский язык существует издревле, и его звуки раздавались на берегах Байкала 1200 лет назад" (ед.хр. 116а, л. 10) проходят через все его языковедческие изыскания.

В делах под номерами 113—117 хранятся материалы, относящиеся к древней истории якутского языка. Из этой группы рукописей видно, как упорно ученый продвигал и отстаивал свою концепцию о южном происхождении и

древнем письменном периоде истории своего народа и как скрупулезно он работал над доказательством своей научной идеи. Гаврил Васильевич, конечно, хорошо понимал, что древние письменные памятники являются ценным источником изучения истории народа, поэтому для доказательства своей точки зрения опирался на расшифровку древнетюркской надписи, сделанной на двух пряслицах, обнаруженных в Прибайкалье. В архиве находится 4 варианта рукописи, в которых упомянутая надпись интерпретируется с точки зрения древнего прибайкальского этапа истории якутского народа и его языка. Это, во-первых, рукопись под названием "Два памятника ор-

хонского письма из Предбайкалья (к вопросу об исторических путях переселения якутов на Север)", отпечатанная на машинке (дело № 113). Внизу рукописи обозначены место написания и дата: "Иркутск, 1 июля 1932 г." С тезисами этого доклада Г.В.Ксенофонов выступил на заседании культурно-социальной секции Восточно-Сибирского краевого отдела Русского географического общества 1 апреля того же года². Вторая рукопись, отпечатанная на машинке, под названием "Письмена Элля (к вопросу о проживании якутов в Прибайкалье)". С приложением тезисов о происхождении древнетюркского (орхонского) рунического алфавита", датирована 1934 г. Эта рукопись хранится под номером 116а. Дело 116б содержит второй экземпляр этой же рукописи. В деле 120 "Материалы якутоведческой конференции 1935 года. Доклад Ксенофопова" хранится четвертый вариант этой статьи под названием "Две пряслицы с орхонскими надписями, найденные в Западном Прибайкалье".

В деле 113 имеется также письмо Г.В.Ксенофопова в адрес Института языка и мышления, датированное 9 октября 1934 г. с просьбой "не отказать в дополнительном опубликовании в своем очередном сборнике прилагаемой статьи "Два памятника орхонского письма из Предбайкалья (к вопросу о путях переселения якутов на север)". Письмо имеет авторский и машинописный варианты. К письму, кроме самой статьи, приложена справка известного археолога и этнографа Б.Э.Петри "Место нахождения двух пряслиц" с подлинной подписью Б.Э.Петри. Гаврил Васильевич

говорит также о полученном им и прилагаемом к письму отзыве Н.Н.Поппе, но сам отзыв в деле отсутствует. Свою просьбу он мотивирует тем, что "ранее опубликованные тезисы не дают развернутой критики расшифровки финских ученых, поскольку, "когда доклад о расшифровке был поставлен в порядок заседаний Иркутского краеведческого общества, удалось получить отдельный оттиск статьи К.Доннера и М.Рясянена" (ед. хр.113, л. 31). Как известно, под ранее опубликованными тезисами Гаврил Васильевич имел в виду ранний вариант этой статьи, увидевший свет в журнале "Бурятияведение" в 1928 г. и статью "Расшифровка двух памятников орхонской письменности из Западного Прибайкалья", опубликованную в 1933 г. в сборнике "Язык и мышление" Института языка и мышления АН СССР³.

Речь в этих рукописях идет об обнаруженных в Западном Прибайкалье и переданных Б.Э.Петри двух круглых камнях с отверстиями, служивших колечками для веретена, на которые нанесена надпись на древнетюркском языке. Расшифровку надписей начал финский ученый Кай Доннер, но ввиду плохого состояния здоровья попросил продолжить ее своего соотечественника М.Рясянена, впоследствии получившего мировую известность трудами по алтайской компаративистике, что тот и выполнил. Известно также, что свое прочтение надписи дал крупнейший специалист по древнетюркским памятникам С.Е.Малов⁴.

Для доказательства принадлежности найденных надписей якутам Г.В.Ксенофонов опирается на фольклорный

материал. Он обращает внимание на упоминание в якутских олонхо каменных столбов, воздвигаемых в честь богатырей, на которые наносилась надпись с описанием их подвигов. Г.В.Ксенофонов предложил свой вариант расшифровки этих надписей — "чтение надписей применительно к якутскому языку". Как известно, К.Доннер, М.Рясянен, С.Е.Малов "эти надписи на основе древнетюркского, турецкого, казахского языков расшифровывали как qadpntk ahnpzaq 'веретенный ролик', taj ddrllig... bdszit kps — 'оседланный годовалый бычок (жеребенок)' ... бэсчит кыс (полуякутская форма); а Г.В.Ксенофонов, основываясь на материале якутского языка, прочитал тексты как qatar kяцгзлq 'веретено' и Bdszit Arqaraj kps kяцлялг 'на озере, где зимует Бэсчит Архарай'⁵. При этом "хотя С.Е.Малов отрицал перевод Г.В.Ксенофопова, сам констатировал факт наличия полуякутских форм в тексте второй пряслицы bdszit kps"⁶.

Г.В.Ксенофонов проявил себя как настоящий лингвист, скрупулезно разобрав все грамматические формы в надписях. Неполную (нефинитную) синтаксическую форму второй надписи он объяснил "нареканием автора письма", т.е. диалектной особенностью его речи. Будучи настоящим ученым, Г.В.Ксенофонов понимал, насколько это ответственная работа, поэтому оговаривается, что в условиях отсутствия крупных памятников "нельзя разобратся во всех спорных моментах с желательной полнотой" (ед. хр. 116а, л. 19).

Надо заметить, что он чрезвычайно серьезно подошел к расшифровке надписей. Во-

первых, он проштудировал имеющиеся в то время публикации — в архиве в деле № 115 под заголовком "Разные черновые записи о двух новых тюркских рунических надписях из Западного Прибайкалья. Автограф" хранится рукопись доклада об упомянутой древнетюркской надписи на 7 листах. Интересно, что здесь есть изображение пряслицы с надписью, выполненное рукой Гаврила Васильевича. В папке с этими делами содержатся также написанные им собственноручно конспекты труда П.М.Мелиоранского "Памятник в честь Кюль-Тегина", выписки из "Краткой учебной грамматики османско-турецкого языка" А.Н.Самойловича и даже выписка из толкования слова "пряслица", данного в словаре В.Даля. Далее, он прочитал труды В.В.Радлова, В.Томсена, О.Бетлингга, написанные на немецком языке. Хранится здесь также перевод статьи К.Доннера и М.Рясянена "Две новые тюркские рунические надписи". То, что он осознавал ответственность ученого за свои суждения, видно по его заключительным словам в статье. Он пишет следующее: "наши якутские в кавычках письмена приходится рассматривать лишь как предвестников или проблески тех ярких лучей, которые могли бы озарить темное историческое прошлое якутского племени" (ед.хр. 113, л. 28).

Якутский специалист Г.Г.Левин, подробно проанализировав варианты расшифровки, предложенные М.Рясяненем, С.Е.Маловым и Г.В.Ксенофоновым, представил свою версию, которая выглядит как "Gagluḡd dḡḡa dliḡ ag — "досл. добрая рука приподними" или "досл. доброго племенного со-

юза храни и возвышай"; и близкую к якутской версии: Taj D udrilig qaraḡ beszit kps "досл. Тай Дьэрилиг храни (или возьми) Бэсчит Кыс". При этом он основывается на интерпретации знаковой системы тюркского рунического письма, предложенной Г.В.Ксенофоновым. Исходя из своей расшифровки, он высказал предположение, что "текст второй пряслицы написан именно на курыканском наречии, близком как якутскому, так и древнетюркскому языкам"⁷.

Подробная справка по поводу этой пряслицы в контексте этногенеза якутского народа и его культуры была дана в статье археолога И.Е.Зыкова в республиканском журнале "Полярная звезда" в 1978 г.

Материалы, отражающие взгляды Г.В.Ксенофонтова по прикладным вопросам якутского языка, хранятся в делах под номерами 118—120. В деле № 118 под заголовком "О словаре Э.К.Пекарского" хранятся заметки о словаре, выписка из отзыва В.В.Радлова об этом словаре, опубликованного в журнале "Этнографическое обозрение" в 1911 г. Гаврил Васильевич заметил, что "вообще словарь Пекарского — это по преимуществу словарь Ботурусского улуса, особенно таттинского поднаречья со смесью баягантайского, двух улусов — самых маленьких и провинциальных и не особенно многочисленных" (ед.хр. 118, л. 11). Тем не менее, он отметил колоссальный подвижнический труд Э.К.Пекарского и подчеркнул, что словарь послужит материалом для изучения якутского языка. В заключение отметил, что всякую работу критиковать легче, чем делать. Но основная идея записей, относя-

щихся к словарю Э.К.Пекарского, заключается все же в том, что якутский язык имел древнюю письменность. Обоснованием для Г.В.Ксенофонтова послужило то, что материал "Образцов народной литературы якутов", собранных и изданных Э.К.Пекарским, содержит множество общепринятых эпитетов, а такие эпитеты — результат длительного развития народа и достояние письменного языка. По свидетельству специалистов, действительно, язык устного народного творчества — это "хорошо сложенный и отточенный литературный язык" (Харитонов Л.Н.)⁸. Таким образом, талант ученого позволил ему по интуиции сделать выводы, которые специалисты по языку сделали через полвека после него.

В деле № 119 под заголовком "Научное значение якутской культуры. Архаичность якутской культуры. Незаконченные наброски" хранятся рукописи упомянутого доклада о древнетюркской письменности в связи с древней историей якутов.

Под заголовком "Материалы якутоведческой конференции 1935 г. Доклад Ксенофонтова" в деле № 120 сохранились вышеупомянутые тезисы доклада на якутской языковедческой конференции 1935 г. на тему "Две пряслицы с орхонскими надписями, найденные в Западном Прибайкалье".

Под этим же номером хранятся рукописи "Судьбы якутского языка в социалистическую эпоху", "Социалистическая революция и якутский язык". Здесь имеются также газетные вырезки статьи проф. В.Я.Грандэ "Актуальные вопросы терминологии якутского языка", опубликованной в ряде номеров газеты "Социалис-

тическая Якутия", а также статья А.И.Иванова — Кюндэ "Заметки по орфографии якутского языка", опубликованная в этой же газете. Будучи человеком широчайшего кругозора и глубокого ума, он хорошо понимал, что для выяснения исторического прошлого якутского народа твердым обоснованием могут послужить диалектологические данные. Так, в рукописи доклада "Судьбы якутского языка в социалистическую эпоху" он, отмечая однородность якутского языка, делит его на два "раздела" (термин Г.В.) — язык южных якутов-скотоводов и язык северных якутов-оленьеводов. Обратившись к явлению аканья и оканья, Гаврил Васильевич предположил, что акающие якуты и бывшие ботурусско-таттинцы "испытывали влияние китайского слогового письма". Другими словами, он связывал аканье с китайским слоговым письмом, где особо отмечают широкие гласные. Предпо-

лагая возможное влияние китайского письма на происхождение акающего говора, он ссылается на историю народа: "влияние китайской языковой стихии находит свое подтверждение в исторических судьбах древнетурецкого народа, занимавшего когда-то современную степную Монголию" (ед.хр. 120, л.19). Г.В.Ксенофонов далее отметил, что образованные якуты говорят уже не на своем диалекте, а на литературном языке, поэтому следовало бы срочно приступить к изучению диалектов. В конце статьи он с горечью отметил, что "все характерные и типические особенности старого и умирающего теперь якутского диалекта до сих пор остаются не вполне установленными, изученными".

В статье "Социалистическая революция и якутский язык" Гаврил Васильевич говорит об орфографии, точнее, о правописании русских заимствований. Главная его идея в

этом вопросе заключается в том, что чрезмерное увлечение якутским орфографированием этих слов не приносит пользы развитию не только якутского языка, но и якутского народа. Отметив, что современные образованные якуты хорошо говорят по-русски и в своей якутской речи выговаривают их по правилам русского языка, он выступает за написание этих слов на основе русского алфавита. И приводит следующий пример в качестве критики существующего положения дел: хотя слово "Сталин" современные якуты так и произносят, газета "Кыым" упорно продолжает писать "Ыстаалын".

Таким образом, блестящий научный талант Г.В.Ксенофопова проявился и в его исследованиях по языку, где он представил серьезные профессиональные заявки. Эти материалы до сих пор представляют научный интерес и заслуживают опубликования.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Дьячкова А.Н. Г.В.Ксенофонов: ученый, политик, юрист. — Якутск, 2008. — С. 111.
- ² Ксенофонов Гаврил Васильевич. Фотографии. Документы. — Якутск, 2009. — С. 89.
- ³ Дьячкова А.Н. Указ. соч. — С. 111.
- ⁴ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. — М.; Л., 1951. — С. 13.
- ⁵ Левин Г.Г. Ленско-прибайкальские надписи как источник исследования истории и языка саха // Туркология. — 2004. — № 1. — С. 6.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. — С. 7.
- ⁸ Цит. по кн.: Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 200.

“Сон шамана” А.Е.Кулаковского и современный мир

Л.Н.Романова

М.Н.Дьячковская

Лидия Николаевна
Романова,
к.ф.н., завсектором ИГИИПМНС.

Мария Николаевна
Дьячковская,
к.ф.н., с.н.с. ИГИИПМНС.

В этом году в республике широко отмечалось 100-летие со времени создания первой якутской поэмы «Сон шамана» основоположника якутской литературы А.Е.Кулаковского-Ексекулях. Произведение датировано самим автором 1910-м г. в прижизненном издании «Ырыа-хоһоон» («Песни-стихи», 1924–1925 гг.), но обнаруженный в личном архиве ученого-лингвиста С.А.Новгородова ранний список, который датируется 1913-м г., запись автора 1923–1924 гг. в Сеймчанском дневнике о доработке поэмы, воспоминания современников о рукописном и устном распространении разных вариантов списков произведения¹, а также примечание к нему самого автора сви-

детельствуют о том, что Кулаковский работал над поэмой долгие годы, вплоть до её издания.

На основе изучения архивных документов, дневников и писем Кулаковского выявлено, что основной текст поэмы создавался в период его пребывания в с. Качикатцы — с начала марта до конца июня 1910 г. в качестве учителя детей богатого мецената-предпринимателя С.П.Барашкова. Данный период характеризуется исследователями как время «расцвета поэтического таланта, интеллектуальной зрелости, окончательного формирования собственных философских взглядов» Кулаковского². Действительно, учительство в Вилуйске и Бодай-

© Л.Н.Романова, М.Н.Дьячковская, 2010.

бо, затем в Качикатцах как форма просветительской деятельности, активное общение и дружба с прогрессивно настроенным единомышленником — Семеном Петровичем Барашковым; реализация замыслов собственной социально-экономической программы в его хозяйстве, ведение которого и по нынешний день поражает продуманной организацией, основанной на научно-технических достижениях своего времени и на практическом знании специфики ведения сельского хозяйства в северных условиях, — все это, несомненно, стимулировало и творческий подъем Кулаковского, в результате которого было написано первое крупное поэтическое произведение эпического размаха. Это произведение может быть оценено как свидетельство окончательного формирования литературной традиции в истории якутской художественной словесности.

В настоящий момент для нас особую актуальность приобретают концептуальные взгляды А.Е.Кулаковского на проблему развития и выживания человеческой цивилизации, отраженные в поэме «Сон шамана», которые можно представить в виде целостной художественно-эстетической системы. основополагающим моментом в поэме является философская интерпретация триады «человек—общество—природа» в их взаимодействии и единстве. Истолкование произведения под таким углом зрения, на наш взгляд, открывает новые перспективы в осмыслении мировоззренческих принципов автора.

Поэма «Сон шамана» — одно из самых сложных и многоплановых в художественно-эстетическом и философском отношении произведений А.Е.Кулаковского. В нем сконцентрирована удивительная по масштабности мысль поэта о судьбе отдельного народа и человечества в целом. Глобальность проблем цивилизации, изображенных в поэме, определяет ее художественную целостность, выявляющую взаимосвязанность, единство природно-космического, социально-исторического и индивидуально-личностного в человеческом сообществе. При этом произведение не теряет актуальности и на сегодняшний день, естественным образом вписываясь в проблемы современного нам мира, существующего в условиях глобализации.

У произведения очень непростая судьба: в течение многих лет оно вызывало ожесточенные споры, касающиеся времени и истории создания, его проблематики, основной идеи, композиции и т.д. Исследовательские оценки данного произведения в разные исторические периоды, обусловленные социально-политическими изменениями, в целом определяли и отношение ко всему наследию Кулаковского.

В научных трактовках поэмы преобладает историко-литературный подход. Прежде всего, произведение рассматривается в историческом контексте и в исторической перспективе: в тесной связи с происходившими событиями современного автору мира и явлениями всего XX в. как фак-

тическими подтверждениями предвидений поэта.

Заслуга первой попытки объективного научного исследования художественного наследия Кулаковского принадлежит Н.М.Заболоцкому. Еще в 1937 г. он в очерках истории якутской литературы³ дал всестороннюю характеристику жизни и творчества А.Е.Кулаковского, попытался с научной точки зрения оценить значение творчества якутских писателей дореволюционного периода в становлении и развитии национальной литературы.

Неоценимый вклад в возвращение имени Кулаковского в историю Якутии внесли ученые-историки Г.П.Башарин и Е.Е.Алексеев.

Г.П.Башарин в книге «Три якутских реалиста-просветителя» (1944), анализируя поэму «Сон шамана», отметил широкую масштабность художественного видения поэта, выходящего за пределы национального миропонимания: «Кулаковский с точки зрения своей философии пытался объяснить происхождение и ход истории человечества»⁴. Концептуальным выводом исследователя становится мысль о просветительстве Кулаковского, проповедующего в поэме «моральное усовершенствование людей как средство разрешений жизненных проблем общества»⁵.

Вслед за учителем историк Е.Е.Алексеев продолжил и углубил оценку поэмы как произведения, охватывающего историю общества в целом. Также он справедливо отметил, что поэма впервые показала безграничные возможности якутской поэзии в изображении мира и человека⁶.

Историко-концептуальная направленность этих исследо-

ваний определила и характер литературоведческих оценок в последующем. Особое внимание в работах литературоведческого характера уделяется проблематике поэмы в соотношении с историческим фоном (Г.С.Сыромятников, Е.С.Сидоров, Е.П.Шестаков-Эрчимэн, Н.Н.Тобуроков, И.Г.Спиридонов, Д.Е.Васильева и др.). Объектом исследования в них нередко становятся вопросы мировоззрения А.Е.Кулаковского (Г.Г.Окороков, Е.С.Сидоров). Но в последние годы возрастает и число работ, в большей степени анализирующих художественные достоинства поэмы. Среди них выделяются исследования жанровой природы, композиции, образной системы, особенностей языка и стиха в единстве с идейно-эстетическим содержанием (П.В.Максимова, В.Б.Окорокова, Н.Н.Тобуроков, Н.В.Покатилова, Л.Н.Романова и др.). Также происходит осмысление поэмы (как и всего творчества) в контексте развития мирового литературного процесса (А.А.Бурцев). Следует особо отметить высокую оценку творчества, и в частности, поэмы «Сон шамана» как выдающегося явления в истории якутской литературы российскими учеными и поэтами-переводчиками М.Пархоменко, А.Ольхоном, В.Солоухиным, В.Кочетковым и др.

В современном кулаковском ведении становится очевидным, что в поэтическом и научном наследии поэта охвачен большой круг проблем, которые приобрели актуальность в самых разных научных областях: философии, психологии, социологии, этнологии, экологии и др. В таком русле на-

ходятся и работы известного биолога-эколога Д.Д.Саввинова «Возвращаясь к Кулаковскому» (2003), «Еще раз возвращаясь к Кулаковскому» (2007), «А.Е.Кулаковский и судьба народа» (2008), рассматривающего поэму «Сон шамана» в ракурсе глобального экологического кризиса современного мира.

В трактовке поэзии А.Е.Кулаковского, в частности и поэмы «Сон шамана», у всех этих исследователей наблюдается единомыслие в оценке поэта как мыслителя, освещающего глубокие философские проблемы бытия. Раскрытие творчества поэта как целостной художественно-эстетической системы представлено, на наш взгляд, в работах А.А.Бурцева, где оригинально истолковывается концепция «срединного» или «правильного» пути человека в творчестве А.Е.Кулаковского⁷.

Исследователи-предшественники в своих воззрениях на Кулаковского, отмечая в основном обращение якутского поэта к проблемам мирового масштаба, делали основной акцент на его вкладе в национальную культуру. На данном этапе развития научной мысли и духовной культуры назрела необходимость нового подхода к личности и творчеству А.Е.Кулаковского, который должен быть направлен к высшим историко-культурным категориям, рассматривающим поэта как феномен не только национальной, но и мировой культуры. Эта задача на данном этапе рассматривается современными биографами и исследователями поэта.

В 2008 г. Л.Р.Кулаковской издана первая научная биография А.Е.Кулаковского⁸, в ко-

торой на основе более 1800 архивных документов, дневников, писем восстановлен жизненный и творческий путь поэта. Археографические, эпистолярные и другие документальные источники обеспечили историческую достоверность и объективность научного исследования. Монография имеет важное значение не только для реконструкции биографии Кулаковского, но и для воссоздания, во-первых, истории периода формирования национальной интеллигенции Якутии в первой трети XX в. и, во-вторых, истории отношения к наследию якутских классиков в течение всего XX столетия.

Глобальные проблемы человеческой цивилизации, поставленные в поэме, позволяют говорить о том, что по глубине философских воззрений и умозаключений якутский поэт очень близок к русским философам-космистам: П.А.Флоренскому, В.С.Соловьеву, Н.Ф.Федорову, Н.А.Умову, В.И.Вернадскому, К.Е.Циолковскому, А.Л.Чижевскому и др. — идеи которых получили широкое распространение в конце XIX — начале XX в. В это время, казалось, в самом воздухе витали идеи «всеединства», «космизма», планетарного мышления, всемирного апокалипсиса, могущего быть вызванным противостоянием природы и цивилизации.

Более того, с уверенностью можно сказать, что Кулаковский, создав эту поэму, на четверть века предвосхитил философию антропокосмизма, возникшую в 40-е гг. XX в., где утверждалась необходимость осознания человеком своей органической, неразрывной свя-

зи с природой, с Космосом. Это учение в отличие от космизма было лишено какой-либо религиозности, имело чисто научное, диалектическое понимание взаимосвязи человека и природы, где человек находится не над природой, а внутри нее⁹.

Однако Кулаковский идет дальше абстрактных рассуждений о необходимости единения Человека и Природы и интуитивно подходит к решению проблемы системного выживания цивилизации, которая приобрела особую актуальность в наше время. Проблема выживания объединяет в себе все стороны человеческой жизни, проявляя себя в единичном (индивидууме), особенном (культурно-этническом образовании), общем (планетарной цивилизации) и определяет всю человеческую деятельность в прошлом, настоящем и будущем.

В поэме совокупность поставленных проблем сводится, в конечном итоге, к преодолению реальной угрозы как физического, так и нравственного вымирания и отдельно взятого народа, и человечества в целом, к утверждению неисчерпаемости жизни, нуждающейся в действенной защите и созидательном преобразовании. В этом аспекте наиболее ярко проявляется общечеловеческий пафос творчества поэта.

Широкомасштабность художественных проблем поэмы подтверждается и выбором ключевого образа произведения, отличающегося многоплановостью и полифункциональностью. В определении художественной функции сакральной фигуры шамана исследователи отмечают его симво-

личность, соответствие представлений якутов о безграничных возможностях и сверхъестественных способностях шамана, благодаря которым он преодолевает пространственные, временные дистанции и является связующим звеном между мифологическим и исторически-конкретным. По утверждению Г.П.Башарина, «шаман с его «всевидающей» и «всеведающей» мифологической традицией выступает и «в качестве философа»¹⁰. Следует учитывать и то, что для современного поэту читателя «шаман» является наиболее адаптированным с художественной точки зрения образом, оправдывающим его мистические перевоплощения и пророческий дар. Примечательна и диалогическая функция образа шамана, определяющая обращенность произведения не только к современникам, но и к потомкам, идущая от традиций эпического стиха и рассчитанная на активное эстетическое воздействие сразу от говорящего к слушателю, подтверждающаяся риторическими обращениями, восклицаниями.

Вместе с тем, образ шамана несет в себе собственно-авторское, индивидуальное начало, ибо «писатель, говоря о жизни этим же самым говорит о себе, по крайней мере, о самом главном в себе»¹¹. На это указывает и введенный поэтом образ Орла, ассоциирующийся с псевдонимом автора — Ексеюля (Ексею — на як. яз. Орел).

Мифологический образ Орла, в которого превращается шаман в своих видениях, выполняет определенные художественные задачи. Во-первых, это перевоплощение го-

ворит о принадлежности шамана к высшему клану жрецов, обладающих пророческим даром; во-вторых, крылатая птица дает возможность показать мир сверху (в виде шапки, украшенной хвостовыми перьями журавля и бисером) во всем его разнообразии и одновременно в единстве; в-третьих, высота и широта полета Орла объясняет его «географический» кругозор, осведомленность шамана о событиях мирового масштаба. Следовательно, введение образа Орла в ткань поэмы в соответствии с замыслом автора направлено на создание целостной картины мира.

Таким образом, шаман-пророк и его alter ego в виде Орла выступают как организующий центр, своеобразная «силовая линия» идейно-художественной, стилиевой, сюжетной и всей композиционной структуры произведения.

Как известно, вокруг композиции поэмы и, так называемых, вариантов изданий до сих пор продолжаются многочисленные споры. Произведения Кулаковского на якутском языке издавались 6 раз, два издания — отдельные публикации поэмы «Сон шамана» (1994, 1999). Несмотря на то, что при жизни Кулаковского литературно-переводческая комиссия под руководством А.Ф.Боярова, выступившая в качестве редакционной коллегии, приняла решение напечатать поэму без изменений, в посмертные издания поэтических сочинений 1946, 1978, 2002 гг. были внесены существенные изменения в композицию, исходящие из идеологических представлений времени издания. Наибольшим

вольным трансформациям и интерпретациям подверглась та часть поэмы, в которой говорится о советской власти (она или выносилась за пределы повествования как дополнение, или вовсе исключалась из текста). И лишь в 2009 г. произведение издано в первоначальном виде в полном собрании сочинений поэта с комментариями¹². Этот текст поэмы отныне признается как канонический, соответствующий прижизненному изданию поэта.

Композиционная структура поэмы традиционно основывается на проблемно-тематическом разделении смысловых частей. Так, в статье “Варианты «Сна шамана»” В.Н.Протодьяконовым обозначены двенадцать частей по проблемному принципу¹³.

П.В.Максимовой выделено девять периодов «вещего предсказания старца», что, по ее справедливому мнению, четко определено шаманским ритуальным припевом «дом-ини-дом!»¹⁴. По словам исследователя, «в первых четырех периодах видения шаман размышляет об экологических и социальных закономерностях цивилизации..., в последующих периодах камлания мудрый шаман эту систему в виде всеобщего закона переносит на российский регион и размышляет о судьбе нации в конкретных временных и пространственных масштабах»¹⁵.

В произведении особенно ярко отражается просветительский склад мышления Кулаковского и его развития в сторону антропокосмического сознания. С этой точки зрения «Сон шамана» воспринимается как история цивилизации

на уровне осознания человеком его сущности и значимости по отношению к внешнему миру или мироустройству в целом. В соответствии с этим в структуре произведения четко выделяются три смысловые части, где события, происходящие в мире, даны в причинно-следственной связи. 1. Переход человечества от религиозного (мифологического) мировосприятия к антропоцентризму. При этом мифологическое время изображается как время неотделимости человека от окружающего его мира. 2. Затем показан кризис антропоцентризма как следствие искусственного вознесения человека над природой. 3. И, наконец, поиск путей выживания человечества, которые в идеале должны привести к антропокосмическому мышлению.

Первая часть — это исходная точка преобразования, где возникает риск гибели человечества. Человек отказывается от бога, активного Творца, положившего в основу созданного им мира Созидание и Равенство, Равноценность всего сущего на земле. Космогоническая фигура Юрюнг Аар Тойона выступает в роли Высшего Разума, устанавливающего законы земного бытия. Он в контексте поэмы воспринимается не столько как языческое божество, сколько как символ разумного миропорядка. В этом отношении интересна семантическая трансформация формулы инициального начала поэмы. Мифологизированный образ божества Юрюнг Аар Тойона в формуле о создании Срединного мира уже не выполняет функцию

«формального», традиционного зачинного образа, характерного для эпоса и обрядовой поэзии, а становится действующим лицом поэмы, стимулирующим развитие сюжета.

Кулаковский отречение человека от бога рассматривает как противостояние природе.

*Верховным Богом созданных
Земноводных и насекомых,
Сухопутных и пернатых
Стал ты тварей изводить,
Неслыханно ты обнаглел,
Напыщенно нос задрал,
Снедаемый жадностью.
Дабы утробу набить,
Так что
Перестали они размножаться.
Мыслишь поди —
“Под белым солнцем
Равного мне, человеку, нет”,
Науками овладев,
Стал алчно загребать
Себе на потребу все лучшее,
Что есть под солнцем,
Радуюсьсь вздохом
Плодовитости своей,
Позабыл, что на небе есть —
Высший суд и власть...*

(пер. С.Поделкова)

Так определяется круг проблем, ставших причиной разрушения гармонии мира вследствие отказа от Бога (в национальном пантеоне небожителя верхнего девятого яруса — Юрюнг Аар Тойона) как Высшего Разума.

Следствием развития антропоцентристского сознания становится то, что человек ставит себя в центр мироздания, и природа для него выступает только в качестве средства его существования и поля деятельности.

Считается, что антропоцентризму в свое время принадлежала заслуга возвращения че-

ловеку его достоинства, освобождения от первобытного страха перед Природой, но чрезмерная гордыня, ложное представление о верховенстве Человека над Природой неизбежно приводят к нарушению баланса мира. Человек, уверенный в своем вечном существовании на земле, приобретает мнимую свободу от окружающей среды и перестает реально оценивать сложившуюся на планете ситуацию, что приводит в действие механизмы саморазрушения человека.

Основной акцент поэт делает на проблеме перенаселенности земли. Мировой кризис, вследствие которого происходят войны, голод, расслоение на классы, революции и гражданские войны, экологические катаклизмы, автор во многом объясняет как результат демографической катастрофы. Эта точка зрения послужила причиной многолетних обвинений Кулаковского в мальтузианстве и социал-дарвинизме.

Важнейшие положения письма к «Якутской интеллигенции» и содержание поэмы «Сон шамана» не позволяют усомниться в том, что поэту были известны идеи мальтузианства. Знание Кулаковским трудов известных философов, в том числе и Т.Мальтуса, подтверждается и последними научными открытиями биографов Кулаковского¹⁶.

Когда Кулаковский говорит:

*Мыслящими будто были,
да поглупели —
Невдомек несчастным,
Что распрей и горя причина
В размножении чрезмерном;
Мудрыми себя считали,
Да безумие проявили —
Не распознали, что все дело
В плодовитости
неистощимой..., —*

то становится очевидным, что поэта волновали те же проблемы, что Мальтуса и социал-дарвинистов. Но Кулаковский в отличие от Мальтуса и его последователей далек от мысли воспевать войны и провозглашать их единственным решением проблемы перенаселенности земли. Наоборот, в его поэме лейтмотивом проходит гуманистическая идея о противоестественности войны человеческой природе. Ведущей становится идея ответственности каждого поколения перед будущим, потому что в кровопролитных войнах уничтожается не только реально существующее в данный исторический период поколение, но и весь будущий род:

*Тридцать миллионов людей
Погибли в утробе матери своей...*

Предупреждением человечеству звучит вторая часть, где описываются разрушительные последствия антропоцентристского отношения к миру. Кулаковский показывает этот процесс как цепь событий планетарного масштаба, подтверждающих взаимосвязанность и взаимозависимость микро- и макрокосма. Мировые войны между сильными государствами за территорию, за лидерство в мире, влекущие за собой борьбу внутри государств, голод, разруху, неизбежные в сложившейся ситуации миграционные процессы — это результат разрыва ценностных межсубъектных отношений, «отчуждения человека от других людей, от самого себя, от общества и природы»¹⁷. В этой части цивилизация подходит ко второй точке преобразования, где макси-

мально возрастает угроза ее саморазрушения.

Духовный кризис влечет за собой экологические катаклизмы, которые показаны и как последствия неразумного отношения человека к природе, и как предупреждение: природа дает шанс человеку изменить себя и мир.

Кулаковский видит единственно верный путь спасения цивилизации в изменении мышления: на смену антропоцентризму должен придти антропокосмизм, который возродит органическую связь человека с природой. Эта идея берет свои истоки в национальной натурфилософии, которая связана с представлениями народа о человеке как неотъемлемой части всей вселенной.

Размышления шамана последовательно приводят его к проблеме выживания отдельного культурно-этнического образования в контексте сосуществования малых и больших народов. Это совершенно естественно, ибо, по словам Н.Бердяева, «человек входит в человечество через национальную индивидуальность»¹⁸.

Проблема выживания якутского народа возникает в связи с миграционными процессами, происходящими после мировой войны. Для Кулаковского вопрос о будущем народа саха как этноса имел под собой реальную почву в связи с планировавшимся введением столыпинской переселенческой политики. Но не следует понимать тревогу Кулаковского как беспокойство только о судьбе одного отдельно взятого народа. Поэт-мыслитель прекрасно понимает: «либо выживает все человечество как планетарное це-

лое и обретает перспективы реального будущего, либо гибнет в истощенной им же самим и непригодной для существования среде обитания»¹⁹. В этой ситуации обособленное выживание любого этноса, сколь бы силен он ни был, невозможно. И поэтому судьба народа саха и проблема его выживания в поэме «Сон шамана» воспринимаются как универсальная модель сохранения всей цивилизационной системы. Особенную актуальность эта модель приобретает в отношении малочисленных народов, подвергнутых наиболее вероятному исчезновению.

Основным фактором сохранения этноса становится, по Кулаковскому, прежде всего необходимость роста национального самосознания. Национальное самосознание заключается в осмыслении носителем этнической культуры себя как полноправного, равноценного и самостоятельного субъекта исторического развития²⁰. Помимо этого, понимание сущности национального самосознания у поэта предполагает и устремленность вовне, выход за границы этноцентристского мышления. Только в просвещении путем приобщения

к многовековой культуре «большого народа» автор видит условие сохранения и будущего развития в «преобразованном виде» своего народа.

Таким образом, узконациональная проблема поднимается до степени глубочайших обобщений и приобретает общегуманистический пафос.

Реалии мира заставляют поэта-мыслителя задуматься над будущим, и разрешение катастрофических для человечества проблем автор видит в нравственном совершенствовании человека, в добром согласии, взаимодействии и взаимообогащении различных культур мира, в просвещении.

В науке существует положение, что история человеческой цивилизации развивается по спирали, повторяя в нарастающем порядке стадии развития. Исходя из этого, выдающееся произведение Кулаковского сегодня приобретает новое звучание. Процессы глобализации, связанные не только с позитивом интеграции и единения, но и с обострением межгосударственных отношений, техногенным кризисом, влекущим за собой экологические катаклизмы, латентными и явными миграционными процессами, реальной угрозой ис-

чезновения этносов, проявляющейся в утрате традиционной культуры, ментальных ценностей и др. — заставляют вновь обратиться к произведению А.Е.Кулаковского в поиске путей самосохранения и организации разумного миропорядка на Срединной земле.

Феномен А.Е.Кулаковского как гениального художника-мыслителя своей эпохи нашел полное отражение в его поэме «Сон шамана». Концептуальные воззрения якутского поэта представляются в виде оригинальной философской системы, намного опередившей научную и художественную мысль своего времени. Семантически «Сну шамана» противопоставлена поэма «Наступление лета»: хаотичности мира, саморазрушающейся психологии человечества оппозиционирует гармоничный мир природы, где человек — равноценная часть микро- и макрокосма. И обращение в «Наступлении лета» к традиционной календарной обрядовой форме повествования указывает на изначальную разумность человека, живущего в согласии с законами природы, что укоренено в национальном художественном мышлении.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е.Кулаковского: личность поэта и его время. — Новосибирск: Наука, 2008. — С. 161.
- ² Там же. — С. 159.
- ³ Саха литературата (Уочаркалар) Якутская литература (Очерки). Сб. трудов Научно-исследовательского института при СНК ЯАССР / Под ред. П.А.Ойунского. — 1937. — Вып. 2. — 140 с.
- ⁴ Башарин Г.П. Три якутских реалиста-просветителя. Воспроизведе-
- ние издания 1944 г. — Якутск, 1994. — С. 35.
- ⁵ Там же. — С. 42.
- ⁶ Алексеев Е.Е. Ексекулях Алексей. — Якутск: Кн.изд-во, 1966.
- ⁷ Бурцев А.А. Идея толерантности и философия «правильного пути» А.Кулаковского // Терпимость: идея и традиция. — Якутск, 1995. — С. 60–65; Он же. А.Кулаковский как поэт-мыслитель // Бурцев А.А., Максимова П.В. На крылатом коне. — Якутск, 1995. — С. 9–23;

Бурцев А.А. Философия «правильного пути» А.Кулаковского // Лит. Россия. — 1995. — 17 марта. — С. 12.

⁸ Кулаковская Л.Р. Указ. соч.

⁹ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе // Избр. труды. — Киев, 1982.

¹⁰ Башарин Г.П. Указ. соч. — С. 20.

¹¹ Гиришман М. От текста к производству, от данного общества к целостному миру // Вопросы литературы. — 1990. — Май. — С. 64.

¹² Полное собрание сочинений А.Е.Кулаковского в 9 томах. Том I. Поэтические произведения. — Новосибирск: Наука, 2009.

¹³ Протодьяконов В.Н. Варианты «Сна шамана» // А.Е.Кулаковский: начало XXI века. — Якутск: Бичик, 2002. — С. 144–156.

¹⁴ Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 43–48.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кулаковская Л.Р. Указ. соч. — С. 159.

¹⁷ Выжлецов Т.П. Духовно-ценностный смысл и природные основы культуры // Учен. зап. Новгородского госуниверситета. — 2002. — № 2. — С. 3.

¹⁸ Бердяев Н. Судьба России. — М., 1990. — С. 93.

¹⁹ Выжлецов Т.П. Указ. соч. — С. 3.

²⁰ Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. — М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2001. — С. 20–21.

Саха Сиринээби научнай киин архыыбыгар харалла сытар Бүлүү түөлбэтин олонхолоро

С.Д.Мухоплева

Саха фольклорун хомуйуу өссө революция инниттэн са-
баламмыта. Хомуллубут маты-
рыйааллар Москва, Санкт-Пе-
тербург, Иркутскай уо.д.а.
куораттар архыыптарыгар сө-
нөн сыталлар. Билиннитэ рес-
публика таһынаабы архыып-
тарга харалла сытар айымны-
лар толору испииһэктэрин
ким да анаан оноро илик.

Революция кэнниттэн фольк-
лору сүрүннээн тыл, литерату-
ра, история научнай-чинчийэр
институтун уонна норуот айым-
нытын Дьэтин үлэһиттэрэ
хомуйбуттара. Билигин үлэлэ-
рин чэрчитинэн фольклорнай
матырыйаалы мунньууга уонна
харайыыга маннык тэрилтэлэр
үлэлэһэллэр: Саха Сиринээби
научнай киин (ССНК) архыы-
ба, Саха Республикатын госу-
дарственной киин архыыба,

«Саха» көрдөрөр-иһитиннэрэр
хампаанһа, киинэ докумуонна-
рын харайар Саха Республика-
тын государственнай нацио-
нальной тэрилтэтэ, Саха Си-
рин норуоттарын музыкатын
уонна фольклорун музейа, Хо-
тугулуу Илин государственнай
федеральной университет саха
тылын уонна филологиятын фа-
культетын фольклорга кафедра-
та, гуманитарнай чинчийиилэр
уонна Хотугу абыйах ахсаан-
наах норуоттар проблемала-
рын институтун саха фолькло-
ругар сиэктэрэ, А.Е.Кулаковскай
аатынан республикатаабы куль-
тура киинэ, Арчы Дьээтэ,
улуустардаабы культура дьаһал-
таларын научнай-методическай
кииннэрин фонда уонна ин-
формацияба салаалара.

Ааттаммыт тэрилтэлэр хомуй-
бут матырыйаалларын ортоту-

Светлана Дмитриевна
Мухоплева,

к.ф.н., с.н.с. ИГИиПМНС.

© С.Д.Мухоплева, 2010.

гар, биллэн турар, олонхолоор эмиэ бааллар. Олонхо сурукка түһэриллибит матырыйааллара сүрүннээн ССНК архыыбыгар хомуллан киирбиттэрэ.

ССНК архыыба 1959 с. тэриллибитэ. Архыыпка 12704 дьыала 7 фонданаан наарданыллан сытар. Фондалаах тэрилтэлэринэн буолаллар: Тыл, литература, история научнай-чинчийэр институтта, геология уонна биология институттара, Президиум. Итини таһынан биирдиилээн наука уонна культура үлэһиттэрин анал фондалара уонна энергетика фондата диэннэр бааллар.

Архыып билигин геология Институтун 4 этээһигэр икки хоско кыбыллан үлэлиир турар. Хас биирдии хос иэнэ быһа барыллаан 20–25 кв. м. Биир хоско матырыйааллар хараллар хоспохторо, иккиһэ — үлэлиир сир. Манна каталогтар, архыып үлэһиттэрин уонна чинчийээччилэр остуоллара, аппаратура, ону таһынан матырыйааллар ууруллан турар ыскааптара бааллар. Архыыпка биир сотрудник үлэлиир. Архыыпка Саха Сиринээҕи научнай киин докумуоннара: сотрудниктар научнай отчуоттара, үлэттэн босхоломмуттар тус бэйэлэрин дьыалалара, институттар дириэксийэлэрин уонна Научнай Киин Президиумун матырыйааллара, наука, культура үлэһиттэрин анал фондалара уурулла сыталлар. Ону таһынан архыыпка Саха Сирин норуоттарын: сахалар, эбээннэр, эбэнкилэр, юкагирдар, олохтоох нууччалар фольклордарын уонна этнографияларын матырыйааллара бааллар. Матырыйааллар сүрүннээн сурукка түһэриллибит докумуоннар буолаллар. Хаартыскалар, хаартыска негативтара, фотопенкалар, микро-

фильмнар биирдиилээн бааллар. Бу архыып бастакы сэбиэдиссэйэ А.Л.Новгородова тус бэйэтэ хомуйбут матырыйааллара, онон уопустана иликтэр.

4 № фонда — анал (личнэй) фонда туһунан. Бу фонда 30 уопустаах (описьтаах). Биир уопус биир киһи докумуоннарыгар анаанар. Манна 9 учуонай уонна хомуйааччы: Боло С.И. (14 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Ионова М.Н. (19 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Ксенофонов Г.В. (1 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Новгородов С.А. (9 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Попов Г.А. (7 уопус), Саввин А.А. (12 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Тихонов Г.П. (21 уопус), Чemezov В.Н. (29 уопус, фольклорнай матырыйааллар тылбаастара баар), Эргис Г.У. (13 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах) — олобун, айар үлэтин сырдатар араас докумуоннар бааллар.

Суруйааччылартан 14 киһи матырыйаала харалла сытар: Абаҕыныскай А.Г. (6 уопус), Васильев Д.Н. (10 уопус), Вешников Г.Г.-Баал Хабырыыс (30 уопус), Винокуров И.Д.-Чабылҕан (11 уопус), Кулаковская А.Е. (26 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Неустроев Н.Д. (27 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), эбээн суруйааччыта Никулин Е.А. (5 уопус), Новиков С.Н. (20 уопус), Сметанин Т.Е. (17 уопус), Софронов А.И. (28 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Туласынов П.Я. (3 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах), Федоров А.И. (4 уопус), эбээн суруйааччыта Тарабукин Н.С. (23 уопус),

Яковлев С.С.-Эрилик Эристийн (2 уопус).

Итини таһынан манна норуот киэн аранатыгар биллибэт дьоннор Бутырлин С.А. (22 уопус), Мышкин М.П. (24 уопус), Дубровин Е.А. (25 уопус), Меликов Д.И. (18 уопус), Кропачов (15 уопус) дьыалалара бааллар. Тэрилтэлэртэн Байаҕантай улуһун упрабатын ыстаарысталара Готовцевтар докумуоннара (16 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах) уонна норуот айымньытын Дьиэтин дьыалалара (8 уопус, фольклорнай матырыйааллардаах) харайыыга киллэриллибиттэр.

5 № фонда — тыл, литература, история институтун докумуоннара. Фонда 16 уопустаах. Уопустар сүрүннээн институт структуратын уонна сыллара учуоттаан таныллыбыттар, арай олонхоҕо анал 2 уопус баар.

- 1 уопус: История сиэктэрэ (1935–1989 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

- 2 уопус: Литература рукописистара (1931–1955);

- 3 уопус: Фольклор сиэктэрэ (1936–1946);

- 4 уопус: Тыл сиэктэрэ (1928–1949 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

- 5 уопус: Дириэксийэ;

- 6 уопус: Тыл уонна литература сиэктэрэ (1947–1961 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

- 7 уопус: Олонхо (1925–1988 сс.);

- 7а уопус: Олонхолоор куопуйалара (1925–1988 сс.), 26 дьыалалаах;

- 8 уопус: Олонхо сюжеттара (1921 — ... сс.);

- 9 уопус: Искусствоведение сиэктэрэ (1948 — ... сс.);

• 10 уоппуг: Литература уонна фольклор сиэктэрэ (1961–1986 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

• 11 уоппуг: Өрөбөлүүссүйэ кыттылаахтарын ахтыылара;

• 12 уоппуг: Тыл сиэктэрэ (1962–1990 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

• 13 уоппуг: Фольклор сиэктэрэ (1972–1991 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

• 14 уоппуг: Хотугу филология сиэктэрэ (1933–1989 сс., фольклорнай матырыйааллардаах);

• 15 уоппуг: Социология сиэктэрэ;

• 16 уоппуг: Сэбиэскэй кэм историятын сиэктэрэ (1979–1990 сс.).

Бүлүү түөлбэтин олонхолорун хомуйуу кылгас историята. Бүлүү түөлбэтин олонхолорун сурукка түһэрэн архыптааһын дьыалата сүрүннээн өрөбөлүүссүйэ кэнниттэн сабаламмыта. Ол иннинэ бүтэй Бүлүү сиригэр Р.К.Маактан ураты ким да норуот тылынан баайыгар болжототун уурбатаба. Кини икки олонхо кылгас ис хоһоонун сурукка түһэрэн бэчээттэппит¹. Өрөбөлүүссүйэ кэнниттэн 1925 с. Г.В.Ксенофонов бэйэтэ Туруханскайга айаннаан иһэн Бүлүү түөлбэтигэр таарыйан ааспыта, ол иннигэр 1921 с. С.С.Жиркова кини биэрбит программатынан матырыйаал хомуйута. Бу матырыйаалларга олобуран, чинчийээччи Хагалас кэнниттэн Ньурба уонна Сунтаар улуустара Элэй туһунан айымньылар уутуйбут түөлбэлэрэ буолалларын быһаарбыта². Ону таһынан кини “Легенды и рассказы о шаманах” диэн үлэтин “Данные о личности

сказителей” диэн салаатыгар 52 кэпсэппит дьонун испииһэгэр Ньурба олонхоһута И.П.Догоюков уонна Сунтаар олонхоһута В.Ф.Павлов ааттарын киллэрбит³. Биллэн турар, С.С.Жиркова, Г.В.Ксенофонов архыыптарын хасыһан үөрэттэххэ, эбии матырыйааллары өссө булуохха сөбө буолуо диэн сабаҕалыбыт.

Архыыпка баар олонхолору киирбит сылларынан ырыналаан көрдөххө, Бүлүү улуустарыгар матырыйааллары хомуйуу историята ырылыччы ойууланан тахсар. Ол история биирдиилээн хомуйааччы-фольклорист, хомуйааччы-корреспондент дьылбатын уонна ол кэмнээби уопастыба, фольклористика наука быһыытынан таһымн көрдөрөллөр. Бириэмэ ааспытын кэннэ сыаналаатахха, Бүлүү, Ньурба, Сунтаар, Үөһээ-Бүлүү улуустарыгар (табылыссалары көр) олонхону хомуйууга сүрүннээн 4 хамсааһын олук охсубут: 1) Г.У.Эргис салаттатынан үлэлээбит фольклористар С.И.Боло, А.А.Саввин 1938–1939 сс. экспедициялара, 2) институт улуустаабы хомуйааччы-корреспондентнарын үлэлэрин табан тэрийии, 3) тыл уонна культура научнай-чинчийэр института уонна олонхо түмүллүбүт тиэкиһин онгорор правительственной биригээдэ кыттыһаннар, олонхо бастыг тиэкиһин суруйууга (Саха АССР Народнай Комиссариатын Советын кулун тутар 31 күнүгэр тахсыбыт уурааҕар олобуран) куонкурус биллэриилэрэ, 4) тыл, литература уонна история научнай-чинчийэр институтун (ТЛИНЧИ) фольклористарын П.Н.Дмитриев, Н.В.Емельянов, В.П.Еремеев,

П.Е.Ефремов, В.В.Илларионов, Л.Д.Нестерова у.д.а. институт сотрудниктарын 60–90 сс. экспедициялара. Ону таһынан хомуйуу үлэтин сабалыырга биирдиилээн саха интеллигеннэрэ кыым сахпыттар. Ол курдук аан бастагынан Үөһээ-Бүлүүгэ 1925 с. Г.С.Торопов диэн билигин кимэ-туга биллибэт саха интеллигенэ киһи Н.С.Александров «Көр Буурай» олонхотун үйэтиппит. Бу олонхону 1941 с. хат иккис-тээн И.Н.Григорьев суруйбут, кини ураты дьылбатын туһунан В.В.Илларионов кылгастык сырдатан турар⁴. Ньурбага учуутал Н.М.Иванов 1937 с. С.В.Петров «Обо Дьулаахы бухатыыр» олонхотун суруйбут уонна ол матырыйаалын 1960 с. тыл, литература уонна история научнай-чинчийэр институтун экспедициятын кыттылаахтарыгар туттаран, бу үлэ архыыпка киирбит.

Мантан аллараа ССНК архыыбыгар уурулла сытар олонхолору улуустарынан, олонхо аатынан, олонхоһутунан, хомуйааччытынан наардаталаан, хас лиистээбин уонна архыыпка харалла сытар шифрдэрин ыйан туран, 4 табылысса онгорон киллэрэбин*, улуус олохтоохторугар, учууталларыгар, үөрэнээччилэргэ көмө буолуо диэн санааттан. Бу хас биирдии суруллан киирбит олонхо историятын үөрэтии хас биирдии олонхоһут уонна хомуйааччы иккиэн-нэрин олохторун түөргүлэһэн билэри эрэйэр, ол кыраайы үөрэтээччилэр анаан-минээн эрэ үлэлээтэхтэринэ кыаллар суол буолар.

* Табылыссаларга сэттис уоппуг (опись, оп.) толору сырдаталынна.

Табылысса 1

ССНК архыбыгар уурулла сытар олонхолор (Бүлүү улууһа)

Олонхо аата	Олонхоһут	Хомуйааччы	Лиһин ахсаана	Архыып шифрдэрэ
1	2	3	4	5
1938 с.				
Эрбэхтэй Бэргэн	Алексеев Борис, Үгүлээт нэх.	Боло С.И.	148	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 28
Тон Саар бухатыыр	Каратаев Семен Николаевич – Ырыа Дыгыйар, Кыргыдай (1861–1943)	Саввин А.А.	186	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 117
1939 с.				
Төбөт Мэник Бухатыыр	Еремеев Степан Иванович – Дэдэгэс, I Тобус нэх. (1865–1938?.)	Саввин А.А.	64	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 118
1940 с.				
Сүүлэлдьин Боотур	Каратаев Семен Николаевич – Ырыа Дыгыйар, Кыргыдай (1861–1943)	Туласынов П.Я.	130	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 5
1975 с.				
Уолан Эрилик Бухатыыр	Игнатъев Николай Лукич – Билгэ (26.05.1927 – 15.05.1997)	Олонхоһут бэйэ-тэ сурукка түһэриитэ	70	ф. 5, оп. 7, д. 145
Эрбэхтэй Бэргэн бухатыыр	Каратаев Василий Осипович-Багдарыын, Бороҕон нэх. (1929–1990)	Еремеев В.П.	93	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 142
1978–1981 сс.				
Кэхтэрин билбэтэх Уолан Эрилик	Игнатъев Николай Лукич – Билгэ (26.05.1927 – 15.05.1997)	Олонхоһут бэйэ-тэ сурукка түһэриитэ	70	ф. 5, оп. 10, д. 146
1986 с.				
Оҕо Тулаайах бухатыыр	Каратаев Василий Осипович-Багдарыын, Бороҕон нэх. (1929–1990)	Дмитриев П.Н.	59	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 156
1988 с.				
Модун Эр Соҕотох	Каратаев Василий Осипович-Багдарыын, Бороҕон нэх. (1929–1990)	Илларионов В.В.	210	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 153
1989 с.				
Эрбэхтэй Бэргэн	Каратаев Василий Осипович-Багдарыын, Бороҕон нэх. (1929–1990)	Дмитриев П.Н.	174	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 159
1990 с.				
Уолуйа Боотур	Каратаев Василий Осипович-Багдарыын, Бороҕон нэх. (1929–1990)	Илларионов В.В.	301	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 161
Дьэргэлгэн сүүрук аттаах Дьирибинэ Боотур	Каратаев Василий Осипович-Багдарыын, Бороҕон нэх. (1929–1990)	Олонхоһут бэйэ-тэ сурукка түһэриитэ	198	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 162

Табылысса 2

ССНК архыыбыгар уурулла сытар олонхолор (Ньурба улууһа)

Олонхо аата	Олонхоһут	Хомуйааччы	Лииһин ахсаана	Архыып шифрдэрэ
1	2	3	4	5
1937 с.				
Оҕо Дьулаахы бухатыыр	Петров Спиридон Васильевич, I Хангалас нэх.	Иванов Н. М., учуутал, 1960 с. экспедиция кыттыылаахтарыгар туттарбыт	64	ф. 5, оп. 7, ед.хр.134
1938 с.				
Тимир тутар, тыын тардар Дылырдаайы бухатыыр	Кутуруков Игнатий Прокопьевич, I Бордонг нэх.	Саввин А.А.	34	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 42
Тимир тутар, тыын тардар Дылырдаайы бухатыыр	Кутуруков Игнатий Прокопьевич, I Бордонг нэх.	Васильев И.В., Кириллин М.Ф., Софронов С.П., Санников И.А. (Ньурба орто оскуолатын учууталлара)	151	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 43
1944 с.				
Дьэргэли Куо	Иннокентьев Степан Софронович	Олонхоһут бэйэтэ сурукка түһэриитэ	81	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 49
1947 с.				
Уол Туралыма бухатыыр	Егоров Василий Дмитриевич - Айах Баһылай, Алын Бэстээх нэх. (1900–1993)	Антонов С.М.	60	ф. 5, оп. 10, ед.хр. 121
Үрүҥ Уолан бухатыыр	Рожин Иван Степанович, Куочай нэх.	Васильев В.	99	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 77
Күн Эрили бухатыыр	Харитонов Ион Матвеевич-Саакырдаах	Платонов В.Г., Жондоров Н.Н.	78	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 105
1960 с.				
Кыыс Дуурайа бухатыыр	Дуяков Гаврил Васильевич, Хорула нэх.	Емельянов Н.В., Федоров Г.В.	464	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 137
Кулдус бөҕө бухатыыр	Харитонов Ион Матвеевич-Саакырдаах	Ефремов П. Е.	193	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 136
1988 с.				
Күн Тэгийэримэ бухатыыр	Егоров С.С.	Олонхоһут бэйэтэ сурукка түһэриитэ	52	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 152

Табылысса 3

ССНК архыбыгар уурулла сытар олонхолор (Сунтаар улууһа)

Олонхо аата	Олонхоһут	Хомуйааччы	Лиһин ахсаана	Архыып шифрдэрэ
1	2	3	4	5
1938 с.				
Одун Чуураа бухатыыр	Афанасьев Семен Семенович – Ырыа Сиэнчэ, Модут нэх.	Саввин А.А.	28 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 116
Уол Дуолан	Мартынов Митрофан Захарович, Хангалас нэх.	Саввин А.А.	158 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 39
1941 с.				
Аттаах Адаам Саар	Павлов Иван Данилович	Данилов Т.Т.	137 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 110
Тимир Кулаттаан бухатыыр	Тимофеев-Терешкин М.Н.	Бэйэтэ сурукка түһэриитэ	23 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 115
1964 с.				
Албабата ситтэрбэтэх Алтан Дьараба Тойон, эгэлгэтэ ситтэрбэтэх Эриэн Дьараба эмээхсин	Мартынов Митрофан Захарович, Хангалас нэх.	Олесов И., Басаров В.	213 л.	ф. 5, оп. 10, ед.хр. 118
1978 с.				
Оҕо Тулаайах бухатыыр	Амбросьев Алексей Петрович, I Бордон нэх.	Саввинов А.П.	194 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 133
1979 с.				
Бэриэт Бэргэн	Егоров Семен Григорьевич, Бордон нэх.	Нестерова Л.Д.	92 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 143
Кыыс Дьуруслаан бухатыыр	Петров Иван Герасимович	Биллибэт	75 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 126
1988 с.				
Күн Ньургун бухатыыр	Амбросьев Алексей Петрович, I Бордон нэх.	Олонхоһут бэйэтэ сурукка түһэриитэ	104 л.	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 150

Табылысса 4

ССНК архыбыгар уурулла сытар олонхолор (Үөһээ-Бүлүү улууһа)

Олонхо аата	Олонхоһут	Хомуйааччы	Лиһин ахсаана	Архыып шифрдэрэ
1	2	3	4	5
1925 с.				
Көр Буурай	Александров Никита Семенович	Торопов Г.С.	60	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 15
1939 с.				
Түмэн Түүрэй бухатыыр	Тимофеев Федор Николаевич - Бизчэрэ, Ороһу нэх.	Саввин А.А.	70	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 119

Табылыысса 4 (бүтүүтэ)

1	2	3	4	5
1941 с.				
Көр Буурай бухатыыр	Александров Никита Семёнович	Григорьев И.Н.	242	ф. 5, оп. 7, ед.хр.16
Уол Туйгун бухатыыр	Семенов Г.С.	Саввин А.А.	125	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 91
1979 с.				
Төбөт Төрүөт бухатыыр	Жендринский Иван Михайлович, Нам нэх.	Дмитриев П.Н.	48	ф. 5, оп. 7, ед.хр. 144
1987 с.				
Хардааччы Бэргэн	Титаров Андрей Титович	Дмитриев П.Н.	70	ф. 5, оп. 10, ед.хр. 157

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Маак Р.К. Виллюйский округ. — М.: Яна, 1994. — С. 301–306.
- ² Ксенофонов Г.В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — Якутск, 2004. — С. 14.
- ³ Ксенофонов Г.В. Шаманизм. Избранные труды (Публикации 1928–1929 гг.) — Якутск: Изд-во "Творческо-производственная фирма "Север-Юг"", 1992. — С. 97.
- ⁴ Илларионов В.В. Олонхо алыптаах эйгэтигэр. — Дьокуускай: Бичик, 2007. — С. 84.

Этноэкологические проблемы и обычно-правовое и государственное регулирование традиционного природопользования в Якутии*

Е. И. Корнилова

Проблема сохранения традиционных принципов, форм и способов природопользования коренных народов является весьма актуальной, поскольку рассматривается сегодня как основа культуры и национальной самобытности коренных народов. Современные международные принципы, нормы и лучшие практики по изучению и сохранению традиционных знаний коренных народов рекомендуют государствам, в особенности тем, кто подписал Конвенцию о биологическом разнообразии, обеспечивать сохранение, изучение и применение таких

знаний при широком участии самих коренных народов, соблюдая принцип их свободного согласия на основе полной информации. Сырьевые ресурсы рано или поздно будут исчерпаны, поэтому необходимо их экономное использование в расчете на сохранение резерва на будущее. Однако Север имеет значение не только как кладовая минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Многие исследователи обращают внимание на ранее недооцененную роль Севера как регулятора природного равновесия северного полушария. По их

Екатерина Ивановна
Корнилова,

к.и.н., доц. ЯФ ФГОУ ВПО ДВЮИ
МВД России.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта РГНФ «Этническая экология коренного населения Вилюйской группы районов Республики Саха (Якутия): выживание, адаптация, развитие» № 09-01-79700е/Г.

© Е.И.Корнилова, 2010.

мнению, ухудшение экологической обстановки на Севере приведет к необратимым последствиям в мире. В связи с этим особую значимость приобретает проведение этноэкологической экспертизы и на этой основе обычно-правового регулирования традиционного природопользования и жизнеобеспечения коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока. В Федеральном законе «О животном мире» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области охраны и использования животного мира отнесено «...обеспечение прав коренного населения на территориях его традиционного расселения и хозяйственной деятельности в части охраны окружающей природной среды, традиционного образа жизни, а также традиционных способов использования объектов животного мира...».

Кроме того, согласно этому закону, граждане, составляющие коренные этнические общности, если исконная среда обитания и традиционный образ жизни связаны с животным миром, наряду с общинными правами граждан в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания, наделяются особыми правами, предусмотренными в статьях 48 и 49 настоящего Федерального закона. Указанные статьи объединены в особую главу VI, которая называется «Традиционные методы охраны и использования объектов животного мира». В этих статьях предоставлено право на применение традиционных методов добычи объектов животного мира и продуктов их жизнедея-

тельности и право на приоритетное пользование животным миром, которое включает в себя предоставление первоочередного выбора промысловых угодий гражданам, принадлежащим к группам населения, указанным в части первой настоящей статьи, и их объединениям; льготы в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности; исключительное право на добычу определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности, иные виды пользования животным миром, согласованные со специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания».

Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», принятый в 2001 г., а также закон Республики Саха (Якутия) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» регулируют отношения в области выделения, охраны и использования территорий традиционного природопользования, традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни малочисленными народами, а также лицами, не относящимися к малочисленным народам, но постоянно

проживающими в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущими такие же, как и малочисленные народы, традиционное природопользование, традиционную хозяйственную деятельность и традиционный образ жизни в порядке, установленном законом Республики Саха (Якутия).

Ныне обоснованно считается, что именно «традиционность» природопользования служит ведущим критерием выделения групп пользователей, обладающих приоритетными правами на биоресурсы, и что именно в сфере организации традиционного хозяйства и природопользования могут либо должны действовать обычно-правовые нормы коренных народов.

Дискуссии по указанным вопросам идут параллельно с развитием соответствующего законодательства в стране и республике. Применение вышеуказанных норм предполагает, что для их реализации необходимо изучить и документировать традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, чтобы специально уполномоченные государственные органы обладали информацией о традиционных охотничьих и рыболовных угодьях коренных народов, сроках и количестве добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности, необходимых для жизнеобеспечения и сохранения традиционного образа жизни.

С этой целью, в июне 2009 г. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в Вилюйской группе районов Республики Саха (Якутия) нами проведена этноэкологическая экспедиция.

Экспедиция выявила, что, к сожалению, правительство не провело своевременно такое изучение, не задокументировало традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, и поэтому коренным народам на местах приходится сталкиваться при оформлении пакета документов, необходимых для закрепления угодий как наследуемых владений, с препятствиями, обусловленными некомплектностью должностных лиц.

В ходе экспедиционной работы нанесли на карты различные местные объекты: старинные родовые угодия, современные места охоты, рыболовства, старые поселения, маршруты кочевков, стойбища, священные и памятные места, родовые кладбища. Индивидуальные интервью давали 36 информаторов. У пожилых жителей брали интервью в свободной форме. Собрали информацию о современном состоянии традиционного природопользования от коневодческих хозяйств, животноводческих производственных кооперативов, фермерских хозяйств и хозяйств, которые занимаются охотничьим промыслом. Зафиксированы рассказы и наставления старожил о традиционных методах добывания, сроках, районах добывания промысловых животных, половом, возрастном составе и количестве добываемых объектов животного мира, а также использовании продуктов их жизнедеятельности и традиционных методах охраны объектов животного мира. Указали места воспроизводства диких копытных животных. Данная информация и картографирование послужили бы основой при об-

суждении с промышленниками рисков негативных воздействий их проектов на территориях традиционного природопользования коренного населения, а также хорошим пособием для дискуссий с депутатами Госсобрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам о подтверждении прав коренного населения и их общин на территории традиционного природопользования, на охотничьи, рыболовные участки. Во всех 14 населенных пунктах, где побывала экспедиция, в электронном варианте главам и специалистам мелиораторам был представлен весь образец перечня документов, которые необходимы для юридического оформления охотничьих, рыболовных угодий как наследуемых владений на длительный срок.

Особую актуальность поднятой теме придает дальнейшая разработка соответствующего закона «Об этнологической экспертизе». При проведении подобной экспертизы в регионах расселения коренных народов Якутии необходимо правовое определение базового понятия «территория традиционного природопользования (хозяйство)», так как термины должны быть «прозрачными» по своему значению и понятными широкому кругу людей, включая неспециалистов. Комментаторы Федерального Закона «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» (апрель, 1999 г.) призывают, переходя к оценке хозяйственной практики и природопользования не абсолютизировать «копирование прошлого» как критерия традиционности и полагают, что технологические нововведения типа по-

явления моторных лодок у рыболовецких групп населения еще не означает отхода последних от «традиционного образа жизни и формы хозяйствования»¹. Нередко пришлось слышать, что сами информаторы-старожилы Вилюйского района часто с сожалением говорили: «Раньше наши деды, отцы много знали, а сейчас все это уходит, все исчезает под напором массовой культуры». Однако общаясь со взрослыми их детьми, которые так же, как их отцы и деды, выросли в традиционной среде и остались на земле, мы убедились, что они тоже обладают традиционными знаниями.

Обычно-правовое регулирование традиционного природопользования может и, несомненно, будет осуществляться одновременно с государственным, но в экологически сложных или неблагоприятных ситуациях обычно-правовые нормы должны играть основную роль. Данное положение вполне соответствует современным представлениям большинства экологов и физиков-географов об оптимальных способах регулирования и контроля традиционного природопользования, особенно на общинных землях и при коллективном использовании ресурсов.

Кроме того, в традиционном хозяйстве есть и собственно экономическая сторона — организация производства, включая частые случаи перераспределения земельных угодий между членами коллектива и даже частичное перераспределение получаемой в процессе совместной трудовой деятельности продукции. Именно здесь, на наш взгляд, ведущую

роль призваны играть нормы обычного права.

Тем не менее, и в этой сфере должны быть разработаны и сформулированы нормы государственного права, к которым мог бы апеллировать любой член общины, который окажется недовольным либо посчитает свои интересы ущемленными в результате применения обычно-правовых принципов регулирования традиционной хозяйственной деятельности. В данном случае уже государственное право окажется в роли дублирующего по своим реальным функциям, будучи востребованным лишь в конфликтных ситуациях.

Таким образом, как экологические, так и собственно экономические аспекты ведения традиционного хозяйства и природопользования целесообразно регулировать в рамках правового плюрализма, сочетая государственное право и обычное право.

Если исходить из предложения, что законодательство

об особых (приоритетных) правах на землю некоторых групп населения, ведущих традиционное хозяйство и природопользование, призвано, в первую очередь, облегчить таким группам сохранение их своеобразной культуры и образа жизни в современных условиях, то нет логических оснований ограничивать применение подобного законодательства только регионами Севера, Сибири и Дальнего Востока и группами населения, занятыми оленеводством, охотой и собирательством. Есть, по крайней мере, смысл в постановке и обсуждении вопроса об определении в качестве «традиционных» (а потому также заслуживающих законодательного обеспечения практикующих их групп населения льготными правами на землепользование) тех форм кочевого и пастушеского скотоводческого хозяйства, которые связаны с дальними перемещениями скотоводов и их стад между сезонно используемыми пастбищами и кото-

рые отчасти сохранились либо возрождаются в Якутии (табунное коневодство и собственно само скотоводческое хозяйство).

Ситуация методологического кризиса в российской этнологической науке сказывается на современной законодательной базе. В научных изданиях также нет широкой дискуссии по данным проблемам². Важный вывод, основанный на полевых исследованиях автора, состоит в том, что местные муниципальные образования не вполне адекватно реагируют на социально-экономические процессы на вверенных им в управление территориях. Нет специальных социально-экономических программ, разработанных с учетом всей специфики традиционного жизнеобеспечения коренного населения, взаимодействия, соучастия и софинансирования программ между властями, промышленными компаниями и коренным населением.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Комментарий к Федеральному Закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» / Ред.: Крылов Б.С. — М., 1999. Вегиев Д.В., Заметин Т.В. — М., 2008. — 97 с.

² Гулдин Г.Л. Антропологи как культурные брокеры: пример Сахалина // Этнографическое обозрение. — 2008. — С. 47–53.

Из истории петиционного движения

якутов первой половины XIX в.:

Записка якутов об исполнении властями

положений “Устава об управлении инородцев”*

Среди памятников само-описания населения Якутии документы, связанные с деятельностью Якутской степной думы (1827–1838 гг.), занимают особое место. Составленные в этот яркий период, когда лидеры якутского народа впервые в истории предпринимали попытку создать национальные органы самоуправления, они несут в себе отпечаток времени и отражают самосознание создавших их людей.

Как известно, одним из крупных событий в истории Думы стала организация депутации якутов на прием к императору Николаю I по случаю восшествия на престол и наметившегося утверждения так называемых «степных за-

конов». Дело в том, что целый ряд «инородческих» народов, среди них буряты, хакасы, якуты и другие, на протяжении многих десятилетий боролись за признание царским правительством народных обычаев, которые регулировали их общественный строй и быт. Лидеры Думы тщательно готовили эту поездку, специально созвав весной 1830 г. «семиулусное» собрание, куда были приглашены не только якуты Якутского округа, но и Вилюйского, Верхоянского и Олекминского. На места были разосланы специальные документы-обращения, в которых думцы предлагали каждому улусу и наслегу представить на рассмотрение высокого собрания свои предложения по

улучшению социального и экономического положения. В таких «записках» содержался определенный перечень мероприятий, уже проведенных в жизнь или намечаемых для исполнения в случае утверждения их правительством. При этом думские лидеры призывали дополнить перечень своими предложениями с тем, чтобы на означенном собрании выработать общие наиболее важные указы депутатам, которые получив санкцию собрания, отвезли бы их и представили самому царю.

Предлагаемая к публикации записка якутов об исполнении властями положений «Устава об управлении инородцев» от 24 марта 1830 г. в ходе подготовки несостояв-

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект №10–01–79105 а/Т “Памятники языков самоописания населения Якутии XVIII – начала XX в. как исторический источник по истории России периода империи”.

шейся поездки якутской депутации к императору Николаю I показывает идейную направленность лидеров якутского общественного движения. По-видимому, «Записка» имела несколько вариантов. Мы публикуем вариант, сохранившийся в фонде Дюпсинской инородной управы.

Документ состоит из двух частей. В первой части изложены в 27 пунктах мероприятия, ставшие следствием введения в действие «Устава об управлении инородцев» 1822 г. Их можно сгруппировать в несколько групп. К первой относятся п.1, 20, направленные на оптимизацию содержания институтов самоуправления, ко второй — п. 2–6, 9–10, отражающие тенденцию к экстерриториальности местожительства якутов, к третьей — п. 7, 8, 16, 24, носящие экономический характер, к четвертой — п. 11–15, 17–19, 23, которые можно отнести к судостроительству. Остальные относятся к разнообразным частным и крупным проблемам, в том числе затрагивающим общек якутские интересы.

Вторая часть, содержащая ходатайства якутов из девяти пунктов, наиболее известна в научной литературе. О них писали в свое время Л.Г.Левенталь, С.А.Токарев, Г.П.Башарин: они рассмотрели их с точки зрения классовой идеологии якутского тойдоната. Сейчас, на наш взгляд, следует вновь обратиться к тексту настоящего документа, уже с точки зрения современных научных подходов.

Л.Г.Левенталь пользовался текстом, поступившим в Баягантайскую инородную управу, и обратил внимание только на 9 пунктов первой части, что касается второй части, то она практически совпадает с публикуемым здесь текстом, за исключением п. 5, который объединяет смысловые части п. 5 и 6 нашей публикации¹. Судя по всему, речь идет о том, кто должен содержать почтовые станции («станки») — поселенцы (т.е. русские ямщики-«поселенцы») или сами якуты. Во фрагменте, цитированном Л.Г.Левенталем, пропущен п. 10, где говорится о призыве присылать свои предложения с мест для обсуждения на общем собрании. В недавно вышедшей монографии З.И.Петуховой использован вариант, сохранившийся в фонде Борогонской инородной управы, который почти идентичен тексту настоящей публикации².

Г.П.Башарин лишь упоминает «Записку» вслед за своими предшественниками и затем сосредотачивает внимание на тексте прошения на имя царя, утвержденного на «семиулусном» собрании³. Из предложенных во второй части публикуемого документа пунктов в него вошли п. 4, 5, 6 и 8. Г.П.Башарин объясняет это тем, что товарно-денежные отношения стали играть заметную роль среди жителей Якутии. Кроме того, он обратил внимание на озабоченность тойдонской элиты утверждением своих привилегий и прав: в одном из первых пунктов она требовала себе предо-

ставления «личных прав» (речь идет о наследовании должностей, избавлении от телесных наказаний и праве приобретать землю в собственность)⁴.

Несмотря на то, что не все первоначальные замыслы были реализованы на практике, представляется в высшей степени важным знать умонастроения и устремления населения Якутии, так как они отражают определенные области общественного самосознания и идеологии.

Как видно, во второй части документа преобладают экономические требования, но вместе с тем составившие пункты данного текста озабочены широким спектром проблем, включая вопросы образования, судопроизводства и права. Замеченный Г.П.Башариным факт идеологической ангажированности окончательного текста ходатайств, выработанного «семиулусным собранием» в пользу тойдонской верхушки, заботившейся о своем престиже, еще более актуализирует проблемы, поднятые в публикуемом документе, так как они волновали широкие слои населения, а значит, отражали истинные умонастроения народа.

Документ написан на бумаге зеленого цвета уборым почерком. По-видимому, это один из списков, разосланных в каждый улус Якутского округа.

Текст публикуется с сохранением авторского стиля, но согласно современным правилам орфографии. Подзаголовок ко второй части документа дан нами, исходя из общего смысла.

Вступительная статья и публикация документа подготовлены д.и.н., г.н.с. ИГИ и ПМНС А.А.Борисовым.

... Записка*, составленная к соображению в родах при избрании обществами доверенных, что по новому образованию по высочайше утвержденного Устава в пользу обществ служащие предметы исполнены означенные вкратце ниже

1. Уменьшено письмоводство чрез, что против 1823 года уменьшилось сбору с обществ денег;
2. Выезды членов⁵, как прежде было;
3. Казаки не ездят по округе многократно, в том числе более за партикулярными делами;
4. Продолжительное собрание старост и старшин в городе;
5. Транспортный смотритель и отвоищики⁶ тяжестей не объезжают в роды по примеру прежних лет;
6. Прекращено самоуправное жительство русских в якутских местах;
7. Установлено взимать закормом⁷ покосных мест по условиям дел⁸;
8. Содержание скота русских ограничено заключенными предварительно контрактами;
9. Преграждено русским своевольно упромысливать на якутских местах и песках рыбы;
10. Прекращен разъезд разного сословия людей на наследных лошадях, поелику прежде взимались таковые и по долгам даже из...⁹
11. Не вызываются якуты из своих селений без важнейших дел, как прежде, и по долгам и другим самомалейшим делам было;
12. Следствия в нечаянных смертях и пожарах, прежде бывшие, прекращены и представлены самим управлениям,
13. Воровство скота и прочего осталось в полном судопроизводстве самих якутских родоначальников;
14. Никакое дело, не бывшее сперва в разборе в родовом управлении, не принимается в высшей инстанции;
15. Не принимаются письменные просьбы, а разбираются словесно в своих родах и в инородных управах;
16. Уничтоже[на] продажа в уезде питей, прежде разорившая якутов, по имению выставок¹⁰ в Батурусском и Кангаласском, а равно в Намском улусах (Л.6);
17. Прекращены своевольные отлучки родовичей в город без позволения;
18. Благосостоянию якутов дозволено правительством иметь со стороны думы при опросах людей во всех присутственных местах депутатов;
19. Уравнены в родах места между родниками разделением их на пять разрядов, чем самым прекратились многочисленные тяжбы и выезд за следствиями о споре мест членов¹¹;
20. Прекращены доселе возводимые родовичами на родоначальников излишние поборы денег по уменьшению в городе собраний и разных сборов;
21. Прежде не имели единодушного согласия, с открытием думы ныне единогласие в советах господствует;
22. Прежде были пренебрегаемы, но ныне, имея при думе и зеркало¹², народ просвещается в нраве;
23. По прежним документам, кои не были заявлены законным порядком, и тем искам, кои делали одолжение, самопроизвольно суда не производится;
24. Контракты по передаче тягостей казенных между собою должны быть заключаемы в родовых инородных управлениях и потом уже чрез Степную думу доноситься Якутскому областному правлению;
25. Места промышленные разграничены между якутами и тонгусами, о чем извещены инородные управы;

* Заголовок документа

26. Получено о разграничении мест между округами, улусами и самими родами, но исполнение зависит от улусных голов;

27. А о других предметах местного начальства к пользе якутов распоряжениях должны инородные (Л.6 об.) управы сами дополнить сообразно предписанию у них имеющихся в виду.

[Ходатайства перед царем к пользе якутов]

1. Испросить соизволения на заведение в уезде училища уездного с помощью казны;
2. В отдаленности живущим якутам позволение отлучаться далее 500 верст по видам родовых управлений или инородных управ, а не из земского суда брать таковые;
3. Третью степень словесного суда с приобщением управлений инородных думе представить ей;
4. Утверждение степных вновь составленных в Иркутске законов, по коему в 1824 году были командированы депутаты¹³;
5. Утвердить поставку казенных тягостей¹⁴ навсегда за якутами;
6. Станки¹⁵ предоставить гонять самим¹⁶, по обстоятельству (Л.7);
7. Поселенцев¹⁷;
8. О невыезде за ревизию дел членами земского суда чрез два месяца, и ревизовать инородные управы областному начальнику или от него командированным чиновникам в год однажды;
9. О излишне имеющихся у города якутских местах по из межеванию обратить якутам, что их есть собственные;
10. Еще есть многие предметы, до учреждения касающиеся, но по краткости времени и в ожидании в уезде общего¹⁸, ... не помещаются, а что еще есть потребно по известности местной, могут общества с поверенными прислать записки к общей трактации.

Печать заседателя Харлампия Новгородова
За письмоводителя Татаринов

НА РС (Я). Ф.36-и. Оп.1. Д.95. Л.6–7 об. Рукопись. Подлинник.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. — Л.. 1929. — С. 429–430.

² Петухова З.И. Якутская степная дума (1827–1838 гг.). — Якутск, 2007. — С. 117.

³ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV–XVII–середина XIX в.) В 2-х томах. Т. 2. — М., 2003. — С. 49–52.

⁴ Там же. — С. 50–51.

⁵ Имеются в виду члены земского суда.

⁶ Отвозчики.

⁷ Устаревшее от глагола «закортамливать, или закортомлять, закортомить ...» — «кортомить, окортомлять, брать в кортом, в кортому, оброчить, откупать, нанимать, о земле и угодьях» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание. В 4 т. Т. 1. А–З. М., 2002. — С. 975).

⁸ Так в тексте. Здесь говорится об упорядочении аренды сенокосов.

⁹ Далее неразборчиво. По-видимому, смысл предложения состоит в том, что существовала практика изъятия лошадей у якутов, живших в наслегах, в счет долга.

¹⁰ То есть торговых точек.

¹¹ Членов земского суда.

¹² То есть «зеркало». Здесь видно, что члены Думы заботились и о повседневном быте, придавая значение окружающей бытовой обстановке.

¹³ Здесь речь идет о депутатской поездке улусных голов И.Мигалкина, С.Кириллина и старосты Н.Рыкунова в Иркутск, где они представили свой проект якутских законов.

¹⁴ По Охотскому и Иркутскому трактам.

¹⁵ Имеются в виду ямщицкие станции на вышеназванных трактах,

обслуживание которых предлагается далее возложить на русских ссыльных поселенцев.

¹⁶ Здесь приписано и зачеркнуто слово «поселенцев».

¹⁷ Вероятно, описка. Этот пункт относится по содержанию к предыдущему.

¹⁸ Здесь, очевидно, пропущено слово. По-видимому, речь идет об ожидавшемся летом 1830 г. «семи-улусном» собрании. Далее, не прочитываемое слово. Возможно, написано «здесь», исходя из общего смысла.

“Закон о беспошлинном и безакцизном
ввозе товаров в Якутскую область через порты
Камчатской и Приморской областей
не распространяется на ввоз товаров в область
через устья рек Ледовитого океана”

В начале XX в. на северо-востоке Российской империи усиливается экспансия американских и японских предпринимателей. В связи с этим возникла острая необходимость в защите интересов государства и русских купцов¹. В связи с этим в высших кругах было принято решение начать освоение Северного морского пути с восточного направления через Берингов пролив из Владивостока. В начале 1911 г. российское правительство принимает решение о доставке коммерческих грузов из Владивостока в устье р. Колымы на пароходе «Колыма» Добровольного флота Морского министерства. К началу навигации 1911 г. все организационные и торгово-финансовые вопросы доставки казенных и частных грузов в устье р. Колымы из Владивостока были решены. 12 августа

1911 г. пароход «Колыма» Добровольного флота благополучно прибыл в устье р. Колымы. Этим арктическим рейсом были доставлены казенные грузы: 1500 п. пшеничной муки, 500 п. соли, 16 ф. разных товаров частных лиц². Тем самым было положено начало торгово-хозяйственному освоению северо-восточной части Северного морского пути.

Успешное выполнение пробного рейса в устье р. Колымы пробудило инициативу частных предпринимателей по организации коммерческих плаваний по данному морскому маршруту. В частности, в начале 1912 г. контр-адмирал П.А.Троян предложил свои услуги для организации пароходных сообщений между Владивостоком и устьем р. Колымы с оговоркой со временем продолжить это сообщение до устья р. Лены. При

этом он просил о предоставлении ему на 10 лет ежегодной правительственной субсидии в размере 103 000 руб. в случае, если пароход будет совершать рейс к устью р. Колымы, и 123 000 руб. в год — до устья р. Лены. Тогда же к якутским властям обратилась графиня Е.В.Шувалова с аналогичным предложением³. «Однако правительство монополизировало Колымские рейсы, передав их в исключительное ведение Добровольного флота, выдавая ему ежегодную субсидию на возмещение расходов по организации арктического плавания»⁴.

К осени 1913 г. правление Добровольного флота приняло решение о совершении коммерческого рейса на пароходе «Колыма» из Владивостока по маршруту устье р. Колымы — устье р. Лены без промежуточного захода в другие пункты,

при этом подчеркивалось, что беспошлинный ввоз товаров в Якутскую область на эти коммерческие рейсы не распространяется*.

Против этого коммерческого рейса выступило купечество Якутской области в лице торговых фирм «Наследники А.М.Кушнарёва» и «Наследники А.И.Громовой», курирующие своими пароходами речную трассу от Якутска до низовьев р. Лены. Представители этих местных фирм выдвинули условие сотрудничества с предполагаемым морским коммерческим рейсом, чтобы ввоз товаров из Владивостока в устья рр. Колымы и Лены был беспошлинным⁵.

Представитель фирмы «Наследники А.М.Кушнарёва», купец I гильдии П.А.Кушнарёв⁶, находясь по своим торговым делам в г. Иркутске, 30 апреля 1914 г. направил докладную записку по вопросу о морском рейсе Владивосток — устье Лены на имя иркутского генерал-губернатора, в которой автор изложил позицию местных

якутских предпринимателей по вопросу организации коммерческих морских рейсов из Владивостока в устье р. Лены.

25 июня 1914 г. исполняющий дела якутского областного инженера Н.В.Баумгартен⁷ обратился к местным предпринимателям: «Вследствие телеграммы иркутского генерал-губернатора о том, что Добровольным флотом получены сведения о полном отказе грузоотправителей о посылке грузов на Лену, строительное отделение по распоряжению губернатора просит торговые фирмы в городе Якутске ... сообщить ... о причинах отказа их от доставки грузов на Лену морским путем. Если же они не отказываются от доставки этим путем, то указать количество предполагаемого к отправке груза»⁸. На данное обращение Н.Баумгартен представитель фирмы «Наследники А.М.Кушнарёва» Петр Кушнарёв дал следующий ответ: «Причины отказа отправить свои грузы в Якутскую область через устье Лены

мною изложены 30 апреля 1914 г. в письменном докладе г. иркутскому генерал-губернатору, копию с которого при сем прилагаю»⁹. Таким образом, докладная записка, составленная П.Кушнарёвым, отложилась в фонде Национального архива РС(Я).

Документ, представленный вниманию читателей, напечатан на машинке черным шрифтом на писчей бумаге формата А4. Это заверенная копия, публикуется впервые в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., современными правилами правописания и сохранением особенностей стиля.

Нам кажется, что вопросы, поставленные Петром Кушнарёвым еще в далеком 1914 г., не потеряли своей актуальности и в начале XXI в. Также мы надеемся, что публикация вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, занимающихся историей якутского купечества и каботажного северного морского плавания.

Вступительная статья и публикация документа подготовлены замначальника отдела НА РС(Я) Э.М.Яковлевым.

**Докладная записка П. А. Кушнарёва
иркутскому генерал-губернатору по вопросу
о морском рейсе Владивосток — устье р. Лена**

г. Иркутск

31 апреля 1914 г.

В настоящей докладной записке позволяю себе высказать Вашему высокопревосходительству свои соображения относительно предстоящего рейса Добровольного флота от Владивостока до устья Лены¹⁰.

20 ноября 1913 г. совещанием под председательством якутского губернатора М.А.Пономарёва¹¹ в составе чинов областной администрации и представителей местного купечества и пароходства по вопросу об установлении связи между г. Якутском и морским пароходом Добровольного флота, предназначенным для совершения в навигацию 1914 г. рейса*

* В 1869 г. российское правительство разрешило беспошлинный ввоз товаров в Якутскую область через порты Охотск, Аян, Ол, расположенные по берегу Охотского моря. — Э. Я.

Владивосток — устье Лены, было, между прочим, поставлено поручить мне как представителю местного купечества и пароходовладельцу побывать в Петербурге в правлении Добровольного флота для выяснения всех обстоятельств, касающихся вышеуказанного морского рейса и связи его с рейсами ленских пароходов, плавающих к устью Лены. По окончании совещания в тот же день мною от г. губернатора было получено личное письмо, в котором была выражена просьба исполнить вышеупомянутое постановление совещания, касающееся переговоров с правлением Добровольного флота, на которое я ответил своим согласием.

Необходимо заметить, хотя это и не запротоколировано в совещании, что все обсуждения о желательности и выгоды предстоящего рейса к устью Лены исходили из соображения, что ввоз товаров этим рейсом в Якутскую область в смысле таможенных льгот находится в одинаковых льготных условиях, каковые допускаются законом при ввозе товаров в область через порты Камчатской и Приморской областей, лежащие севернее устья Амура, т.е., что через Берингов пролив — устье Лены так же, как через порты Охотского моря, в Якутскую область можно ввозить иностранные товары беспошлинно, а русские — на условиях вывоза и конкуренции их на иностранных рынках с возвратом во Владивостоке акциза и хлопковой пошлины на мануфактурные товары. Никому из совещавшихся не приходило и в голову, что Якутская область, получающая на основании закона через порты Охотского моря товары беспошлинно, может быть лишена этих льгот при более суровых условиях получения товаров через порты Ледовитого океана.

Не предусматривал этого и первоначальный инициатор Ледовито-океанских рейсов в Якутскую область бывший якутский губернатор И.И.Крафт, что видно из протокола совещания представителей якутских торговых фирм, состоявшегося под его председательством 19 июля 1913 г. На этом совещании все расчеты о выгоде выписки товаров через устье Лены основаны на беспошлинном и со сложением акцизов ввоз[e].*

Однако же в действительности все эти расчеты оказались неправильными.

Тотчас же по проезду в Петербург мне в Министерстве торговли и промышленности в отделе промышленности сначала через Добровольный флот, а потом и лично пришлось выяснять, что существующий закон о льготах для ввоза товаров в Якутскую область через порты Камчатской и Приморской областей, лежащие севернее устья Амура, не предусматривает такового же льготного ввоза в область Северным морским путем. Такое, с точки зрения логики, абсурдное разъяснение, однако, вполне отвечает точной букве закона, который действительно не предусматривает возможности ввоза товаров в Якутскую область через Берингов пролив и устья рек Ледовитого океана, полагая, по той простой причине, что во время издания этого закона законодатель считал этот путь недоступным для коммерческого плавания.

*В январе [1914 г.], явившись в Петербург в правление Добровольного флота вместе с представителем фирмы Громовой М.В.Пихтиным¹², мы возбудили вопрос по поводу доставки наших грузов к устью Лены, а также о том, не может ли правление Добровольного флота дать инструкции отправляющемуся пароходу зайти по пути следования для выгрузки отправляемых товаров в некоторые пункты Якутской области, лежащие между устьями рек Колымы и Лены, например, к устью Индигирки, на мыс Святой Нос, на мыс Бор Хоя**, вблизи которых он будет держать свой курс к устью Лены. На это правление ответило решительным отказом, заявив, что такие попутные заходы не входят в их задачу. Задача их состоит в том, чтобы, по возможности никуда не заходя, дойти до бухты Тикси,*

* Протокол совещания находится в фонде Якутского областного управления: Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 7195. Л. 50—51об. — Я.Э.

** Скорей всего по-якутски «Буор Хая»: дословный перевод «Земляная гора». — Я.Э.

[в]не зависимости будет груз или нет, если будет, то предъявить таковой там к сдаче с борта парохода. Задачи исследования устья Лены Добровольный флот также не ставит, а предполагает ею заняться только в благоприятном случае по усмотрению командира судна. Тогда же нам было объяснено, что к устью Лены пойдет пароход со свободным тоннажем не в 30 т[ыс.], как предполагалось первоначально, а только в 10—12 т[ыс.] пудов. В последнее время я получил извещение от Добровольного флота, что им снова перерешено отправить пароход «Сишан» с свободным тоннажем в 26 т[ыс.] пудов. Из личных переговоров с правлением флота выяснилось, что само правление относится к рейсу к устью Лены не сочувственно, что рейс этот для него неинтересен и что оно согласилось на него только по настоянию Министерства.*

Попутно с переговорами с правлением флота об условиях доставки и выгрузки товаров и возможной встречи морского парохода с ленскими, мы запросили страховые общества об условиях страхования отправляемых грузов, причем выяснилось, что страховые общества назначают непомерно высокую страховую ставку 12% за расстояние Владивосток — устье Лены с ответственностью только за полное уничтожение товара; в случаях же порчи или возвращения груза обратно во Владивосток за невозможностью проникнуть пароходу до устья Лены, страховое общество не отвечает. Таким образом, отправитель рискует заплатить морской фрахт, страховую ставку в размере 12% стоимости товара и получить груз обратно во Владивостоке в лучшем случае в неиспорченном виде. Тогда как страховые ставки на ввозимые товары, например, чай в Якутск из Шанхая морем до Аяна или Охотска, от Аяна и Охотска зимой на оленях до Нелькана и Алдана, а затем по рр. Мае, Алдану и Лене на пароходах до Якутска с принятием риска за гибель и порчу груза от всяких случайностей на всем протяжении пути в продолжении годовичного срока — равняется только 2%.

Таким образом, [об] условия[х] рейса Владивосток — устье Лены окончательно выяснилось следующие:

1) Добровольный флот отправляет пароход «Сишан» со свободным тоннажем в 26 т[ыс.] пудов.

2) Пароход никуда в промежуточные пункты побережья Якутской области между устьем Колымы и бухтой Тикси не заходит, а между тем на этом побережьи есть пункты, как, например, устье Индигирки, мыс Святой Нос, мыс Бор Хая, в которых выгрузка товаров была бы особенно благодатна для населения.

3) Правление Добровольного флота в предстоящем рейсе не ставит себе целью исследования не только побережья Якутской области, мимо которого пароход будет следовать, но даже не ставит себе обязательной целью исследование устья Лены для возможности захода в него.

4) Фрахт за груз Владивосток — бухта Тикси назначен по 1 р. 25 к. за пуд.

5) Наименьшая страховая ставка страховыми обществами назначена 12% при отсутствии полной ответственности за доставку грузов по назначению.

6) Закон о беспошлинном и безакцизном ввозе товаров в Якутскую область через порты Камчатской и Приморской областей не распространяется на ввоз товаров в область через устья рек Ледовитого океана.

Вот те главные условия, при которых будет совершаться субсидируемый казною довольно приличной — кажется около 70 тыс. руб. — суммой рейса Добровольного флота к устью Лены.

Если с первыми четырьмя условиями предполагаемые грузоотправители могли бы помириться, то последние два — высокая страховка и обложение пошлиной устраняет всякую возможность воспользоваться этим рейсом для отправки своих грузов к устью Лены.

* П.Кушнарев имеет в виду Морское министерство, на которое было возложено освоение восточной части Северного морского пути. — Я.Э.

В подтверждение своих соображений привожу несколько цифровых данных, из которых видно, что новые предполагаемые условия ввоза в Якутскую область северным путем обойдутся дороже существующих условий Ленского пути, не только в Якутск, куда по первоначальному проекту предполагалось направлять главные массы груза, но и [в] бухте Тикси, где встреча конкурирующих направлений, казалось, должна была бы склонять в пользу Северного морского пути.

Возьмем хлеб, крупчатку — самый распространенный в северном грузообороте предмет, нуждающийся в самом дешевом провозе.

Крупчатка 1-го сорта. Направление Владивосток—бухта Тикси: Покупная стоимость во Владивостоке — 1 п. крупчатки 1-го сорта 2 р. 70 к. Провоз Владивосток—Бухта Тикси: 1 р. 25 к. 3 р. 95 к. Страховка 12% — 47 р. 4 к. Итого себестоимость Владивосток — Бухта Тикси 4 р. 42,2 к.

Крупчатка I-го сорта. Направление Иркутск—Лена—бухта Тикси: Покупная стоимость в Иркутске 1 п. крупчатки. I-го сорта 2 р. 45 к. Провоз Иркутск—Лена—бухта Тикси 1 р. 25 к. 3 р. 70 к. Страховка 2% — 7,4 к. Итого себестоимость Иркутск—Лена—бухта Тикси: 3 р. 77,4 к.

Следовательно 1 п. крупчатки одинакового качества Северным морским путем обойдется дороже существующего пути на 65 к. или почти на $17\frac{1}{4}\%$ всей стоимости.

Далее для наглядности возьмем сахар и мануфактуру.

Сахар. Направление Владивосток—бухта Тикси: Покупная стоимость во Владивостоке 1 п. 6 р. 15 к. Провоз Владивосток—бухта Тикси 1 р. 25 к. 7 р. 40 к. Страховка 12% — 00 р. 88,8 к. Итого себестоимость Владивосток—бухта Тикси 8 р. 28,8 к.

Сахар. Направление Иркутск—Лена—бухта Тикси: Покупная стоимость в Иркутске 1 п.: 6 р. 30 к. Провоз Иркутск—Лена—бухта Тикси 1 р. 25 к. 7 р. 55 к. Страховка 2% — 00 р. 15,1 к. Итого себестоимость Иркутск—Лена—бухта Тикси 7 р. 70,1 к.

Следовательно 1 п. сахару Северным морским путем обойдется дороже Ленского пути на 58,7 к., или около $7\frac{3}{4}\%$ стоимости.

Мануфактура. Направление Москва—Владивосток—бухта Тикси: Средняя покупная стоимость в Москве 1 п. мануфактуры 40 р. 00 к. Провоз Москва—Владивосток ж./д. 1 р. 85 к. Провоз Владивосток—бухта Тикси 1 р. 25 к. Страховка 12% — 5 р. 17,2 к. Итого себестоимость 1 п. мануфактуры франко Владивосток—бухта Тикси 48 р. 27,2 к.

Мануфактура. Направление Москва—Иркутск—Лена—бухта Тикси: Средняя покупная стоимость в Москве 1 пуда мануфактуры 40 р. 00 к. Провоз Москва—Иркутск ж./д.: 2 р. 60 к. Провоз Иркутск—Лена—бухта Тикси 1 р. 30 к. Страховка 2% — 00 р. 87,8 к. Итого себестоимость 1 п. мануфактуры Северным морским путем обойдется дороже Ленского на 3 р. 49,4 к., или более $7\frac{1}{2}\%$.

Уже исследование этих трех главных предметов ввоза к устью Лены ясно показывает, что и все остальные, ввозимые без сложения пошлин и снижения страховых ставок, будут обходиться Северным морским путем дороже, чем существующим ленским и что вследствие этого частных грузов Северным морским путем к устью Лены при существующих условиях — не будет, хотя предварительной записью, в надежде сложения пошлин, весь тоннаж заполнен.

Но если частных грузов к устью Лены не будет, т.е. если этот рейс не будет [иметь] коммерческого значения, если выпонители рейса не ставят себе и научных задач попутного обследования побережья Якутской области, а также исследования устья Лены — то, какое же значение будет иметь этот рейс? За что же казна без всякой видимой пользы для

края будет расходовать довольно крупную сумму на субсидию? Ведь оттого, что пароход Добровольного флота придет в бухту Тикси пустой или только с одним казенным грузом, который, как показывает вышеприведенные таблицы, можно доставить выгоднее по Лене, и вернется обратно, не производя никаких изысканий, от этого пользы Северному краю не будет. Показательного значения такой рейс также не будет иметь, так как возможность прохода от Владивостока к устью Лены уже два раза установлена в последние годы военными судами «Таймыр» и «Вайгач»*.

Не лучше ли, пока не поздно, предупредить эту напрасную трату казенных денег на бесполезный рейс, или, чтобы сделать его полезным, изменить условия его выполнения. Если окончательно нельзя выхлопотать льготы для ввоза товаров, и если таким образом нельзя будет пока ввозить Северным путем товаров, то не представилось ли возможным обязать порожний пароход хотя бы задачами попутного обследования океанского побережья и отыскания в вышеупомянутых промежуточных пунктах его удобных стоянок, чтобы в будущем, когда удастся изменить условия рейсов к устью Лены настолько, что будет возможность ввозить ими товары, можно было бы попутно и выгружать их в промежуточных пунктах, каковая возможность, повторяю, особенно была бы благодетельна для населения, живущего вдали от устья Колымы и Лены и вблизи этих намеченных пунктов.

Кроме вышеупомянутых задач, следовало бы обязать отправляемый пароход исследовать возможность захода морского парохода на Лену, что действительно необходимо, так как до того, пока не откроют захода морских пароходов в Лену, сообщение с бухтой Тикси существующими на Лене двумя пароходами морского типа «Полярным» и «Леной», особенно для принятия с прибывающего морского парохода большого количества грузов надо признать весьма затруднительным, так как буксирование барж на взморье у бухты Тикси рискованно, сами же пароходы без барж недостаточно грузоподъемные.

Если по условиям плавания Добровольцу** совершенно невозможно будет заняться исследованием устья Лены, то о таком исследовании следовало бы позаботиться со стороны р. Лены, снарядив для этого экспедицию из специалистов, но не так, как была снаряжена экспедиция Неелова и Синицина, не имевшая в своем распоряжении ни парохода, и даже моторного суда, а только гребные шлюпки, и поэтому ею в течение лета ничего почти не было сделано¹³. В распоряжение экспедиции необходимо представить пароход или солидный мотор, и тогда все устье Лены можно в три — четыре недели исследовать окончательно. В случае же надобности пароход наш «Полярный» или, полагаю, Громоных «Лена» могли бы распределить так свои работы, что нашли бы необходимое свободное время для обслуживания экспедиции.

Вот все соображения, которые почтительнейше представляю на благоволение Вашего Высокопревосходительства.

Представитель торгового дома
«Наследники А. М. Кушарева»

П. Кушнарев.

НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. 7195. Машинопись. Заверенная копия.

* П.Кушнарев имеет в виду такой факт: Главное гидрографическое управление Морского министерства России с 1910 г. приступило к планомерному широкомасштабному исследованию морей Северного Ледовитого океана ледокольными пароходами «Таймыр» и «Вайгач». В 1910 г. начала свою работу Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана под командованием полковника И.С.Сергеева. Эта экспедиция в 1912 г. произвела топографическую съемку побережья полуострова Быковский, обследовала протоки дельты Лены, в итоге наиболее удобной для захода морских и речных судов была признана бухта Тикси. — Я.Э.

** Так в документе.

ПРИМЕЧАНИЯ, ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Захаров В.П.* Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1995. — С. 82, 83, 85.
- ² *НА РС(Я).* Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 5654. Л. 1–45, 52–55 об., 74, 74 об.; *Боякова С.И.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. 1917 г.). — Новосибирск, 2001. — С.127–129.
- ³ *Там же.* — С. 129.
- ⁴ *Там же.* — С. 130.
- ⁵ *НА РС(Я).* Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 7195. Л. 78, 98–99 об.
- ⁶ *Кушнарев Петр Акепсимович* (1877–1942) — якутский купец I гильдии. Родился в старообрядческом с. Павловское в семье купца-миллионера А.М.Кушнарева. Предпринимательством начал заниматься с конца XIX в. В 1903 г. стал совладельцем торгового дома «Наследники А.М.Кушнарева», большая часть уставного капитала которого принадлежала ему. Начав свою деятельность в годы экономического подъема, Кушнарев совместно с матерью и сестрой расширил торговый оборот предприятия. Наряду с главным торговым домом, он основывал дочерние фирмы, которые поставляли ему продукты сельского хозяйства, пушнину и др. Одним из его компаньонов становится И.П.Антипин, купец II гильдии, который заметно укрепил дела фирмы на севере и самостоятельно вел некоторые торговые операции. К 1916 г. Петр Кушнарев вошел в число самых богатых людей Якутии. Торговые обороты фирмы доходили до 3 млн. руб. П.Кушнарев отличался деловой хваткой, предприимчивостью, охотно перенимал передовой опыт ведения торговли. Купил пароход, который доставлял товары в самые труднодоступные районы без промежуточных перевалок.
- ⁷ *Баумгартен Николай Владимирович* — из дворян Херсонской губернии, окончил гражданский инженерный институт. Службу начал с должности младшего инженера строительного отделения Енисейской губернии в 1869 г. В 1910 г. переведен на службу в Якутскую область. Приказом якутского губернатора от 1 июля 1910 г. приступил к исполнению своих обязанностей. *НА РС(Я).* Ф. 12-и. Оп. 7. Д. 167. Л. 1–392.
- ⁸ *НА РС(Я).* Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 7195. Л. 92.
- ⁹ *Там же.* Л. 92.
- ¹⁰ В 1914 г. «Добровольный флот планировал совершить пробный рейс на Лену... К этому времени Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» завершила комплекс работ по описанию всего северо-восточного побережья. Партия подполковника Неелова и капитана 2-го ранга Синицина нашла удобные гавани и пути захода морских судов в бухту Тикси... Однако пароход «Колыма» (капитан П.Г.Миловзоров), доставив 33906 пуд. груза, в том числе 13255 пуд. казенного, в устье Колымы, на обратном пути в районе м. Северного был затерт льдами и вынужден зимовать. «Колыма» вернулась во Владивосток только в июле 1915 г. ... Планировавшиеся рейсы на Лену, несмотря на проведенный комплекс подготовительных гидрографических и лоцмейстерских работ, так и не состоялись». (*Боякова С.И.* Указ. соч. — С. 131).
- ¹¹ *Пономарев Михаил Александрович* (9сентября — 30 декабря 1913 г.) — губернатор Якутской области, действительный статский советник. 30 декабря 1913 г. скоропостижно скончался в г. Якутске.
- ¹² *Пихтин Митрофан Васильевич* — иркутский купец, гласный городской думы Якутска, почетный гражданин Якутска, управляющий фирмой А.И.Громовой в Иркутске.
- ¹³ Нам кажется, что П.Кушнарев по поводу экспедиции Неелова и Синицина, слишком субъективен, ибо Неелов и Синицин были сотрудниками хорошо оснащенной Морской гидрографической экспедиции по исследованию морей Северного Ледовитого океана и, как пишет современный исследователь истории освоения Северного морского пути С.И.Боякова, «[в 1913 г.] партия подполковника Неелова и капитана 2-го ранга Синицина нашла удобные гавани и пути захода морских судов в бухту Тикси, наиболее отвечающие требованиям судоходства, провела промеры и определила лоцмейстерскую обстановку». (С.И.Боякова. Указ. соч. — С. 131).

Почетный блюститель Чурапчинской народной школы Е.Д.Николаев

А.С.Николаева

Проблема образования касалась не только городов, но и улусов. Так, Егор Дмитриевич Николаев-I во время службы головой улуса вплотную интересовался и занимался решением проблемы образования в Батурусском улусе.

Николаева за его радение и заботу о народном образовании не раз выбирали почетным блюстителем Чурапчинской народной школы. Об этом свидетельствует донесение Инородной управы господину заседателю 2-го участка Якутского округа Слепцову «О вновь избранном почетным блюстителем Чурапчинской народной школы родовиче Егоре Николаеве»¹. Донесение датировано 25 сентября 1878 г. В другом документе сказано, что «голова нашего улуса Егор

Николаев в должности блюстителя Чурапчинской школы первоначально был утвержден приказом господина председательствующего в совете Главного управления Восточной Сибири от 7 ноября 1879 г. за № 117»². Затем сообщается, что за последние два трехлетия он был каждый раз утвержден в звании блюстителя, и таким образом его срок служения заканчивается 7 ноября 1888 г. Далее идет решение родона начальников наслегов Батурусского улуса: «Вследствие сего и ввиду полезности службы Николаева по делу народного образования мы единогласно приговорили: предложить Николаеву остаться еще на одно трехлетие с 7 ноября 1888 г. и покорнейше просим на высшее звание почетного

Айсенэ Сергеевна
Николаева,

специалист-эксперт Управления
Росреестра по РС(Я).

© А.С.Николаева, 2010.

блюстителя Чурапчинской народной школы на четвертое трехлетие утвердить нашего голову Егора Дмитриевича Николаева»³. Самым примечательным в этом документе является единогласное признание родоначальниками улуса Николаева как компетентного работника. Свое прошение родоначальники заканчивают характеристикой Е.Николаева: «От роду 30 лет, семейный, православный, ни к каким сектам не принадлежит, имеет знаки отличия – серебряную медаль на Аннинской ленте для ношения на шее с надписью «За усердие», также темно-бронзовую медаль в память Священного коронования Их величества в 1883 г. и золотые часы с Российским гербом. Под судом и следствием не состоял и не состоит»⁴.

Действительно это признание говорит о многом, так как оно было написано именно родоначальниками наслегов Батурусского улуса. В конце документа поставлены подписи с заверением от 21 наслегу улуса. Егор Николаев, как ответственный человек, не отказался от этой должности и дал согласие продолжить службу. Это заявление было написано 16 июля 1888 г. «Я нижеподписавшийся сим удостоверяю, что я согласен служить почетным блюстителем Чурапчинской школы еще на трехлетие с 7 ноября сего года, обязуюсь вносить в пользу этой школы, как и за минувшие трехлетия, по 25 руб. в год. В чем и подписываю svoеручно»⁵.

Егор Дмитриевич как блюститель Чурапчинского училища не раз делал взносы в пользу школы. Об этом есть следующее свидетельство: «2 января 1882 г. 1. Поступил от почетного блюстителя школы голо-

вы улуса Николаева взнос за 1882 г. 25 рублей. Также в этот же день на содержание школы поступило от нижеозначенных наслегов Батурусского улуса, а именно: 2. От 2-го Бологурского 7 руб.; 3. 1-го Жехсогонского 71 руб. 61 коп.; 4. 2-го Жехсогонского 37 руб. 12 коп.»⁶.

Имелся у Е.Д.Николаева и опыт по решению кадровых и других актуальных вопросов. Еще в 1881 г. Е.Николаев, будучи письмоводителем Батурусской инородной управы, был свидетелем решения кадрового вопроса. Голова Батурусского улуса того времени Гурий Попов рассмотрел вопрос об успехах учеников Чурапчинской народной школы. По результатам проверки было установлено, что учитель данной школы Сучковский не соответствовал занимаемой должности. Знания учеников были на низком уровне, школа сама считалась не приносящей пользы. Некоторые родители сами забирали своих детей из школы, других новых учеников не прибавлялось. Вместо учителя Сучковского было решено назначить бывшего военного В. Попова⁷.

Уже в должности головы улуса 29 апреля 1886 г. как почетный блюститель Чурапчинской народной школы Егор Николаев написал господину директору училищ Якутской области донесение о принятии на работу в должности законоучителя священника Чурапчинской Вознесенской церкви о. Лаврентия Ясенецкого. Он писал: «...Священник Чурапчинской Вознесенской церкви о. Лаврентий Ясенецкий изъявил свое согласие безвозмездно принять на себя должность законоучителя при Чурапчинской народной школе и что преподавание воспитан-

никам уроков законобожия крайне важно для их религиозного и нравственного воспитания, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие сделать распоряжение об утверждении о. Ясенецкого в должности законоучителя школы»⁸.

Сохранилась также характеристика на Е.Д.Николаева и.д. якутского окружного исправника, чиновника особых поручений Антоновича, составленная 30 июня 1886 г., в которой говорилось, что Е.Д.Николаев оказывает значительное содействие распространению грамотности среди инородцев своего улуса, находясь на должности почетного блюстителя местной народной школы в течение 6 лет⁹.

В 1887 г. на имя и.д. якутского губернатора от иркутского губернского прокурора поступило письмо. В нем прокурор пишет о том, что получил докладное письмо от смотрителя Иркутского тюремного замка, который состоял действительным членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, в котором тот сообщает, что Н.Тютчев – административный преступник, который находился в этом замке, обратился с просьбой к смотрителю тюрьмы напечатать словарь через средства Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, составленный в Якутской области его другом тоже ссыльным – Э.К.Пекарским.

Э.К.Пекарский передал для рецензии свой якутско-русский словарь Е.Д.Николаеву и протоиерею Попову как знатокам якутского языка. Словарь был составлен по системе и грамматике Бетлинга, заклю-

чал в себе 7000 слов. При этом Николаев и протоиерей пришли к одному и тому же выводу, что этот словарь по обилию слов и правильности составления далеко оставляет за собой все ранние попытки подобного рода¹⁰.

Нами обнаружен еще один документ, рассказывающий о работе Е.Николаева в должности попечителя Чурапчинской народной школы.

23 июня 1888 г. было заключено трехстороннее соглашение между старостой Телейского наслега Федотом Капитоновичем Пинигиным и Батурусской инородной управой, с одной стороны, и попечителем Чурапчинской народной школы Е.Д.Николаевым — с другой о содержании пансиона учеников на срок с 15 сентября по 16 июня 1889 г.

Содержание контракта состояло из 22 пунктов. Самым

первым из них был такой: староста Телейского наслега Ф.Пинигин обязался содержать пансион школы, в котором находились десять мальчиков — учеников этой школы. В его обязанности входила забота об одежде и питании учеников. Староста составил смету с расчетом на десятиерых учеников. По ней Ф.Пинигин должен был за сутки потратить на каждого из них по 13 $\frac{1}{3}$ фунта мяса; 10 фунтов хлеба, по желанию учеников вместо хлеба давать хаяху (масло чухонское); чай на 8 коп.; крупы и муки на 30 коп.; масла на 30 коп.; щей на 10 коп., молока на 25 коп.; соли на 3 коп.; мыла на 3 коп.

Из одежды и вещей Пинигин должен был предоставлять следующее: 10 ситцевых и 20 сулапинчатых рубах, 30 кальсон из дабы, 20 чулков из старого фабричного сукна, 10 блуз и

10 штанов из старой бумажной материи, 10 фуражек из старого тонкого сукна, 10 поясов, 10 пальто, штанов, рукавиц из старого фабричного сукна.

За неисполнение Пинигин должен был ответить по закону, также он доверил Е.Николаеву — устранять недостатки за его счет¹¹.

Таким образом, очевидно, что Николаев действительно заслуживал должности почетного блюстителя. Несомненно, этот незаурядный человек внес большой вклад в повышение уровня образования в своем родном улусе. На этой должности он состоял до конца жизни. Его работа еще при жизни была оценена очень высоко.

Будем надеяться, что память об этом человеке останется навсегда не только в истории его улуса, но и в истории Якутии.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 29и. Оп. 2. Д. 2129. Л. 84.

² *Там же*. Д. 1710. Л. 62.

³ *Там же*. Л. 62.

⁴ *Там же*. Л. 62—62 об.

⁵ *Там же*. Л. 64.

⁶ *Там же*. Д. 1709. Л. 1 об.

⁷ *Там же*. Д. 1368. Л. 7—8.

⁸ *Там же*. Д. 1607. Л. 15—15 об.

⁹ *Там же*. Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 4192. Л. 84.

¹⁰ *Там же*. Оп. 15. Д. 62. Л. 55—56.

¹¹ *Там же*. Ф. 29 и. Оп. 2. Д. 1710. Л. 47—52.

Көскө кэлбит поляк

Михайло Ключинский сыдыаннара

Е.Ф.Кузьмина

Ыраактаабылаах Арасыйа сабана араас омук холубунай, административнай, политическай, көннөрү даҕаны буруйдаахтар сыылка-хаатырга дойдута буолбут Сахабыт сиригэр, ол иһигэр биһиги улууспутугар, талыы-талба Таатта сиригэр-уотугар буруйдарын боуостуу диэн бэрт элбэх киһи кэлэн олорон ааспыт эбит.

Олор истэригэр 1863–1864 сыллардаахха буолбут, бэйэлэрин көнүллэрин иһин турууласпыт иккис польскай бастаанна кыттылаахтара эмиэ бааллара. Бу бастаанна кыттылаахтарын бэрт элбэх киһини — сүүһүнэн поляктары тутан буруйдаан, сорохторун күүс өттүнэн саллаакка хабан, со-

рохторун Илин Сибииргэ хаатырга, Арбаа Сибииргэ көһөрүүгэ ыталаабыттар. Дьэ, манньк көскө кэлбит дьон-нортон биирдэстэрин, мин хос эһэм, Михайло Ключинский уонна киниттэн төрөөн-үөскээн тэнийбит ыччаттарын туһунан Таатта улууһунаабы муниципальнай архыыптан хасыһан булбут ханна да сырдатыллыбатах докумуоннарга олобуран суруйарга холонобун.

Хос эһэбин Михаил Петрович Ключинский Таатта сиригэр-уотугар 1867 сыллаахха муус устар 4 күнүгэр 1 Дьохсофон нэһилиэгэр олохтуурга анаабыттар¹. Ити кэмгэ киһини кытта эмиэ биир өлүүгэ түбэспит Корейкай Ян Якубо-

Елена Филипповна
Кузьмина,

РФ үөрэҕириитин туйгуна, үлэ бэтэрээнэ, кыраайы үөрэтээччи.

© Е.Ф.Кузьмина, 2010.

вич 2-с Дьохсофон, оттон Чайка Степан Мартынович 3-с Дьохсофон нэһилиэктэригэр аһамыттар². Национальной архыыптан М.П. Ключинскай кэргэнин туһунан ыйытыкпыттар Степанова Наталия Степановна Боотурускай (ф. 29-и), Тааттыныскай (ф. 48-и) ородобуойдар быраабаларын, Дьокуускай уокуруктаабы полиция управлениетын (ф. 15-и) докумуоннарын хасыһан булан ыппыт³ манньк харданы туттубут: «В фонде Батурусской инородной управы имеется «Список временно причисленных в Батурусский улус ссыльных...», датированный 1887 годом, где написано: «Ключинский Михайла, из бессрочно отпускных, рядовой 64 [-го] пехотного Казиинского Его Императорского Высочества Великого Князя Михайла Николаевича полка за неявку по призыву в 1863 году, по конфирмации заместника и главнокомандующего войсками Варшавского военного округа, лишен серебряной и бронзовой медалей и исключен из военного ведомства, сослан на водворение в самые отдаленные места Сибири. Тобольским приказом назначен в Якутскую область. От 4 апреля 1867 г. за N 2668 причислен в 1-й Жексогонский наслег»⁴. Оттон салгы эбэн не имеем возможность предоставить архивные документы о браке ссыльнопоселенца польского происхождения Ключинского Михайла с Александрой (где можно было бы узнать о фамилии и отчестве Александрны), так как метрические книги Таттинской Николаевской за 1867–1876 гг. и Ытык-Кюельской Преображенской церквей за 1868–1872 гг. на хранение в архив не поступали».

Балтым Посельская Розалия Ильинична уонна кини уола Посельская Леонид интернеттэн ылан миэхэ биэрбит матырыйааларыттан көрдөххө бу докумуоннары эмиэ бигэргэтэр. Интернет матырыйаалын салгы аахтаахха манньк: «Если покопаться в исторических справочниках, то в них нетрудно найти «биографию» Рудни-Дудичской. В XVII–XVIII веках здесь объявились польские семьи Ключинских, Гулевичей, Корчевских, Зинкевичей. Обосновавшись на землях, богатых железной рудой, они добывали ее, переплавляли и обозами отправляли в Санкт-Петербург». Салгы сахалыы быһааран суруйдаахха Россияҥа баар Польша сирдэригэр өссө 1860 сыллаахтан ыла араас манифестациялар, бааһынайдар уонна саллааттар икки ардыларыгар утарыта киирсиилэр саҕаламмыттар. Крым сэриитин кэнниттэн Александр II император 1861 сыллаахха крепостной быраабы суох онгорон 1862 сыллаахха поляктарга кэккэ чэпчэтиилэри киллэрбит. Ол да буоллар поляктар өссө үгүс чэпчэтиилэри, ордук сир бопуруоһугар, киллэттэрээри араас демонстрациялары ыталаабыттар. Олору саба баттаары оччотооһу Бырабыыталыстыба ити демонстрациялары тэрийэр актыбыыстары нуучча аармыйатыгар хомуйууну саҕалаабыт. Дьэ, ити хомуур бу иккис польскай бастаанна саҕалаанытын төрүүтүнэн буолбут. Бу түгэн историяҥа Казаннаабы саабыбарынан биллэр. 1863–64 сыллаабы польскай бастаанна кыһын тохсунньу ыйга Польшаҥа бэйэтигэр уонна алта хотугулуу-арҕаа күбүөрүнэлэргэ (Вилenskэйгэ, Витевскэйгэ, Гродненскайга, Ковенскайга, Минскэйгэ, Могилевкайга),

уонна икки собуруулуу-арҕаа күбүөрүнэлэргэ (Волынскайга, Киевскэйгэ) буолбут. Бу бастааннаны оччотооһу генерал-губернатор Михаил Николаевич Муравьев дьаһалынан кырыктаахтык саба баттаабыттар. Буруйдаахтары тутаттаан император дьаһалынан олохтоммут аналлаах быраабыла быһыытынан сууттааннар хаайыыга, сыылкаҕа, көһөрүүгэ ыталаабыттар. Тутуллубут бастаанна кыттыылаахтарын ортотугар дворяннар, духовенство, мэссээннэр, бааһынайдар уо.д.а. норуот араас араналара баалара. Аналлаах силиэстийэлиир уорганнар тэриллибиттэр. Бу уорганнар бастаанна кыттылаахтарын уонна кинилэр диэки санаалаах дьоннору 1831 сыллааҕар өссө ордук харсахабыра суох хаайталаан маассабай репрессияны саҕалаабыттар, баайдарын-дуолларын, наҕараадаларын тутаттаан, чыыннарын-хааннарын суйдаталаан ылбыттар, Арҕаа Сибииргэ сүрүннээн административнай буруйга уонна көһөрүүгэ сууттаммыттары, оттон Илин Сибииргэ хаатырга үлэтигэр сууттаммыттары ыталаабыттар. Бу сууттаммыт дьон испииһэгин Белоруссияҥа Минскэйгэ Национальной исторической архыыптан 29 эбэтэр 296 фондаттан булуохха сөп диэн суруллубут⁵.

Бу интернет уонна Национальной архыып докумуоннара көрдөрөллөрүнэн даҕаны, ылбыт наҕараадаларыттан даҕаны көрдөххө Ключинскай М.П. бэйэтэ урут сэриигэ үгүстэ кыттыбыт, байыаннай эбээһинэстээх киһи быһыылаах, ити демонстрациялары саба баттааһынна кыттымаары, онуоха эбии баҕар санаата эмиэ бастааннаһыттар диэки охоро буолуо, Россия аарымыатыгар хомуур буолбутугар кэлбэ-

тэх буолуон сөп, онон тутуллан, репрессияланан сыылкаҕа ытыллыбыт буолуон сөп эбит, кини чопчу хайа сиргэ олохтооҕо, туох дьоннооҕо-сэргэлээҕэ биллибэт. Үһүйээн курдук кэпсииллэринэн М.П.Ключинская дойдутугар элбэх биригэ төрөөбүт бырааттардаах эбит, сыылкаҕа кэлэн баран кинилэри кытары иккитэ суруйса сылдыбыт, суруктарыгар дойдутугар ыңгырбыттарын онно сэрии наһаа буолар диэн аккаастаабыт курдук. Онон сылыктаахха ити кэмнэргэ элбэхтэ буолар кыргыһыларга, сэриилэргэ үһүннүк сылдьан чаччы даҕаны санаата салыйбыт, саллыбыт быһыылаах.

Оттон кыраайы үөрэтээччи Е.Д.Андросов суруйарынан Михаил Петрович Ключинская армияҕа рядовой саллаатынан сулууспалыы сылдьан Саха сиригэр 1 Дьохсоҕон нэһилиэгэр кэлээт да Ытык Күөлгэ олохтоох Чооруос Макарап кыһын Хаппый Өлөксөөндөрө диэн дьахтары ойох ылбыт. Кини кэпсииринэн Хаппый Өлөксөөндөрө саха дьахтарыгар бөдөн-садан унуохтаах, күүстээх-уохтаах дьахтар эбитэ үһү, оттон М. Ключинская орто унуохтаах да буоллар бэйэтин кыанар киһи быһыылааҕа үһү. Оччолорго манньк сыылкаҕа кэлбиттэри олохтоох былаас быһаарытынан ханньк эрэ ыалларынан сыһыартаан эбэтэр бэйэлэрин эрэ туспа дьизэлээн-уоттаан нэһилиэк дьонун көрүүтүгэр хаалларан олордуталыыр эбиттэр⁶. Итинэн сылыктаахха бастаан М.П.Ключинская Макараптар диэн ыалга сыһыаран олохтообут буолуохтарын сөп. Сахалыы төрүт билбэт Михайло Ключинская Өлөксөөндөрөнү онно көрөн, билсэн, сааһырбыт киһи быһыытынан ойох ылан, оҕо-уруу төрөтөн

хам-бааччы олордохпуна табыллыһы дии санаабыт буолуон сөп. Оччотооҕу нууччалыы билбэт, килбик саха кыһа бэйэтинэн кылгас кэм иһигэр хаһан да харахтаан көрбөтөх кинитин кытта маннайгынан билсибэтэх буолуохтаах.

Михаил Ключинская Өлөксөөндөрөлүүн бэргэһэлэммитин туһунан Ытык Күөллээҕи Преображенская тангара дьизэтин миэтрикэ кинигэтигэр туох да сурук-бичик, бэлиэтээһин суох, арай кини оҕолоро төрөөбүттэрин туһунан, бэйэтин уонна ойобун өлүүлэрэ бэлиэтэммиттэр. Онон хос эбэм Александра Григорьевна кимнээх кыыстара буолара чопчу биллибэт. Кинилэр бэргэһэлэммиттэрэ тоҕо суобун биричиинэтинэн М.П.Ключинская католическай итэбэллээх киһи православнай итэбэл дьизэтигэр бэргэһэлэнэрэ сатамматынан сабаҕалыахха сөп. Оччолорго католическай тангара дьизэ суобунан даҕаны, онуоха эбии 1868 сыллааҕы балаҕан ыйын 1 күнүнээҕи Саха сиригэр күбүрүнээтэрин көскө кэлбит сылынайдарга аһылыларыгар диэн аны харчы эбэтэр аһынан көмө бизэрттэрин туһунан ыйааҕа даҕаны тахсан, сыылкаҕа кэлбит сорох католическай итэбэллээхтэр ойох ылан оҕолонон-урууланан, Саха сиригэр букатын олохсуйа хаалбыттарынан православнай итэбэли ылынарга күһэллэлэр быһыылаах. Ону Тааттааҕы муниципальнай архыыптан ылыллыбыт манньк докумуонтан итэбэйиэххэ сөп, Ытык Күөллээҕи Преображенская тангара дьизэтин миэтричэскэй кинигэтин 1 чааһыгар 1876 сыл от ыйын 30 күнүнээҕи 60 нүөмэрдээх бэлиэтээһини онорбуттар: «Ссылно поселенец из безсрочно отпущных рядовых Казинского

полка Михаил Петров Ключинский, католического вероисповедания 56 лет от рождения, в следствии изъявленного им решительного желания помазанием Святого Мира присоединения к православному Греко-российской церкви, с сохранением его прежнего имени, в память Святого Архистратига Господня Михаила, празднуемого церковью 8 ноября». Кини бу итэбэли ылынарыгар Боотурускай улууһун быыпсай кулубата Оросин Егор Васильевич сылдыбыт. Бэлиэтээһини протоиерей Димитриан Попов, дьякон Семен Климовская, пономарь Михаил Климовская онорбуттар.

Эмиэ үөһэ ахтыллыбыт Национальной архыып ыспыраапкатын быһыытынан Боотурускай улууһун Тааттааҕы 6 учаастагар олоҕор Михаил Ключинская тохсунньу 22 күнүгэр 1877 сыллаахха суруллубутун быһыытынан 1 балаҕаннаах, 4 ынах сүөһүлээх, 1 оҕустаах, саха дьахтара кэргэннээх, икки кыыстаах эбит⁷. Оттон балаҕан ыйын 10 күнүгэр 1886 сыллаахха суруллубутунан 9 саастаах Иван, 5 саастаах Петр, 2 саастаах Димитриан, 15 саастаах Евдокия, 10 саастаах Степанида, 8 саастаах Мария диэн кыргыттардаах⁸. М.Ключинская Тааттааҕа кэлэригэр түөрт уонуттан лаппа тахсыбыт сааһыран ээр, олоҕу балайда билбит-көрбүт, сиппит-хоппут киһи эбит. Саха сиригэр кэлиэр диэри олобун-дьаһабын туһунан биһиги сиһилии тугу да билбэппит, арай сурах хоту «Ыраахтааҕыны үөбүн сыылкаҕа кэлбит поляк үһү» эрэ диэммит билэбит. Үһүйээн курдук кэпсииллэринэн кини манна кэлэн тыаҕа олоҕор саха кинитин олоҕор, үлэтигэр-хамнаһыгар, оттоо-

хунугар-мастааһыныгар сатабыла, үөрүйэбэ суоҕа оччотооҕу сахалар ортолоругар бэркиһээһини эрэ хаалларбыт курдук.

Михаил Петрович Ключинский хаһан өлбүтүн аҕабыт Иннокентий Попов уонна псаломщик Иван Аргунов 76 нүөмэрдээх манньк бэлиэтээһини онорбуттар: «18 октября 1908 г. ссыльный поселенец Михаил Ключинский умер от чахотки 93 лет»⁹ — диэн, нэһилиэк кылабыһатыгар көмүллүбүт. Оттон кини ойоҕун өлүүтүн туһунан протоиерей Дмитриан Попов манньк бэлиэтээһини онорбут: «16 марта 1888 г. Приписного 1 Жек. Наследу поселенца из солдат Михаила Ключинского жена Александра Григорьевна 45 лет умерла от воспаления матки», кини таһара дьиэтин абыраабатыгар көмүллүбүт¹⁰. Бу бэлиэтээһинтэн көстөрүнөн Михаил Петрович кэлээт да 24 саастаах эдэркээн саха кыыһын ойох ылбыт. Александра Григорьевна элбэх оҕону-урууну төрөтөн, оччотооҕу эмп-томп суох кэмигэр, ыарахан олохтон мааткатын тымнытан баара суоҕа 45 сааһыгар эрэ дылы олоороохтообут эбит. Михаил Петрович уонна Александра Григорьевна 20 сыл устата эройох буолан бииргэ олорбуттары усталаах-туоратыгар: Евдокия (1869–70), Стефанида (1873 с. быһыылаах), Иван (1874 с. быһыылаах), Мария (1875 с. быһыылаах), Петр (19.06.1878), Елисавета (13.09.1879), Дмитриан (18.09.1880), Павел (19.06.1884), Стефанида (31.10.1886–13.06.1887), Харитина (23.09.1887–28.10.1887) диэн оболору төрөтөн, олортон үгүстэрэ кыраларыгар ыалдьан өлбүттэрин да иһин, сорохторун улаатыннартаан, киһи-хара онортообуттар. Иван, Стефанида, Елизавета уонна Па-

вел диэн оболорун дьылбалаарын кыайан быһаарбатым, туох да бэлиэ суоҕунан арааһа өлбүттэр быһыылаах, оттон Стефанида уонна Харитина диэн кыргыттар чуолкай өлбүттэр. Онон тыыннаах ордубут Евдокия, Мария, Петр, Дмитрий диэн оболоруттан поляк Ключинскийтан төрүттээх аймах ууһаан-бийһээн, тэнийэн испиттэр эбит. Дьокуускайдаабы национальнай архыып ыспараапкатын быһыытынан Дьокуускай уокуругунаабы полиция управлениетын фондатыгар уокурук ыспыраабынньыга Дьокуускай уокурук 5-с учааскатын сиземискэй сэтээтэлигэр уонна 1 Дьохсоҕон нэһилиэгин ородобуойугар 1908 сыллаахха суруйбут суруктара бааллар эбит. Бу сурукка Михаил Петрович Ключинский уолаттара Петр уонна Дмитрий Ключинскийдар суукка үгсүүлэрин быһыытынан кинилэр аҕалара өлбүтүн кэннэ аҕаларыгар аһаммыт урукку сири уолаттарыгар хааллараргына 1908 сыл сэтинньи 15 күнүнээҕи уокуруктаабы ыспыраабынньык дьаһала тахсыбыт¹¹. Мантан аллара кинилэр оболоро ыал буолуталаан, төһө-хачча ыччаттардаммыттары, төһө тэнийэн иһэллэрин туһунан биирдии-биирдии сырдатабын.

Евдокия Михайловна Ключинская

Михаил Петрович уонна Александра Григорьевна Ключинскийдар бастакы оболоро Евдокия сүрэхтэммитин туһунан архыып докумуонугар тугу да булбатым, кини оболоро төрөөбүтүн туһунан бэлиэтээһиннэриттэн сабаҕалаатахха 1869 дуу, 1870 дуу сыллаах төрүүх буолуон сөп. Ол бэлиэтээһиннэригэр эрин аатын Георгий Лукин диэн суруйаллар. Бу Хайахсыт, билигин

Чурапчы улуусун нэһилиэгиттэн төрүттээх киһи быһыылаах. Евдокия Михайловна уонна Егор Лукин оболорун Тааттаҕа Халыевтар диэн араспаанньанан сурукка-бичиккэ киллэрэллэр. Евдокия Михайловна сиэнэ кыыс кэпсииринэн сэбиэскэй былаас буолбутун кэннэ өлбүт. Евдокия Михайловна уонна Георгий (ардыгар Егор дииллэр) Лукин ыал буолан олорбуттары устатыгар элбэх оҕону төрөппүттэр: Николай (25.04.1887), Константин (14.05.1888), Феодот (20.02.1897–28.03.1897), Наталия (22.07.1898), Артемий, Марина (14.07.1901), Фекла (28.07.1902), Борис (13.07.1905–20.03.1906), Анастасия (31.04.1907), Федот.

Мария Михайловна Ключинская

Михаил Петрович уонна Александра Григорьевна Ключинскийдар иккис кыыстара Мария Михайловна Никифоров Николай Никитич диэн 1867 сыллаахха 1 Игидэй нэһилиэгэр төрөөбүт киһиэхэ эргэ тахсыбыт. Мария Михайловна бөдөн-садан, үрдүк уңуохтаах, күүстээх-уохтаах дьахтар эбитэ үһү, онон кинини «Бөбө Маайа» диэн хос ааттаабыттар. Мария Михайловна уонна Николай Никитич эмиз бэрт элбэх оҕону-урууну төрөппүттэрэ: Надежда (28.06.1895), Пантелеймон (12.07.1897), Ирина (10.03.1899), Евдокия (06.01.1902), Федор (10.05.1903), Петр 1 (1908), Петр 11 (1911), Петр 111 (03.05.1915), Николай (1905), Николай, Иннокентий (12.04.1918).

Петр Михайлович Ключинский

Михаил Петрович уонна Александра Григорьевна Ключинскийдар эһэтин аатынан ааттаах уоллара Петр улаатан

Уус Амма нэһилиэгиттэн Үрүн Хайа диэн сиргэ олохтоох Ан-тоевтар кыыстарын Анна Алексеевнаны ойох ылбыта. Петр төрөппүттэрин батан тэтиэнэх, бэйэтин кыанар киһи эбитэ үһү, онон кинини этэ-сиинэ кытаанабын, күүстээбин иһин Тордох диэн хос ааттаабыттар, бу аатын наһаа ылынара эбитэ үһү. Кырдыабастар кинини чиэппэр күүстээх киһи диэн кини күүһүн туһунан уос номоҕо онгостон кэпсииллэрэ. Святослав Тихонович Макаров диэн учууталбыттан истэн баран ийэбиттэн поляк төрүт-тээхпин ыйытан биридэ билбитим. Онуоха ийэм биир кылаас үөрэбэ суох киһи эһэтин туһунан бу курдук эппиэттэ-битэ: «Эһэм бэлээк омук. Кинини ыраахтаабыны үөхпүтүн иһин Бордуонускай Сибииргэ (Восточнай Сибиир — автор быһаарыта) сахалар киһини сиир омук диэн сизтээри ыппыттара үһү». Ключинскайдар Ытык Күөлтэн собуруу диэки үс биэрэстэлээх, билигин судургу Серов диэн ааттыр, уруккута 1940 сыллаахха «Ытык Күөл» уонна «Мэ-мэлдьин» холкуостар холбоһон легендарнай летчик Анатолий Константинович Серов аатынан холкуос сиригэр, Ытык Күөл диэки Тааттаны туораа-ты кытары, Хатырыктаах диэн сиргэ үрэх чугаһыгар кыстык-танан, оттон кыстыктарыттан илин диэки 500 миэтэрэ тэйиччи сиргэ сайылыктанан олоҕбуттар эбит. Ол сиргэ билигин туох да суох, өтөхтөрүн онно нэһилэ биллэр-билибэт. Петр Михайлович холкуоска ки-ирэн обуруоччут буолан үрдүк үүнүүнү ылан 1939 сыллаахха Москвага тыа хаһаайыстыба-тын быыстапкатыгар бара сыл-дыбыта. Өлөрүгэр олус хомолто-лоохтук, хотонун көтүрээри хо-тонун үрдүгэр баттатан өлбүтэ

диэн ийэм кэпсиирэ. Билигин архыпка баар оройуон ха-һыатын ырытан көрдөхпүнэ, оччолорго оройуонга чаччы даҕаны биллэр-көстөр, улахан өгөлөөх биир эмэ киһини ха-һыакка өлбүтүн туһунан нек-ролог таһаараллар эбит этэ. Кини өлбүтүн туһунан оччо-тообу «Коммунист» хаһыат 1941 сыл тохсунньу 13 күнүнээби нүөмэригэр таһаарбытара. Ключинскайдар эмиэ бэрт эл-бэх оҕону төрөппүттэрэ: Хари-тина 1 (1896 быһылаах), Иси-дор (24.01.1902), Ефросинья (21.01.1904), Киприян (22.10.1905), Харитина 11 (13.10.1907), Марк (1907-08-20.04.1909), Мария (21.05.1910), Анна (22.05.1911), Екатерина (01.06.1911), Петр (29.06.1918).

Дмитрий Михайлович Ключинская

Кинини көрбүт дьоннор кэпсииллэринэн Дмитрий Ми-хайлович тас көрүнгүнэн хаты-ныр, киһиттэн оннук уһулуч-чу көрүнгүнээх буолбатаҕа үһү, ол гынан баран тас таҥаһын устан сыгыннахтаннабына быччына логлоруттан, сыма-рыттан уола-хаан, убайыттан Петран таһыччы көрүнгүнээбэ, күүстээбэ да үһү. Кинини аймахтара даҕаны, туора да дьон Миискэ диэн ыгыраллар эбит, ол гынан баран аҕабыт бэлиэтээһинигэр сүрэхтэмми-тинэн Димитриан диэн. Бу Дмитрий диэн ааттан Миитэ-рээски, Миитээ, аҕатын ааты-нан Михаил диэн сүрэхтэммит уол суобуттан, устунан аҕатын аатынан быһаччы Миискэ диэбиттэр быһыылаах. Кини олоҕо Киэн Эбэбэ Сытыган Булун диэн Боробултан кэлэн истэххэ баар былыргы хоруу аттыгар баар өтөх, онно били-гин «Миискэ өтөбө» диэн аат-танар. Дмитрий Михайлович Ключинская 1943 сыллаахха өлбүтэ үһү. Кини үстэ кэргэн

ыла сылдыбыт. Бастакы кэр-гэнинэн 26 саастааҕар 1906 сыллаахха сэтинньи 12 күнүгэр Ытык Күөллээби Преображен-ская тангара дьиэтигэр бэргэ-һэлэммиттэрэ 36 нүөмэринэн сурулла сылдыар¹². Онно су-руллубуттан көрдөххө кэргэ-нэ Байаҕанатай улуһун 3-с Байаҕантай нэһилиэгин киһи-тин Василий Макаров кыһа Мария диэн ааттаах, 19 саас-таах кыыс эбит. Поручителлэ-ринэн уол өтүттэн 1 Дьохсоҕон-тон Феодор Михайлов, Терен-тий Малышев, оттон кыыс өтүттэн 2-с Дьохсоҕон киһи-тэ Павел Евдокимов буолбут-тар, аҕабыт Иннокентий По-пов, псаломщик Александр Зедгенизов. Мария Васильев-наттан Харитина (09.10.1907), Петр (24.09.1909) диэн оҕолор төрөөбүттэр. Иккис кэргэнэ Елена Григорьевна диэн дуу, Ивановна диэн дуу быһыылаах. Бу кэргэнэ 1917 сыллаахха сэ-тинньи 18 күнүгэр сэллик ыарыттан өлбүтүн нэһилиэк кылабыһатыгар көмүттэр. Киниттэн Уус Амма нэһилиэ-гэр олодохторуна Лука (30.01.1916) диэн уол төрөөбүт. Дмитрий Михайлович үһүс кэргэнинэн бэргэһэлэммит-терин туһунан аҕабыт кинигэ-тигэр 29 нүөмэрдээбинэн бэ-лиэтэммитинэн 1918 сыллаах-ха ыам ыйын 27 күнүгэр 38 саастаах Дмитрий Михайлович Ключинская 1 Дьохсоҕон нэ-һилиэгиттэн Иаков Петрун-кин 18 саастаах Ирина диэн кыһын ылбыт эбит. Поручи-теллэринэн эр киһи өтүттэн 1 Дьохсоҕонтон Василий Емелья-нов уонна Константин Пав-лов, кыыс өтүттэн Уус Амматан Поликарп Слепцов буолбуттар. Ирина Яковлевнаттан Иван (1926) уонна Петр (1930) диэн уолат-тар төрөөбүттэрэ биллэр.

Түмүк. Католическай итэҕэл-лээх Михаил Петрович Ключ-

чинскай 1867 сыллаахха талы-талба Таатта сиригэр 1 Дьохсоҕон нэһилиэгэр сулумах киһи көскө кэлэн, бу дойдуга православнай итэбэли ылынан, онно олохтоох саха кыыһын Александра Григорьевнаны ойох ылан, дьиэ-уот туттан, дьиэ кэргэнин тэнитэн испит, үйэтин монгоон көмүс унуоҕа букатыннаахтык манна хаалбыт. Михаил Петрович Ключинскай чопчу хайа сиргэ төрөөбүтүн-үөскээбитин, туох дьоннообун-уруулаабын, бииргэ төрөөбүттэрин, Саха сиригэр кэлиэн иннинээби олобун туһунан биһиги ончу тугу да билбэспит. Кини Таатта сиригэр-уотугар кэлиэбиттэн би-

лингги кэмнэ дылы барыта 142 сыл устата саха норуотугар ситэтэ суох, барыллаан аабынан 500 киһи эбиллэн, Таатта улуһун дьонун ахсаана хангаабыт, саха омок демографическай сайдытыгар улахан кылааты киллэрсибит. Кинилэр дьүһүннэрэ-бодолоро улам сахатыйан иһэр, ол да буоллар билигин даҕаны сырдык хааннаахтар бааллар, эр дьоннорун ахсаана аҕыйах буолан, уолаттара турбат буоланнар, билигин Тааттаҕа Ключинскай араспааннаһалаах эстибит. Аас-туор, кытаанах олохтон, эмп-томп суобуттан ыалдьан былыр элбэх оболоро олохтон кырала-рыгар туораабыттар, кинилэр

тыыннаахтара буоллар өссө элбэх ыччаттар баар буолуо этилэрэ. Михаил Петрович Ключинскай оболоро, сиэннэрэ, хос сиэннэрэ, хос-хос сиэннэрэ норуот хаһаайыстыбатын араас салааларыгар, ол иһигэр тыа хаһаайыстыбатын бары салааларыгар, доруобуйа харыстабылыгар, үөрэх салаатыгар, культураҕа, улууһу да салайыыга уо. д. а араас үлэлэргэ энкилэ суох үлэлээннэр бэйэлэрин кылааттарын киллэрсэн судаарыстыба туһатыгар элбэби онордохторо, оноро да тураллар, өссө да тэнийэн элбэби оноруохтара турдаҕа.

ИСТОЧНИКТАР

- ¹ Степанова Н.С. Пребывание польских повстанцев в улусах Якутии. — Якутский архив. — 2001. — № 2. — С. 17.
- ² Там же. — С. 19.
- ³ Национальный архив РС(Я). Архивная справка № 10-14/363/1140, 06.07.2009 сыл.
- ⁴ Национальный архив РС(Я). Ф. 29-и. Оп. 2. Д. 1666. Л. 23 об-24, Д. 1199. Л. 43 об., Д. 1616. Л. 9.
- ⁵ Лыков И.П. Восстание 1863—1864 гг. на территории Литвы и Белоруссии. (Интернет KDKV(A)YANDEX. RU.).
- ⁶ Степанова Н.С. Указ. соч. — С. 20.
- ⁷ НА РС(Я). Ф. 29-и. Оп. 2. Д. 1199. Л. 43 об.
- ⁸ Там же. Д. 1616. Л. 9.
- ⁹ Таттинский муниципальный архив. Метрические книги Ытык Кюельской Преображенской церкви, часть 3.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ НА РС(Я). Ф. 29-и. Оп. 2. Д. 1616. Л. 9.
- ¹² Таттинский муниципальный архив, Ф. 15-и, Оп. 10, Д. 138.

Разные люди — схожие судьбы

Д.Е.Васильева

Дора Егоровна
Васильева,

д.ф.н., с.н.с. ИГИИПМНС.

Мы с теплотой вспоминаем в праздничные дни Великой Победы о своих коллегах — участниках Великой Отечественной войны. В отделе литературы и фольклора Института языка, литературы и истории (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера) раньше в основном работали одни мужчины. Отдел этот между собой сотрудники института называли «горячим цехом». И не случайно: здесь шли острые споры и жаркие дискуссии вокруг проблем фольклора, творческого наследия основоположников якутской литературы А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова, Н.Д.Неустроева. В ней также бурно обсуждались текущие литератур-

ные дела: новые книги, спорные рукописи и т.д.

В нескончаемых спорах скрещивали свои шпаги известные ученые Г.К.Боескоров, Г.М.Васильев, Н.В.Емельянов, Н.П.Канаев и В.А.Семенов. Позже в отделе долго и плодотворно работали Н.Н.Тобуроков, Е.В.Федоров, Н.З.Копырин, А.А.Билюкина и др. Заведовал отделом участник Великой Отечественной войны Георгий Саввич Сыромятников. Он служил в восточных частях Советской армии, принимал участие в боях с Японией. Георгий Сыромятников ушел на фронт добровольцем с исторического факультета пединститута, еще до своего совершеннолетия.

После Победы он продолжал служить в армейских ча-

© Д.Е.Васильева, 2010.

стях, был писарем. Здесь-то он и оттачивал свое перо как журналист: регулярно печатал в армейских газетах свои небольшие статьи и заметки. Активный комсомолец, комсорг по возвращении на родину учился и работал сперва редактором, потом главным редактором и директором Якутского книжного издательства. На протяжении многих лет он был членом редколлегии журналов «Хотугу сулус» и «Полярная звезда».

До сих пор мы помним его выступления в печати, на различных творческих диспутах и конференциях, которые отмечались объективностью суждений и высокой компетентностью.

Другой гранью его творчества была его переводческая деятельность. Еще студентом первого курса Якутского педрабфака он дебютировал переводом на якутский язык произведения «Пакет» Л.Пантелеева. Позже им были переведены романы Веры Пановой «Спутники» и Семена Бабаевского «Кавалер Золотой звезды», а также общественно-политические издания. Такая работа требовала от ее исполнителя не только прекрасного владения якутским и русским языками, но и широких знаний по литературе, истории, философии и эстетике. Поэтому Георгий Саввич всю сознательную жизнь расширял и углублял свои знания в этих областях.

В 1961 г. Георгий Саввич Сыромятников окончил Академию общественных наук и после этого поступил туда же в аспирантуру. Вскоре он защитил кандидатскую диссертацию по прозе.

В стенах нашего института он занимал разные должнос-

Г.С.Сыромятников,
май 1948 г.

сти, но в основном работал ученым секретарем и заведующим сектором литератур народов Якутии. Его большая и плодотворная научная деятельность теснейшим образом связана с развитием родной литературы, расширением ее интернациональных связей и становлением якутского литературоведения как науки. По этим вопросам истории литературы им созданы десятки статей, книг и брошюр, которые до сих пор представляют определенный интерес. В его сборниках литературно-критических статей читатель найдет интересные зарисовки о Николае Неустроеве, Семене Данилове, Семене Курилове и о других известных мастерах слова. Особое место в его творчестве занимает большой литературоведческий труд о литературной критике.

Г.Сыромятников свыше сорока лет находился в самой гуще литературной жизни. Он жил и работал рядом с Амма

Аччыгыйа, Кюннюк Урастыровым, Семеном и Софроном Даниловыми. Он также лично и по творчеству знал всех известных писателей Якутии. Многие из них считали его одним из лучших ценителей их творчества.

Работа заведующего нашим отделом всегда требовала от него большой эрудиции, человеческого такта, мудрости и компетентности. Особенно ему было трудно и сложно, когда шла острая идеологическая борьба вокруг творчества трех основоположников якутской литературы. С одной стороны, на него как на коммуниста «давили» вышестоящие партийные органы, с другой — надо было отстаивать свою точку зрения, свои взгляды. Поэтому Георгий Саввич часто находился в тисках противоречий, но всегда старался быть справедливым и доброжелательным, умел находить общий язык со всеми участниками жарких словесных и печатных баталий. Мы всегда храним о нем светлую и добрую память.

Другой участник Великой Отечественной войны — это старейший литературовед и литературный критик, кандидат филологических наук Никита Петрович Канаев.

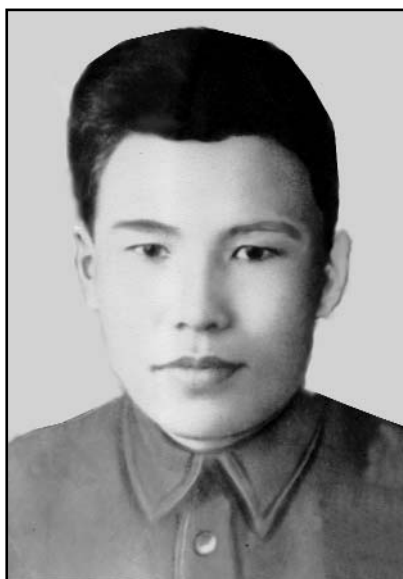
Никита Петрович Канаев родился в 1907 г. в с. Аммосовка Нюрбинского улуса ЯАССР. В 1939 г. окончил Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г.Чернышевского. Работал школьным учителем, директором школы, издателем, переводчиком, редактором и т.д. В 1952–1970 гг. был младшим научным сотрудником ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В эти непростые годы он стал известен как соавтор весьма

спорной и вредной брошюры «Против извращений истории якутской литературы» (Якутск, 1953), обвинявшей основоположников якутской литературы А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова и Н.Д.Неустроева в буржуазном национализме. Его соавторами были Ефремов Г. и Тихонов Г.

В 1967 г. Н.П.Канаев защитил диссертацию на тему: «Творчество В.М.Новикова-Кюннюк Урастырова» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. А в 1975 г. он был утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «Литература народов СССР».

За долгий период работы в стенах нашего института им написаны книги: «Тема дружбы народов в якутской литературе» (Якутск, 1955), «Якутская советская литература» (М., 1969), «Творчество Н.Е.Мординова» (Якутск, 1964), «Русско-якутские литературные связи» (М., 1965), «Творчество В.Новикова-Урастырова» (Якутск, 1968). Он был также одним из авторов «Очерков истории якутской советской литературы» (М., 1955, Якутск, 1956, Якутск, 1970) в соавторстве с Г.Эргисом и Г.Кардашевским.

Но для широкого круга читателей Н.П.Канаев известен не только как литературовед и литературный критик, а еще и как редактор, издатель, переводчик и журналист. Его многочисленные статьи и заметки опубликованы в журналах «Литературное обозрение», «Сибирские огни», в газете «Правда», а также в республиканских изданиях: «Полярная звезда», «Хотугу сулус», «Автономная Якутия», «Социалистическая

Н.П.Канаев

Якутия», «Молодежь Севера» и др.

Н.П.Канаев — известный переводчик. Он перевел на родной язык более 20 книг.

Н.П.Канаев — кавалер ордена Славы III степени и многочисленных боевых медалей. Был призван в ряды Красной Армии в 1942 г. Воевал на Калининском фронте. Был командиром минометного расчета и наводчиком № 1. В 1943 г. он по ранению демобилизовался и продолжил свою плодотворную трудовую деятельность. Служивцы и коллеги характеризовали его как трудолюбивого человека, добросовестно относящегося к порученному делу, подчеркивали его начитанность и высокую эрудицию. Например, заведующий отделом литературы Г.С.Сыромятников говорил о нем так: «Это очень эрудированный, трудолюбивый ученый. На протяжении многолетней совместной работы, я знаю его как способного ре-

дактора и литературоведа». А его вечный оппонент, известный литературовед Г.Боесков, охарактеризовал Н.П.Канаева так: «Мы долгие годы работали вместе. Было время, когда мы «боролись», отстаивая ту или иную точку зрения по какому-нибудь вопросу. Но мы никогда не теряли чувства научной объективности по отношению к своим работам. Я в нем вижу крупного ученого в области литературоведения и всегда радуюсь его успехам». Эти отзывы о Н.П.Канаеве были опубликованы в институтской газете «Гуманитарные науки», которая находится в архиве Института языка, литературы и истории. Вот такой след оставил Н.П.Канаев в памяти своих сослуживцев и коллег и, конечно, в истории якутского литературоведения и литературной критики.

Участник Великой Отечественной войны, учитель, литературовед и литературный критик... Этими скупыми словами не передать, сколько в нем энергии и человеческого труда, сколько в его жизни бессонных ночей и трудных дорог! Это слова о кандидате филологических наук, заслуженном ветеране Сибирского отделения Академии наук, заслуженном работнике культуры РС(Я), почетном гражданине Усть-Алданского улуса, известном литературоведе и литературном критике, ветеране Великой Отечественной войны, ветеране труда и спорта Николае Копырине.

Годы летят, словно птицы. Давно ли сын бедного крестьянина Онерского наслега Усть-Алданского района переступил порог Якутского педрабфака. Но тревожный рассвет 1941 г. забросил восемнадцатилетнего якутского юношу

Н.З.Копырин

Николая Копырина на фронтовые дороги под рев мотора и гром бомбежек. Рядовой Николай Копырин в жесткой солдатской шинели прошел боевой путь от Донских степей до Берлина. В рядах минно-подрывного взвода в составе IV Украинского фронта он освобождал города и села Украины, Белоруссии и Польши от немецко-фашистских захватчиков. Испытанный пулей и снарядами молодой парень из Якутии встретил ослепительно радостный май 1945 г. в самом логове фашистских захватчиков — в Берлине. Вспоминая этот радостный день, Н.Копырин рассказывает: «9-го мая 1945 г. Великий день Победы — конец войны наше подразделение встретило в Берлине. Было незабываемое ликование, кто чем мог салютовал из своего оружия в небо побежденного логова фашистов».

Родина высоко оценила боевые заслуги Николая Копырина: он награжден орденом «Отечественной войны II степени», боевыми медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За освобождение Белоруссии», «За Победу в Великой Отечественной войне над фашистской Германией».

Позади остались беспокойные и грозные военные дни и ночи, но надо было залечивать полученные от войны раны, разминировать и восстанавливать разрушенные города и железнодорожные линии, промышленные объекты. Сперва его и других молодых солдат перебросили в Москву строить на Цветном бульваре трамвайные линии. В конце 1945 г. их отправили в Азербайджан участвовать в закладке железнодорожной линии и в строительстве промышленных объектов.

Демобилизовался только в 1947 г. После долгого вынужденного пребывания в дальних краях солдат-победитель Николай Копырин с утроенной энергией взялся за работу: учил детей и сам учился, сперва на педрабфаке, а затем в пединституте. Работал учителем, затем, потом директором Онерской семилетней школы Усть-Алданского района. Тринадцать лет бывший фронтовик отдавал все свои силы и знания воспитанию и обучению подрастающего поколения. Но большая любовь к литературе в 1963 г. привела его в аспирантуру ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В 1967 г. под руководством известного литературоведа и литературного критика Г.К.Боескорова на ученом

совете при Башкирском университете Н.З.Копырин успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Творчество С.Р.Кулачикова-Эллия».

Около сорока лет предметом его неустанной и кропотливой научной деятельности была якутская поэзия. По этой теме он опубликовал монографии: «Поэзия Эллия», «Тимофей Сметанин», «Изобразительные средства якутской поэзии». Затем он изучал творчество репрессированных писателей и написал книги о большом общественно-политическом деятеле В.В.Никифорове-Кюлюмнуре и о писателе Н.Н.Павлове-Тыасыт.

Ныне старый солдат Н.З.Копырин по состоянию здоровья прикован к постели, однако продолжает трудиться. Фронтная закалка помогает ему преодолевать трудности жизни и писать такие новые труды, как «Творчество С.С.Васильева-Борогонского» и сборник статей «Литература. История. Современность». Всего Н.З.Копыриным опубликовано около 20 книг и более 300 научно-популярных и публицистических статей на разные темы.

Старый солдат и ученый Н.З.Копырин и сейчас солдат: продолжает заниматься своим любимым делом — писать книги и статьи о якутской литературе. Мы бесконечно восхищаемся его мужеством, стойкостью, силой воли и преданностью избранной профессии.

Пусть юбилейный год принесет ему много радостей и светлых солнечных дней. Счастья, здоровья и творческого долголетия, дорогой Николай Захарович!

В мае 2010 г. исполнилось 75 лет д.и.н., проф., акад. РАЕН и Академии наук РС(Я), заслуженному деятелю науки РФ и РС(Я) Василию Николаевичу Иванову, организатору и главному редактору журнала «Якутский архив». В адрес юбиляра пришли поздравления от коллег из различных городов России и из-за рубежа. Некоторые из них редакция помещает в данном выпуске журнала.

П о з д р а в л е н и я

Российская академия наук
УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Тел. (499) 126-94-66, факс (499) 126-39-55
№ 14105

На № _____

Якуток,
Академия наук Республики Саха (Якутия)
Действительному члену РАЕН и АН РС (Якутия),
заслуженному деятелю науки РФ и РС(Я),
д.и.н. профессору Иванову Василию Николаевичу

Дорогой Василий Николаевич!

От имени Дирекции и коллектива сотрудников Института российской истории РАН сердечно поздравляю Вас с памятной датой в Вашей жизни – семидесятилетием со дня рождения. Более полувека из прожитых лет Вы верно служите отечественной исторической науке, сначала на архивной работе, затем в качестве ученого-исследователя, директора Института гуманитарных исследований АН РС(Я), вице-президента Академии наук РС(Я). Ваши многочисленные труды в области истории и историографии Северо-Востока Азии обогатили отечественную науку, получили заслуженное признание не только в нашей стране, но и за рубежом. Вы внесли весомую лепту в объективное освещение взаимодействия русского и якутского народов в рамках единого российского государства, изучение истории Сибири, в научно-теоретическую разработку региональных аспектов национальных отношений в Российской Федерации и государственного строительства в Якутии. Обладая несомненным организаторским талантом, искусством работать с людьми, Вы на протяжении многих лет успешно руководили академическим институтом. Став в 1994 году вице-президентом Академии наук РС(Я), Вы способствовали сохранению потенциала и высокого уровня гуманитарных наук в Сибирском регионе, защите богатого культурного наследия Якутии, разработке научных основ ее государственности и конституционного развития. Вас всегда отличала активная гражданская позиция, высокий патриотизм, чувство ответственности за порученное дело. Поздравляя Вас, дорогой Василий Николаевич, со знаменательным юбилеем, от всей души желаем Вам крепкого здоровья, энергии, новых свершений на благо науки, счастья, долголетия.

Директор Института
российской истории РАН,
член-корреспондент РАН

А.Н.Сахаров

Уважаемый Василий Николаевич!

В день Вашего юбилея примите самые теплые поздравления и пожелания от археологов и этнографов Сибирского отделения РАН!

Мы высоко ценим Ваш вклад в изучение истории народов Северо-Востока Азии, в разработку проблем историографии истории Сибири, в сохранение историко-культурного наследия. Ваша многолетняя научная и общественная деятельность неизменно связана не только с историческим прошлым, но и с сегодняшним днем уникального региона, играющего заметную роль в культурной, экономической и политической жизни России.

Уважаемый Василий Николаевич! Желаем Вам и впредь быть на острие всех научных и общественных событий! Здоровья Вам и всех благ на многие годы!!!

Академик

А.П. Деревянко

Дорогой Василий Николаевич!

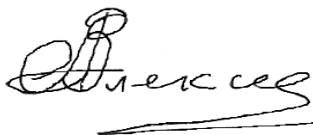
Примите самые горячие и сердечные поздравления от коллектива Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук и от меня лично по случаю Вашего 75-летия.

Всю свою жизнь Вы посвятили истории изучения северных территорий нашей необъятной России и, преодолевая ступеньку за ступенькой, взошли на вершину научного познания. Ваш жизненный путь – это путь выдающегося ученого и талантливого организатора. Вы избраны академиком Академии Республики Саха, многолетним директором Института гуманитарных исследований, руководителем многочисленных научных программ российского и мирового уровня. Ваши книги стали настольными для многих поколений региональных и столичных исследователей. Вы широко известный ученый в России и за ее рубежами.

Ваши коллеги и друзья знают Вас как человека широкой души, надежного товарища, прекрасного семьянина, интересного собеседника.

Здоровья Вам, неиссякаемой энергии, новых больших замыслов и свершений, радости от родных и коллег, душевной гармонии.

*С уважением и любовью.
Директор Института истории и археологии УрО РАН,
Академик РАН*

В.В. Алексеев

Уважаемый Василий Николаевич!

Коллектив Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН сердечно поздравляет Вас с 75-летним юбилеем!

Ко дню Вашего юбилея Вы пришли с огромным багажом научных достижений, заслуг и успехов. Мы сегодня чествуем ученого с большим мировым именем, в орбиту научных интересов которого входит широкий спектр проблем по истории Якутии — от ее вхождения в состав Российского государства до цивилизационного взаимодействия России и Якутии. Вами внесен личный весомый вклад в отечественную историческую науку, разработку научных основ государственности и конституционного развития Республики Саха (Якутия), реабилитации элиты национальной интеллигенции,

Неоценима Ваша научно-организационная деятельность; прежде всего Вы более 20 лет успешно руководили Институтом гуманитарных исследований РС(Я), за период Вашей работы на посту директора институт вышел на качественный уровень исследований, значительно расширены международные связи. Вы являетесь одним из основателей Академии наук Республики Саха (Якутия) и Академии духовности республики,

О Вашей многогранной общественной деятельности свидетельствует избрание Вас депутатом Верховного Совета республики, членом Комиссии по государственным наградам при Президенте РС(Я), членом совета Ассамблеи народов Якутии, председателем координационного совета Конгресса народа саха.

Ваш упорный труд и творческие успехи заслуженно оценены общественностью страны и республики присвоением Вам почетных званий и государственных наград.

От души желаем Вам, Василий Николаевич, доброго здоровья, исполнения всех Ваших творческих замыслов, счастья и благоденствия!

Директор Института
член-корреспондент РАН

Б.В.Базаров

Уважаемый Василий Николаевич!

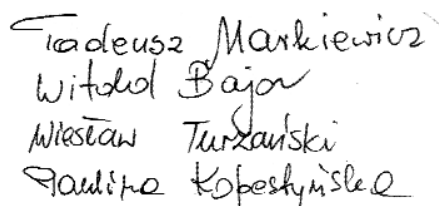
Разрешите сердечно поздравить Вас с 75-летним юбилеем!

От всего сердца передать Вам наши искренние пожелания, соединённые с благодарностью за Вашу прекрасную жизнь: профессора, ищущего правду человека, открытого будущему и строящего позитивные отношения между людьми и народами. Желаем Вам долгих лет жизни в неустанной передаче своей мудрости другим людям. Здоровья, чтобы были силы свидетельствовать, что важно делать доброе дело для других людей.

Счастья, чтобы можно было делиться радостью. Благодарности со стороны людей, которые воспользовались Вашей мудростью, любовью и добротой. А также радости от развивающихся и окружающих Вас – мира, Якутии, семьи и научной среды.

Желаем Вам благополучия и всех благ с небес.

С уважением и благодарностью

К 80-летию Алданского района

Создание и административно-территориальные преобразования Алданского района

(По документам муниципального архива)

Т.Я.Карпенко

5 мая 2010 г. — еще одна историческая веха для нашего района. В этот день 80 лет назад образовался Алданский район.

Своим расцветом и развитию Алданский район обязан прежде всего месторождениям золота.

Южная Якутия, в том числе и территория нынешнего Алданского района, в прошлом была слабо заселена. До конца XIX в. на её территории проживали в небольшом количестве кочевники-эвенки, занимавшиеся охотой и оленеводством. По долинам рек Алдан и Амга полуоседло жили якуты и эвенки, основными отраслями хозяйства которых были охота и скотоводство. Всего в пределах района

в конце XIX в. насчитывалось около двух тысяч жителей.

В конце XIX в. в Южную Якутию стали проникать золотоискатели, организовавшие разработку золотоносных песков Верхнего Сутама и Тимптона. С 1899 г. началась золотодобыча на реке Учур. В годы расцвета золотого промысла (1909 г.) на многочисленных мелких приисках проживало сезонно до 3,5 тысяч старателей, в основном китайцев, корейцев и русских.

За годы империалистической войны (1914–1916 гг.) и революции количество приискового населения сократилось более чем в 10 раз.

Бурное развитие народного хозяйства на территории Алданского района началось с 1923 г., когда по ключу Неза-

Татьяна Яковлевна
Карпенко,

начальник архивного отдела МО
“Алданский район”.

© Т.Я.Карпенко, 2010.

Партия В.П.Бертина в этом же году открыла золотоносный район, слава о котором разнеслась по всему миру. На базе его возник прииск Незаметный.

До 1923 г. территория Алдана представляла собой почти необжитой край. На территории не было административного управления. Алданский административный округ с центром в г. Томмоте впервые был образован в 1925 г. Затем было множество преобразований в рамках одной и той же территории.

В этот период стремительно развивались золотые прииски и поселки золотодобытчиков, росло население. К примеру в 1925 г. численность населения составила 8 тысяч, а в 1928 — 13,5 тысяч человек.

В состав Алданского округа входили Алданский, Учурский, Тимптонский, Тунгиро-Олекминский улусы, Алданские приисковые поселки и поселки Тимптонского района.

Территория Тунгиро-Олекминского улуса входила в Алданский округ, а кочевое население, численность которого тогда была неизвестна, до выявления сведений было передано на обслуживание Олекминскому окрсовету. В последующие годы было организовано два наслега: Токинский с центром в пос. Тяня и Киндигирский с центром в пос. Куду-Кель. Эти два наслега были присоединены к Олекминскому району.

Алданский улус с центром в г. Томмоте входил в состав Алданского округа. В 1926 г. был создан улусный исполком и в четырех наслегах впервые в Алданском округе

были организованы родовые советы. Томмотский поссовет подчинялся непосредственно окрисполкому.

Тимптонский улус с центром на станции Якут создан в 1926 г., а в 1927 г. по ходатайству коренного населения в Тимптонском улусе был образован (эвенкийский) Тимптоно-Буягинский родовой Совет. В декабре 1927 г. центр улуса со станции Якут был перенесен в поселок Нагорный. Это было обусловлено строительством Амуро-Якутской магистрали.

В поселках Хатыми, Раздольный, Беркакит, Золотинка и Чульман окрисполком создал институт уполномоченных, которые работали на правах поссовета и подчинялись непосредственно окрисполкому.

Чтобы приблизить руководство к предприятиям золотой промышленности в октябре 1928 г. центр округа из г. Томмот был перенесен в поселок Незаметный.

До 1930 г. Алданского района не было, лишь были образованы поселковые Советы в приисковых поселках, которые подчинялись окрисполкому.

Алданский промышленный район был создан 5 мая 1930 г. с центром в поселке Незаметный (ныне город Алдан).

В Учуре до создания улуса учет населения не проводился, родовых Советов не было. Население Учюра обслуживалось Усть-Майским улусным исполкомом. В конце августа 1928 г. были проведены учет населения и выборы в родовой Совет и в Учурский улусный Совет. Организованный в 1928 г. Учурский улус вошел в состав Алданского округа.

В 1930—1931 гг. на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. в Якутской АССР отказались от 4-х ступенчатого административного деления (ЯАССР, округ, улус, наслег) и перешли к 3-х ступенчатому. Были упразднены округа, улусы, вместо них были созданы районы, вместо родовых Советов образованы наслежные и кочевые Советы.

В 1930 г. Алданский административный округ был упразднен, и на территории бывшего округа было создано четыре района: 5 мая — Алданский промышленный район с центром в поселке Незаметный, в 1931 г. — Томмотский, Тимптонский и Учурский районы.

В апреле 1939 г. поселок Незаметный был отнесен к категории городов и назван Алданом.

Спустя 9 лет, в 1939 г. вновь был создан Алданский округ с центром в городе Алдан. В состав округа вошли 4 района: Алданский, Томмотский, Тимптонский, Учурский.

Просуществовал Алданский округ 8 лет, в 1947 г. снова был упразднен. Райсоветы стали подчиняться непосредственно СМ ЯАССР.

Затем началась полоса укрупнения районов. В конце 1953 г. Алданский район был объединен с Томмотским, в 1959 г. с Учурским и в 1963 г. с Тимптонским. Таким образом, территории бывшего когда-то округа стала территорией Алданского района.

В связи с формированием Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса в начале семидесятых годов XX в. началось крупное строительство: железной до-

роги БАМ—Тында—Беркакит, угольного разреза, горно-обогатительной фабрики, теплоэлектростанции, предприятий сельского хозяйства, жилого фонда и социальных объектов.

Вновь возникла необходимость приблизить руководство к стройкам. Для этого от Алданского района в 1975 г. отделили всю территорию со всеми населенными пунктами бывшего Тимптонского района. 6 ноября 1975 г. поселок Нерюнгри Указом Президиума Верховного Совета РСФСР получает статус города респуб-

ликанского подчинения и становится центром Нерюнгринского улуса.

С ноября 1975 г. и по настоящее время Алданский район имеет постоянную территорию. Административное деление района претерпевает различные изменения в связи с реформированием органов государственной и муниципальной власти. Районный, поселковые и сельские Советы были преобразованы в администрации, затем в территориальные администрации.

Сегодня Алданский район представлен муниципальными образованиями поселений, которые в свою очередь объединены в муниципальное образование «Алданский район».

Алданский район продолжает стремительно развиваться. Золотодобыча в районе насчитывает более 100 лет и успешно продолжает развиваться. На территорию района пришла железная дорога, ВСТО, разрабатывается месторождение урана, расцветают наши города и поселки.

К 90-летию А.К.Прокопенко

Опытный руководитель, умелый и рачительный хозяйственник

Ю.К.Антонов

А.К.Прокопенко прибыл в Якутск в возрасте 38 лет, имея за плечами солидный послужной список. Первый год – заместитель начальника Якутского управления гидрометеослужбы, а затем долго возглавлял это управление. До него 8 человек руководили управлением, причем от 1 до 6 лет. Заслуга его не столько в стаже, а в тех свершениях, которых добилось управление. Это был живой и непосредственный человек, с достоинствами и недостатками.

Остановимся на его биографии. Родился Афанасий Кириллович в деревне Покровка Красноярского края в 1920 г., в крестьянской семье. После семилетки поступил учеником наблюдателя на гидрометеостанцию Бея (Хакас-

сия), затем наблюдатель и старший наблюдатель, в 1939 г. переведен в Красноярск на станцию при аэропорте ГВФ техником, затем старшим техником-метеорологом. С 1941 по 1946 г. служил в армии, участвовал в боевых действиях, был командиром роты, после ранения его направили преподавателем в Ярославское пехотное училище. После демобилизации вернулся в гидрометеослужбу Красноярского края, начальником той же станции Бея, в 1948 г. его перевели в управление инженером-инспектором сектора технической инспекции УГМС, в 1950 г. старший инспектор, с 1951 по 1958 г. – начальник крупной кустовой гидрометеостанции Ермаковское. В 1951–1957 гг. учился в Абаканском

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометеослужбы СССР.

© Ю.К.Антонов, 2010.

пединституте. Как грамотного и решительного специалиста, в связи с приближающимся отъездом начальника Якутского УГМС Е.Г.Пичугина, главк выдвинул Прокопенко его заместителем с дальнейшей перспективой замены Пичугина.

Начало его работы в Якутске прошло не без курьёза. Начальник отдела службы прогнозов Н.Я.Филиппович рассказывал, что приехавший в 1958 г. на должность зама Прокопенко первое время входил в курс и не вмешивался в работу отделов. Начальник Е.Г.Пичугин, как всегда, своим тихим голосом отдавал скорее пожелания, чем распоряжения. Но перед Новым годом Прокопенко на совещании потребовал, чтобы все отделы сдали свои годовые отчеты третьего января. Как так? Ведь с сети должны представляться отчеты по окончании года и не позднее 5 числа, из УГМС — срок до 15 января. Наши доводы он не принял. Хорошо же! Я посидел две ночи и выдал к вечеру 3 января, можно сказать, «липовые» цифры. Тоже сделали и другие. Так проявился характер будущего начальника Управления. Потом он признал неправомочность своего решения, но свою властность показал.

Облик его был запоминающимся. Высокий, широкоплечий. С богатой шевелюрой, которую иногда приходилось откидывать назад. Лицо рябоватое, но это не бросалось в глаза. Взгляд обычно внимательный. Улыбался не часто, а чтобы смеялся взалхб или с широко раскрытым ртом — такого не довелось видеть. В разговоре свободно переходил с «Вы» на «Ты» и обратно, когда вел доверительную или

А.К.Прокопенко, 1975 г.

воспитательную беседу. В первые годы употреблял и нецензурные фразы, когда выходил из равновесия. Любил иногда говорить: «От лукавого это» — когда не верил в правдивость.

К критике в адрес руководства УГМС он относился по-разному. Если считал ее деловой, то спокойно. А несоответствующую его представлениям не оставлял без внимания. Когда сразу распекал, а когда после подготовки. Индивидуально и принародно.

Автор работал на сети, когда Афанасий Кириллович приехал в Якутск, а в 1964 г. он пригласил меня в аппарат управления. Перед этим не раз поручал мне непривычные задания, относящиеся к работе других станций. Мне поручили заниматься вопросами метеорологического обеспечения авиации в отделе службы прогнозов. Работа была интересной и беспокойной. Много командировок, частые встречи с авиаторами. Афанасий Кириллович при взаимодействии с руководством управления

гражданской авиации вёл свою линию уверенно, не уступал нажимам.

Сеть — основа службы

Главную заботу он проявлял о сети станций и постов. И что показательно, при А.К.Прокопенко большинство людей в Управлении составляли бывшие сетевики, от начальников отделов до рабочих. Каждый год зимой или весной вместе с 2–3 начальниками отделов отправлялся он на машине в длительные поездки по сети с инспекционной целью. Как бывший инспектор-метеоролог, он тщательно следил за соблюдением технологии и сроков наблюдений. За одну поездку посещал от 5 до 10 станций. И летом на катере Управления также бывал на станциях и постах. Меня удивляло: приезжавших со станции сети инспекторов А.К.Прокопенко заслушивал сам или на совещании, в результате принимались действенные меры. Терпеливо учил инспекторский состав и требовал: после отъезда инспектора станция должна улучшить работу.

Как-то он приехал после совещания в ГУГМС с известием, что принято решение о замене в скором будущем действующей наземной сети сводками автоматических наземных станций и из космоса. «Не верю, что такое произойдет скоро» — говорил Афанасий Кириллович. Он оказался совершенно прав. Автоматические станции не заменили людей до сих пор и космические снимки являются лишь дополнением для прогнозов погоды.

Если у него складывалось о человеке определенное мнение (положительное или отрицательное), то для изменения требовалось немало доказательств. В качестве примера

расскажу о двух случаях. Опытным начальником приехал В.Н.Завгородний в ЯУГМС, и направили его на АМСГ Теплый Ключ. Станция числилась на хорошем счету до него и при нем. Показатели высокие, взаимодействие с аэропортом тесное и деловое. Ввел новшества в обслуживание организаций. По прошествии времени его перевели на АМСГ Мирный. Здесь и до него дела шли неважно. Требовалось приложить немало усилий: внутри коллектива, в контактах с командованием авиапредприятия, с городскими организациями. Объемы работ несопоставимо большие в сравнении с прежними, требовалась кропотливая и повседневная работа на многих направлениях. Попытался он изменить ситуацию в лучшую сторону, а не получается. Видимо, этот «воз» был не для него. И пустил дело на самотек. В Мирный часто прилетали представители Управления, отмечали его попустительство. Докладывали А.К.Прокопенко о безобразиях, а тот никому не верил. Долго не верил. Или пример по Усть-Моме. Я по своей линии не нашел грубых отклонений, а инженер-актинометрист Т.И.Иванова считала, что начальника станции надо немедленно заменить. Сначала А.К.Прокопенко выслушал нас по одиночке, потом созвал консилиум специалистов. Высказывались по-разному. А он остался при своем мнении и начальника не заменил. Но провел беседу с ним.

Отношение к общественной работе у А.К.Прокопенко было уважительное. При нем даже начальники отделов активно участвовали в художественной самодеятельности, подготовке вечеров отдыха.

Наши коллективы участвовали в смотрах, в фестивалях.

Меня привлекли к выпуску радиопередач по республиканскому радио для работников гидрометеослужбы Якутии. А вскоре назначили руководить этой общественной редакцией. Однажды он удивил меня, проведя беседу относительно литературного языка. Афанасий Кириллович убеждал меня, что канцелярский язык с его штампами и оборотами для передач не подходит. И даже признанный в нашей повседневности профессиональный сленг лучше бы заменять всем понятным русским языком. После этого я много лет выпускал радиожурнал «Атмосфера». Мои предложения о поездках на лучшие таежные метеостанции, находившиеся вдали от населенных пунктов, для создания репортажей он всегда одобрял. Также согласился на поездки для подготовки репортажей из Новосибирска и Хабаровска, где жили родители наших таежников. Наверное, он слушал наши радиопередачи, но замечаний и предложений не поступало, хотя объявлял благодарности членам редколлегии с моей подачи и приветствовал отправку статьи о нашем опыте в издаваемый Гидрометеоиздатом календарь «Человек и стихия».

В республиканских властных структурах А.К.Прокопенко имел значительный авторитет. Избирался членом Якутского обкома и горкома КПСС. Всегда имел свою точку зрения, изредка шел на компромиссы. В системе ГУГМС показатели работы Якутского управления считались довольно высокими, хотя ни разу управление не входило в тройку победителей социалистиче-

ского соревнования среди 19 УГМС, состоявших в нашей зоне. Его высоко ценили в Главке. В 1974 г. А.К.Прокопенко включили в состав делегации ГУГМС, выезжавшей в США.

Последствия конфликта

Нельзя обойти вниманием конфликт с начальником отдела гидрометеорологической сети Н.Н.Лихановым, ставший причиной заката деятельности Прокопенко в Якутии. А.К.Прокопенко стал постоянно критиковать лично Николая Николаевича и его отдел. Насколько это было справедливо, мне судить трудно. Однако Н.Я.Филиппович, как секретарь парторганизации, считал преувеличенными стиль и мощь такой критики. Лиханов сначала оправдывался, затем стал возражать, потом перешел на встречную критику. Разлад разгорелся не на шутку.

По должности Лиханов был в номенклатуре главка, поэтому местные власти решили не вмешиваться и передали дело в Москву. Приехала комиссия, пошла проверка. Сказать, что нашлось много недочетов, нельзя. Но не оставлять же ситуацию без последствий. Как более компетентного и ценного для дела специалиста, оставили на посту А.К.Прокопенко, Н.Н.Лиханов уволился. Победа? Нет, то была пиррова победа: он победил одного, а потерял многое.

Н.Я.Филиппович бывал в горкоме и обкоме КПСС. Он сообщил как-то, что А.К.Прокопенко представил одного из работников к награждению орденом Трудового Красного Знамени. Там не согласились с его мнением и отправили документы на менее значимый орден Знак Почета. И А.К.Прокопенко устроил скандал. Этот

случай добавил негатива в отношениях с органами власти.

Раньше за пределы УГМС жалобы о нарушениях законодательства, о финансовых и материальных недочетах не выходили. И после конфликта с Лихановым жалоб не было. И всё же пошли проверки из местных органов. Роль и влияние Прокопенко в обкоме партии и Совмине ЯАССР стало уменьшаться. В канун его 55-летия, когда из главка запросили мнение о продлении срока полномочий Прокопенко на должности начальника Управления, ответ обкома оказался отрицательным. И находившийся в полном расцвете сил Афанасий Кирилло-

вич вынужденно покинул Якутию. Затем много лет работал в Омском УГМС на разных должностях.

Был он начальником Якутского УГМС длительное время — 16 лет. Производственные вопросы решал оперативно. Был предельно честен. Много и очень успешно занимался вопросами строительства, как в Якутске, так и на сети. Пожалуй, именно он внёс наибольший вклад в развитие службы по всем разделам деятельности управления, особая заслуга — в улучшении жизни на таёжных станциях.

Знавшие А.К.Прокопенко сотрудники вспоминали его нередко. В 1993 г., спустя по-

чти 20 лет, начальник организационно-планового отдела ЯУГМС Н.Р.Мярикянов в докладе по случаю 65-летия ЯУГМС написал: «Среди достойнейших имен я назову А.К.Прокопенко, работавшего в 1958–1975 гг. При нем ЯУГМС достигло, без преувеличения, успехов в обслуживании народного хозяйства республики, в развитии службы и признания. Это был человек огромных организаторских способностей. И памятником ему остается жилой посёлок Гимеин в нынешнем виде с административным зданием УГМС».

Война глазами детей

Н.С.Игумнова

Первый книжный магазин в Якутске, который открыл в 1905 г. мой дед Григорий Герасимович Игумнов, просуществовал до 1920 г. В 1920 г. магазин был национализирован Якутским районным ревкомом и функционировал под эгидой Наркомпроса ЯАССР, а дед получил статус государственного сотрудника Губернского агентства Центропечати, затем числился сотрудником Политпросвета и Госиздата, перед пенсией работал заведующим Центральным обменным пунктом СНК ЯАССР. В начале 30-х гг. ушел на пенсию. Дети выросли, некоторые выехали из Якутии. После выхода на пенсию у деда появилась большая мечта вернуться на родину – в среднюю полосу России. Он долго

уговаривал отца, наконец, они в начале тридцатых годов, скорее всего в 1935 г., решили выехать из Якутии и переехали в Рамонь Воронежской области. Здесь обосновались Николай Григорьевич и Серафим Григорьевич с семьями.

Отец устроился на работу в сберкассах. Дед очень любил своего младшего сына Серафима Григорьевича, моего отца, к тому же в его семье был сын Рудольф, как говорил дед, – продолжатель рода Игумновых. В 1936 г. родился еще один внук, что позволило ему принять окончательное решение, где ему жить, и он остался жить с нами. Дед имел слабость к мальчикам, а девочек даже не замечал. Бабушка перешла жить к брату отца Николаю Григорьевичу, у кото-

Нелли Серафимовна
Игумнова,

краевед.

© Н.С.Игумнова, 2010.

рого были одни девочки. Со временем мы переехали в Воронеж, где жил другой брат отца Иннокентий Григорьевич, а семья дяди Николая Григорьевича осталась жить в Рамоне. Перед самой войной отец заключил трудовой договор с Якутским управлением сберкасс, и мы выехали с ним в Якутск, а дед не захотел ехать. Прожив несколько месяцев, мы вернулись в Воронеж, а отец остался дорабатывать трудовой договор.

Любимым занятием деда по-прежнему оставалось чтение газет. Непокойная обстановка в мире его сильно тревожила, он, как и многие другие, понимал, что войны не избежать и сколько горя она принесет людям. Он очень жалел маму: «У тебя трое маленьких детей, и в случае войны тебе трудно придется, Леля». Внуков он не обижал, но и особого внимания не уделял, главное, чтобы мы не мешали ему читать. Меня на лето, как всегда, отправляли в Рамонь, это был очень зеленый рабочий поселок, и там жили мои сестры, а мальчики оставались в городе.

Начиная с конца сорокового года, для нашей семьи наступили трагические времена. Зимой умерла бабушка, потом мой младший брат. Для деда смерть брата была потерей одного из продолжателей рода Игумновых. После смерти брата поведение его резко изменилось: он перестал общаться, все время лежал на кровати, закрытый с головой одеялом, отказывался даже кушать. Однажды он позвал меня к себе, что раньше не делал, и попросил у меня прощения, что иногда обижал меня, когда я ответила, что я и не обижаюсь на него и, конечно, прощаю,

он поцеловал меня и закрылся одеялом. Мы с мамой пошли на улицу, а когда вернулись, мама накрыла на стол и позвала его кушать, но он не отвечал, мама подошла к нему, он был уже мертвый.

Мой дед Григорий Герасимович Игумнов умер в 1941 г., похоронили его рядом с братом, около церкви. Со временем кладбище все заросло, после войны часть площади кладбища выделили церкви. Землю вокруг церкви, выровняли, могилы деда и брата не сохранились, но по случайной случайности, на их месте нечего не построили. В настоящее время город сильно изменился, по стечению обстоятельств, рядом с церковью теперь живет мой сын Марков Александр Гаврилович.

Дед не дожил до начала войны. Сообщение о начале войны я услышала в Рамоне. Выехать было невозможно, связь с городом была нарушена, ввели пропускную систему. Однажды ночью за мной пришел папин брат Иннокентий Григорьевич, у которого был пропуск, и мы ночью пошли в Воронеж, так нам удалось добраться до дома. В тот год я поступила в первый класс. Школа наша находилась рядом с военным училищем, которое подвергалось постоянным бомбежкам, поэтому доставалось и нам.

Вскоре нашу школу закрыли, некоторое время мы занимались дома у нашей учительницы. Все хотели надеяться, что война скоро кончится и мы снова сядем за школьные парты, но налеты только с каждым днем становились все чаще.

Брат отца, Иннокентий Григорьевич, предложил нам переехать в его квартиру, их

район меньше подвергался бомбардировкам, и мама решила переехать в его квартиру, а их с семьей вместе с заводом эвакуировали из Воронежа. Радость была недолгой, наш город стоял на подступах к Москве. Немецкие войска рвались к городу, самолеты бомбили город каждую ночь. Бомбоубежища около нас не было, и люди прятались в погребах своих сараев, в надежде, если бомба попадет в сарай, все-таки может быть удастся выбраться. Количество налетов с каждым днем все увеличивалось, мы ложились спать в пальто и в обуви: когда раздастся сигнал тревоги, одеваться уже некогда. Сидя в погребе, при каждом вое падающей бомбы все молили, чтобы бомба не попала в наш сарай, и, когда бомба где-то взрывалась, все облегченно вздыхали, и так продолжалось каждую ночь, а потом бомбить стали и днем.. Утром, после отбоя, мальчишки бежали собирать осколки от бомб и снарядов и подсчитывали, кто больше собрал. Взрослые днем уходили на работу, дети постарше дежурили на чердаке и тушили зажигательные бомбы в бочках с водой.

Надежда, что враг не займет город, таяла с каждым днем. Мама решила ехать в Якутск, где по договору работал наш отец, но к этому времени выезд и въезд в Воронеж были уже закрыты. Вопросы перемещения решались через милицию, для этого необходимо было наличие соответствующего документа — например, вызова из Якутска, в этом случае они смогут выписать нам пропуск на выезд. Мама написала отцу, и он выслал нам деньги и вызов, все документы она сдала в мили-

цию для оформления пропуска. Мы собрали вещи к отъезду и временно спустили их в погреб в сарае, опасаясь, что в случае попадания бомбы в дом вещи пропадут, и стали ждать получения пропуска. В назначенный день мы с мамой пошли в милицию за пропуском на выезд. В это суровое время мы никогда не расставались; мама говорила, помирять — так всем вместе.

Начальник милиции сказал, что выезд нам разрешили, и начал выписывать пропуск, но тут объявили тревогу, и он попросил зайти за пропуском после отбоя. Мы спустились в бомбоубежище, в котором было две двери напротив друг друга, на какое-то время одновременно открылись обе двери, образовался сквозняк, изменилось давление, и все на какое-то время оглохли. Как выяснилось позднее, на город в этот день налетело сразу триста вражеских самолетов. Когда мы вышли из бомбоубежища, то не узнали свой город, дома почти полностью разрушены, везде убитые люди, лошади, здания милиции не было. Бомба попала в нефтехранилище, и от гари в городе было темно, как вечером, и трудно было дышать. От нашего дома остался один остов, ни печки, ни окон, ни дверей. Многие дома горели. Оставаться в городе было опасно, и мама решила идти к родственникам в Рамонь, которая находилась в тридцати километрах от города. Мама собрала, как ей казалось, самое необходимое: документы, деньги, которые выслал отец, чайник, две подушки, заставила надеть зимние пальто, хотя был июнь, взяла что-то съестное, хотя на то время в городе был уже голодно. Один раз в

день к дому подъезжала повозка, и жителям по списку выдавали из бочки жидкие дрожжи, часто очень кислые. На нашу семью в день выдавали один литр, и, как я помню, все просили почерпнуть со дна, чтобы было погуще. В дрожжи мама добавляла вареную свеклу, которую покупала у соседки, и это делила на весь день. Собрав остальные вещи, что еще были в разрушенном доме, мы отнесли их в погреб сарая в надежде, что скоро вернемся, и пошли в сторону Рамони.

По дороге шла огромная толпа: взрослые, дети, старые люди, некоторые ехали на лошадях и машинах, вокруг царил паника. Мама была инвалидом с детства — хромала, но никто не предложил помощи больной женщине с двумя детьми, хотя некоторые ехали по одному, а мама предлагала им деньги. Все пытались спасти себя. Добрались мы до места поздно вечером. Утром мама с тетей пошли в поссовет, где беженцам выдали хлеб и немного других продуктов. Пока они ходили, начался обстрел поселка из дальнобойных орудий, и только тогда стало ясно, что мы в панике прибежали в поселок, который на тридцать километров ближе к немецким войскам. Встал вопрос, что делать — бежать назад или остаться в поселке. У тети была маленькая дочь, и она сказала, что с ней на руках она далеко не сможет уйти. Мама решила идти на железнодорожный вокзал и ехать куда удастся, но для этого надо было перейти мост, который постоянно находился под обстрелом. Мы стали спускаться к мосту, но в это время прилетели самолеты с красными звездами. Все обра-

довались, решив, что это наши самолеты, но вдруг они снизились и стали из пулеметов расстреливать бегущих. После того, как они улетели, треть беженцев были убиты или ранены. Военные, охранявшие мост, стали торопить беженцев, боясь, что самолеты могут снова вернуться. Нам повезло, мы успели перебежать мост, но самолеты действительно вернулись и стали бомбить мост. Несколько бомб попало в него, и вода в реке стала красной от крови, так как беженцы бежали сплошной толпой. На другом берегу, мы попали в окопы, наши солдаты стали опять нас торопить покинуть фронтową линию. На железнодорожном вокзале все горело, было много убитых и раненых. Самолеты продолжали бомбить. Здесь мы встретились с маминой сестрой, которая тоже бежала из Воронежа в Рамонь, и мы объединились.

На путях стоял товарный состав, все беженцы поднимались в вагоны, даже не зная, куда он пойдет, лишь бы скорее покинуть это место, поднимались и мы. В вагоне легли на пол, мама посередине, мы по обе стороны от неё. Поезд стоял под парами, люди просили машиниста ехать, но поезд не двигался. Прилетела новая партия самолетов и стала бомбить состав, поезд медленно тронулся, постепенно набирая скорость. Самолеты продолжали бомбить. Одна бомба разорвалась в нашем вагоне, и осколок попал в маму. Она заставила нас прыгать из вагона, несмотря на то, что поезд шел на довольно большой скорости. Было очень страшно, к тому же со стороны дверей был крутой откос, казалось, и зацепиться там

было не за что, но мама вытолкнула нас из вагона. Не знаю, как нам удалось зацепиться и не попасть под колеса поезда, когда поезд прошел, мы поднялись на откос, и брат с радостью сообщил, что подушки и чайник уехали и теперь их не надо нести. Из всех вещей остались пальто, которые были на нас и мамина сумка. Мама попросила меня снять с неё пальто, так как ей стало жарко, и она вспотела, но когда я сняла пальто, увидела что вся ее одежда и пальто были в крови. Я, как могла, перевязала ее, и мы пошли в лес. Нам крупно повезло, в лесу был военный госпиталь. После осмотра врачи сказали, что задет сердечный нерв, до сердца остался один сантиметр, вас спасло пальто. Маме предложили лечь в госпиталь, но она узнав, что детей оставить с ней нельзя, отказалась. Её уговаривали, но она прямо с перевязочного стола вернулась к нам. Врачи дали ей бинты, марганцовку, ещё кое-что, рекомендовали обращаться в медпункты, и мы пошли дальше. Нам очень помогли наши зимние пальто, ночью в лесу было холодно, приближалась осень. Шли мы долго. Пока шли по Воронежской области, жители нас подкармливали, оставляли на ночлег, сочувствовали нам, боялись, что немцы дойдут и до них. Все изменилось в Тамбовской области, продукты можно было приобрести только в обмен на хорошие вещи. Нам же предложить им было нечего, так как все наши вещи остались в погребе сарая в Воронеже. За деньги приобрести было сложно, и причем очень дорого. Хорошо, что тетя Зина, мамина сестра, догадалась одеть на себя сразу несколько

После эвакуации из Воронежа. В центре мама, Корякина Елена Григорьевна — внучка П.А.Юшманова, слева — автор статьи, Нелли Серафимовна Игумнова, справа — брат Рудольф.

кофт, юбок, платьев, и, снимая с себя, меняла их на продукты.

Итак, пешком мы прошли более трехсот километров, когда удавалось, делали маме перевязки. Врачи настаивали на стационарном лечении, так как рана кровоточила и не затягивалась, мама сильно ослабла, но для неё главным были дети, она понимала, что без неё мы пропадем.

Наконец, мы дошли до железной дороги, где ходили поезда. Как нам пригодились деньги, которые мы получили от отца! Мы упорно двигались в сторону далекого Якутска, В моей памяти остались многочисленные санпропускники. Сменной одежды у нас не было, и обработанную одежду, еще не просохшую, мы тут же одевали на себя. Одежда постепенно приходила в негодность, ведь мы покинули Воронеж в июне, а был уже конец июля — начало августа, и

одежда не соответствовала времени года. Где-то в результате санобработки потерялись наши пальто, мое нижнее белье, у мамы через сарафан просвечивало тело.

С трудом мы добрались до Новосибирска, где жили наши родственники по маминой линии, дочь Павла Андреевича Юшманова, Клавдия Павловна, с дочерью Алей и ее сыном Валерой. Там мы немного отдохнули, врачи подлечили маму, у неё вышел осколок, и рана стала затягиваться. У родственников мы узнали, что папы нет в Якутске, он ушел добровольцем на фронт. Осталась надежда на бабушку, маминых младших сестер и работу отца, и мы снова двинулись в путь. Родственники, чем могли, помогли, но время было голодное. Тетя Клава каждый день занимала очереди за продуктами в разных магазинах, а номера очередей писали прямо на руках, потом

она проверяла, как двигаются эти очереди, и очень боялась намочить руки, так как без номера в очередь не пускали.

Когда мы добрались до Осетрово, деньги наши почти все кончились, несмотря на жесткую экономию, и билеты до Якутска покупать было не на что. Мама попросила деньги у брата, который жил в Среднеколымске, и мы стали ждать перевод. Шли дни, а перевода все не было, не оставалось денег и на еду. Ради детей мама стала выпрашивать у продавцов в магазине хлебные обрезки и крошки. Мы перебивались, как могли, ели один раз в день, но при этом никому не жаловались и скрывали свое бедственное положение.

Началась осень, пароходы шли переполненные, за билетами были большие очереди. Поскольку нам негде было жить, мы все время находились на дебаркадере, и постоянно занимали очередь в кассу, чтобы быть первыми, на случай если вдруг мама получит перевод. Каждое утро мама шла на почту в надежде на перевод, но его все не было, и мы уходили из очереди. Так продолжалось много дней, но однажды к нам подошли молодые люди, муж с женой, извинились и сказали, что они наблюдают за нами и их удивляет, почему мы несколько дней подряд занимаем очередь в кассу, но билеты не покупаем? Мама рассказала им нашу невеселую историю, неожиданно они предложили маме деньги на билеты, и она впервые за все время заплакала. Мама спросила, а куда она сможет перевести им деньги, но они не сказали своего адреса и своей фамилии, только ответили, может и им кто-ни-

будь поможет в трудную минуту.

Итак, мы оказались на пароходе в третьем классе, радость была неописуемой. На оставшиеся от покупки билетов деньги мама купила хлеб, грязную дешевую соль и лук. Все продукты поделили на дни поездки в Якутск. Когда пассажиры садились кушать, она выводила нас на палубу. Соседи это заметили и спросили маму, почему она нас не кормит? Мама рассказала им, что мы беженцы и все рассчитано так, чтобы нам хватило еды доехать до Якутска. Мы по-прежнему выходили на палубу, но они находили способ угостить нас.

Так мы добрались до Якутска, вещей у нас не было, а одеты были по-летнему, поэтому сразу с пристани Даркылах пошли к бабушке, которая жила по улице Гоголя. По дороге нас догнал извозчик и предложил подвести. Поскольку платить нам было нечем, мама отказалась, тогда он спросил, куда нам надо и сказал, что это ему по пути и довез до самого дома бабушки. Был конец августа или начало сентября, люди убирали картофель на полях. Брат увидел картофель и закричал: смотри, сколько, сколько яблок! Извозчик поинтересовался, откуда мы, и сказал: «Нет, сынок, здесь яблоки не растут, это картофель».

Когда мы пришли к бабушке Вере Павловне Корякиной, дочери Юшманова П.А., она заплакала, увидев нас живыми, так как уже не надеялась увидеть нас. Жила она в маленьком доме с двумя дочерьми. Прежде, чем посадить нас за стол, нас сначала выкупали, дали свою одежду, а нашу сразу сожгли, чтобы не занести

паразитов. Пока мы мылись, они накрыли стол. Такого изобилия продуктов мы не видели с начала войны! В Воронеже продуктов не было, не было даже кошек и собак. Впрочем, и всю дорогу до Якутска мы были на голодном пайке. Взрослые в один голос уговаривали много не есть, так как можно заболеть, но так трудно было сдерживать себя! Мы так давно не ели вдоволь хлеба, а тут и пряники, и конфеты, и варенье, и мясо, и каша, и картофель.

Был сентябрь 1942 г., и надо было думать о школе. Пойти в школу казалось нереально, у нас не было ни одежды, ни обуви, ни денег, а у мамы и паспорта. Мама пошла в пункт сдачи крови, чтобы получить хоть небольшую сумму денег, но ей отказали, так как рана еще не зажила и она потеряла много крови. Пришлось сдавать через знакомых, но этих денег оказалось мало. Знакомые посоветовали пойти в горисполком и встать на учет как беженцы. В то время из Америки приходили посылки с вещами. Одну из таких посылок выделили нам. Там были только женские вещи: платье, куртка и т.д., но самой ценной оказалась шуба из искусственного меха. На улице был уже конец сентября, благодаря этой шубе мы могли теперь выходить на улицу, и я пошла в школу. Учителя и ученики организовали сбор вещей в школе, и я смогла начать учебу. Да, деньги от маминого брата мы получили, но из-за отсутствия документов, сгоревших в Воронеже, мама долго не могла их получить, так как оформление паспорта требовало много времени, и из тысячи рублей,

которые отправил дядя, получила она всего восемьсот, так как шли поиски адресата. Отец наш, Игумнов Серафим Григорьевич, вернулся с войны в Якутск, узнав от родственников из Новосибирска, что мы живы и находимся в Якутске. Мы же до его приезда так и не знали, жив он или нет, но я свято верила, что он жив, и убеждала в этом маму, и когда

он вошел в калитку на костылях, маме стало плохо. Свою телеграмму, что он едет, он получил сам через несколько дней после того, как приехал. Так семья Игумновых обосновалась в Якутске второй раз. Мой отец, Игумнов С.Г., много лет работал начальником Управления гострудсберкасс и госкредита республики и умер в г. Санкт-Петербурге в 1997 г.

Прошло больше шестидесяти лет, а я до сих пор помню вой бомб. Первое время, когда слышала звук самолета, мне хотелось лечь на землю, как мы делали это много раз, и спрятаться. Когда смотрю на ночное небо, то радуюсь тишине, покою безмятежно спящего города. Люди берегите мир!

О научной конференции в городе Якутске (28 мая 2010 г.)

А.А.Борисов

28 мая 2010 г. в г. Якутске состоялась Всероссийская научная конференция «Северо-Восток Сибири в контексте российской истории (к 75-летию профессора В.Н.Иванова)», организованная Академией наук Республики Саха (Якутия), Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН при поддержке Министерства науки и профессионального образования Республики Саха (Якутия). Юбиляр — доктор исторических наук, профессор Иванов Василий Николаевич, заслуженный деятель науки РФ и РС(Я), историк и историограф, внесший выдающийся вклад в изучение исторической мысли России о Северо-Востоке Азии XVIII — начала XX в. — фундаментальной научной проблемы отечественной и мировой науки.

В работе конференции в разной форме приняли участие ученые из Якутска, Москвы, Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ, Владивостока. Участники конференции в выступлениях и дискуссиях, которые прошли по трем секциям, обменялись мнениями по важнейшим вопросам поставленной фундаментальной проблемы. Действительно, этот обширный регион выделяется как по географическому положению, так и по исторической роли, отведенной ему в межкультурном диалоге. Не случайно первая секция была названа «Российское государство: открытие и освоение Северо-Востока Сибири». Это одно из важнейших направлений в деятельности В.Н.Иванова. Вторая секция была призвана раскрыть проблему, содержащуюся в её названии «Региональное

Андреан Афанасьевич
Борисов,
д.и.н., г.н.с. ИГИИПМНС
СО РАН.

© А.А.Борисов, 2010.

управление в контексте этнонациональной политики государства». Работа третьей секции «Цивилизационная динамика развития региона» была посвящена этнокультурному многообразию изучаемого региона.

В ходе работы конференции, анализируемые вопросы, освещались на широком фоне исторических сравнений с участием не только историков, но и экономистов, социологов, литературоведов, этнографов. Был привлечен обширный источниковый и историографический материал. В рекомендации, принятые на заключительном заседании конференции, признавая научную значимость и комплексность поставленной проблемы, внесли следующие предложения.

1. Скоординировать деятельность специалистов историков, политологов, экономистов, антропологов, культурологов по выработке общих теоретико-методологических подходов в изучении закономерностей в развитии Северо-Востока Сибири как крупного и стратегически важного региона в составе России. Необходимо проводить совместные семинары и организовать дискуссии на страницах ведущих научных изданий. 2. Стимулировать интеграцию ведущих научных центров России, специализирующихся на изучении проблем открытия и освоения Северо-Востока Сибири Российским государством, регионального управления, цивилизационной динамики путем совместных проектов и изда-

ний. 3. Вновь созданному СВФУ им.М.К.Аммосова, академическим учреждениям Якутии при поддержке коллег из других регионов РФ разработать интеграционные программы, в рамках которых необходимо готовить новые научные кадры по изучению проблем, поднятых в ходе работы конференции. 4. Учитывая недостаточность публикаций документальных источников, освещающих вопросы истории Северо-Востока Сибири, усилить работу в этом направлении, в частности, формируя тематические сборники документов и обращая внимание редакций таких журналов, как «Якутский архив», на наиболее важные и крупные источники по истории XVII–XX вв.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40)
Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 17.12.2010 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

